

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

19
ЧАСТЬ 1
2022

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (414) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилос Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Гиппарх* (около 190 — после 126 г. до н. э.), древнегреческий астроном.

Родился в Никее в Вифинии. Вероятно, некоторое время жил в Александрии, но основную часть жизни провел на острове Родос. Там Гиппарх выполнил большую часть своих работ, из которых сохранилась лишь наименее важная — комментарий к «Феноменам» Эвдокса и Арата. Прочие его работы до нас не дошли, и мы знаем о них лишь по упоминаниям Птолемея и других авторов.

Гиппарх выступал против принятого в его эпоху мнения, что Атлантический и Индийский океаны, а также Каспийское море являются частями единого мирового океана, и предполагал, что ойкумена, то есть обитаемая часть суши, занимает всё пространство от экватора до северного полярного круга. Эта идея Гиппарха нашла своё отражение в «Географии» Птолемея. По сути, весь труд Птолемея представляет собой попытку реализовать идеи Гиппарха о том, какой должна быть география.

Гиппарх внес фундаментальный вклад в астрономию. Его собственные наблюдения продолжались с 161 по 126 год до н. э. Кроме того, он широко привлекал данные других греческих астрономов, а также, вероятно, использовал древние наблюдения вавилонян. Гиппарх с высокой точностью определил продолжительность тропического года; довольно точно измерил прецессию (он назвал ее прецессией равноденствия), которая проявляется в медленном изменении долготы. В составленном им звездном каталоге указаны положения и относительная яркость около 850 звезд (его шкала имела шесть разрядов яркости). Он также построил небесный глобус, на котором были изображены созвездия и звезды.

Гиппарх построил две модели видимого движения Солнца — эпициклическую и эксцентрическую — и определил все элементы этого движения. Хотя он много наблюдал и Луну (определил продолжительность лунного месяца, эксцентриситет и наклон плоскости лунной орбиты и др.), обнаруженные рас-

хождения с теорией заставили его отказаться от дальнейших поисков, и так называемое второе неравенство движения Луны было найдено уже Птолемеем три века спустя. Гиппарх не дал также окончательного объяснения движению планет, как иногда утверждают, но оставил решение данной проблемы ученым будущего (это тоже сделал Птолемей).

Работа Гиппарха о хордах окружности (по современным понятиям — синусах), составленные им таблицы, предвосхищавшие современные таблицы тригонометрических функций, послужили отправной точкой для развития хордовой тригонометрии, игравшей важную роль в греческой и мусульманской астрономии. Интерес Гиппарха к астрономии проявился и в критике географии Эратосфена, поскольку Гиппарх делал особый акцент на применении в географии астрономической методики, прежде всего при определении долгот и широт.

О работах Гиппарха по физике известно мало. В трактате «О телах, движимых весом вниз» он утверждал, что замедление тела, брошенного вверх, можно объяснить тем, что его вес (внутреннее устремление вниз) постепенно разрушает остаточную силу сопротивления, которая присутствует в теле как наследие от изначального броска. Как представляется, в этой теории неявно присутствовала идея, что продолжающееся движение тела при броске объясняется сообщенной телу силой. Эта антиаристотелевская мысль была подхвачена в VI веке неоплатоником Иоанном Филопоном и через ряд концепций, предшествовавших понятию о моменте, привела к «импетусу» Галилея и к «количеству движения» (т. е. импульсу) Ньютона.

В честь Гиппарха назван лунный кратер, астероид (4000) Гиппарх и орбитальный телескоп Европейского космического агентства Hipparcos, предназначенный для астрометрических измерений.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Немцова М. Н.**
Защита нематериальных благ ребенка..... 291
- Никоноров И. О.**
Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве..... 293
- Пальцева К. С.**
Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего: опознания и проверки показаний на месте 296
- Пархачева В. В.**
Наставничество на государственной гражданской службе Российской Федерации 298
- Паршин В. Н., Лебедева Л. А.**
О кадровой службе как структурном подразделении органа государственной власти: понятие, задачи, полномочия, особенности..... 302
- Пашнина И. А., Халикова И. С.**
Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации 311
- Прошляков И. Д.**
Формирование и развитие законодательства о конкуренции и монополии в России 312
- Прошляков И. Д.**
Проблемы определения понятия условно-досрочного освобождения 315
- Прошляков И. Д.**
Проблема участия иностранных юридических лиц, юридических лиц с иностранным капиталом в страховой деятельности 317
- Прошляков И. Д.**
Право горожан на участие в управлении городом: административный аспект 318
- Прошляков И. Д.**
Медицинский работник как специальный субъект преступления 320
- Ражнов А. П.**
Импортозамещение как составляющая безопасности критической информационной инфраструктуры 322
- Редькина Е. А.**
Квалифицированный состав захвата заложников..... 325
- Сикорская В. В.**
Правовое регулирование деятельности третейского суда в Российской Федерации..... 326
- Силкин Д. Д.**
Проблема применения сроков исковой давности при реализации прокурором полномочий по защите в арбитражном процессе прав и законных интересов Российской Федерации и муниципальных образований 328
- Тарасов Р. А.**
Заключение несовершеннолетними брачного договора до вступления в брак 330
- Тарасов Р. А.**
Признание недействительным брачного договора: проблемы подсудности 333
- Фарахиев Д. М., Хафизов И. Д.**
Разграничение особо квалифицированного состава кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) 334
- Хамаев А. М.**
Роль понятого в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве 336
- Харламова А. Ю.**
Ответственность предприятия за несоблюдение экологических требований (по материалам АО «Крымский содовый завод» г. Красноперекоска) 338
- Хмелева Т. И., Гуляева А. В.**
Субъекты правоотношений, возникающих при оказании медицинских услуг 340

Чертакова Е. М., Завадская М. А.

Правовое регулирование репетиторской
деятельности в целях предупреждения
мошенничества 342

Шаталин Е. А.

Проблемы организации производства дознания
в сокращенной форме 347

Шинкарева С. С.

Правовое регулирование устава садового
некоммерческого товарищества 349

Эркенов Х. У.,

К вопросу о гражданско-правовом статусе
индивидуального предпринимателя 351

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Защита нематериальных благ ребенка

Немцова Мария Николаевна, главный специалист
Отдел социальной защиты населения района Бирюлево Восточное (г. Москва)

В статье рассматриваются механизмы защиты нематериальных благ несовершеннолетних детей, особенности и проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, нематериальные блага, личные неимущественные права несовершеннолетних.

Исследуя вопросы о защите нематериальных благ несовершеннолетнего ребенка, сталкиваясь с рядом проблем. С одной стороны, согласно части 2 статьи 17 и части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь принадлежит каждому от рождения, правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается с его смертью. С другой стороны, нематериальные блага ребенка напрямую зависят от его законных представителей.

Обратившись к статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, мы знаем, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство — являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу закона, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом [4, ч. 1, гл. 8].

Геворгян М. А. полагала, что основой правового статуса ребенка и его нематериальных благ признана забота о ребенке со стороны родителей (лиц их заменяющих), удовлетворение всех жизненно важных интересов и потребностей ребенка с учетом его возраста, обеспечение уважения его человеческого достоинства [2, с. 69–72].

Законодательством возложена обязанность на родителей охранять нематериальные блага несовершеннолетнего ребенка.

К сожалению, в российском обществе ребенка фактически не воспринимают в качестве юридически равного и полноправного субъекта, к ребенку в большинстве случаев сохраняется отношение как к объекту воздействия родителей (лиц их заменяющих).

Т. е. другими словами, нематериальные блага ребенка зависят от личности родителя и должны рассматриваться с позиции исполнения родителями их обязанностей.

Получается, что применительно к ребенку нематериальные блага выходят за рамки частного правового явления, т.к. госу-

дарство заинтересовано в том, чтобы социализация каждого ребенка, его воспитание и развитие свидетельствовали о достойном поколении россиян, осознающих понимающих проблемы семьи, общества и государства, способных эти проблемы решать, как в частном аспекте, так и публичном или государственном.

Семейным законодательством закреплена обязанность родителей защищать права и интересы детей. Однако, согласно ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации, в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения защита прав и интересов детей возлагается на органы опеки и попечительства [3, раздел VI, глава 18, ст. 121].

Таким образом, нематериальные блага как институт частного права есть систематизированная совокупность норм гражданского и семейного права, регулирующих осуществление, охраны и защиту нематериальных благ, удовлетворяя потребности ребенка, как частного лица (субъекта частных прав) [2, стр. 119].

Вместе с тем, Семейный кодекс Российской Федерации содержит положения публичного права. Обратившись к положениям ст.ст. 3, 4 и 8 «Конвенции о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), а также ст.ст. 4–7, 12.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, в которых государство принимает на себя обязанность по особой заботе о ребенке. Государство заинтересовано в воспитании здорового поколения россиян.

К примеру, согласно ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации собственное имя ребенку присваивается по соглашению родителей. Отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. Если родители имеют разные фамилии, то ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей.

При отсутствии соглашения родителей относительно имени или фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства, который издает соответствующий акт (распоряжение, постановление). В том случае, когда оба родителя выражают желание присвоить ребенку имена, которые могут повлечь явно неблагоприятные последствия для ребенка, орган опеки и попечительства может присвоить другое имя (собственное имя) по своему усмотрению [3, глава 11, ст. 58].

Так, Московский городской суд рассматривал следующее дело. В семье художника и реставратора родился мальчик, которому в течение полутора лет не было присвоено имя, отзывался он на кличку «БОЧ». Чертановский ЗАГС отказал в присвоении такого имени ребенку, мотивируя это тем, что при присвоении имени не должны ущемляться права ребенка. Данное решение было обжаловано отцом ребенка сначала в Чертановском районном суде г. Москвы, а затем в Московский городской суд. Суд в иске отказал. К процессу были привлечены консультанты из Института русского языка РАН, которые признали избранное родителями имя БОЧРВФ 260602 аббревиатурой. Сами родители расшифровывают этот набор цифр и букв как «Биологический объект человека рода ВорониныхФедоровых». Но это обстоятельство не стало доказательством для суда. Когда родители решили наделить ребенка столь необычным именем, они, конечно же, имели свои какие-то убеждения. И хотя, согласно Федеральному закону от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния», отказ в подобной регистрации допускается лишь в двух конкретных случаях: это противоречие данному закону или документы не соответствуют необходимым требованиям, ЗАГС все равно отказал в регистрации такого имени, как и суд отказал. В этой ситуации оба органа руководствовались исключительно интересами несовершеннолетнего ребенка [8].

Геворгян М.А. в своих трудах обращала внимание на то, что гражданско-правовой статус ребенка и его нематериальные блага в Гражданском кодексе Российской Федерации также представлены в целом без особых, специальных положений и сориентированы на совершеннолетнего гражданина, за исключением ст.ст. 26–28 Гражданского кодекса Российской Федерации. В Семейном кодексе Российской Федерации вовсе не приводятся основные элементы правового статуса ребенка, его право- и дееспособность, а блага нематериального характера названы личными нематериальными правами. Такое законодательное положение сказывается весьма неблагоприятно на правоприменении, а, в конечном итоге, и на самом ребенке и его правах [2, стр. 69].

Например, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 29.09.2015 г. № 5-КГ15–75

указала, что «рассматриваемый судом спор обусловлен защитой интересов несовершеннолетнего ребенка, реализацией его фундаментального неотчуждаемого права — права на семью, права знать свое происхождение, знать родителей и получать от них заботу, а также то, что вышеуказанное решение Чертановского районного суда г. Москвы от 1 марта 2004 г. об оспаривании отцовства было основано исключительно на положениях части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановлено без исследования фактических обстоятельств и доказательств по делу, оно не должно учитываться при рассмотрении настоящего дела» [9].

В гражданском и семейном праве и отраслях публичного права, как элемент правового статуса ребенка, нематериальные блага представляются в виде личных неимущественных прав, т.е. в качестве прав неимущественного характера, которые наряду с правоспособностью и дееспособностью составляют гражданско- и семейно-правовой статус ребенка.

Разберем еще один из перечисленных нематериальных благ ребенка — это свободу выбора места пребывания и места жительства, а также способ защиты данного блага.

Может ли несовершеннолетний ребенок свободно выбирать место своего жительства?

В соответствии со ст. 20 Гражданским кодексом Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов [4, глава 3, ст. 20].

Согласно ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации По общему правилу, место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии или нарушении соглашения спор между родителями разрешается судом по требованию любого из родителей исходя из интересов детей и с учетом мнения детей, достигших возраста 10 лет [3, глава 12, ст. 65].

Необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов. Интересы ребенка состоят, прежде всего, в его физическом, психическом, нравственном благополучии и развитии.

Место жительства ребенка определяется с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

Также, при определении места жительства ребенка необходимо учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей и другим членам семьи, поскольку от ее наличия или отсутствия зависит тот психологический климат, в котором предстоит жить и развиваться ребенку. Во многих случаях ребенок привязан к обоим родителям.

В методических рекомендациях о защите неимущественных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних, разработанных Департаментом социальной защиты населения сказано: «Необходимо учитывать нравственные и иные личные качества родителей. Ведь именно родители должны уметь развить индивидуальные способности ребенка, привить ему трудовые навыки, а также осуществлять за ним всесторонний надзор и контроль. При этом наличие специального педагогического образования не может явиться решающим фактором

при оценке родителей как воспитателей. Гораздо важнее, если родитель наделен такими качествами, как доброта, умение заботиться о других, чувством ответственности за выполнение родительских обязанностей. Вместе с тем, отрицательное влияние на воспитание ребенка могут оказать излишняя требовательность, гиперопека, эмоциональная холодность к ребенку и др. При этом важно определить степень осуществляемой родителем заботы о ребенке, его внимания, оказания моральной поддержки ребенку, погруженности в детские дела и события в жизни ребенка» [7].

Приведены более яркие примеры защиты нематериальных благ несовершеннолетних детей, которые являются зависимыми от их законных представителей.

Говоря об этой проблеме Геворгян М. А. замечает, что таким образом, нематериальные блага ребенка, являясь межотраслевым понятием, получили законодательное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации в виде собственно нематериальных благ и в Семейном кодексе Российской Федерации — в виде личных неимущественных прав. Нематериальные блага ребенка носят как частный, так и публичный характер. Следовало бы и в гражданском и Семейном кодексах Российской Федерации предусмотреть положения о нематериальных благах ребенка как межотраслевой категории, публичных и частных началах их регламентации и дополнить ими

ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации и гл. 11 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

До настоящего времени в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют специальные положения о нематериальных благах ребенка, их осуществлении, охране и защите. Эти недостатки не способствуют благополучию ребенка в гражданско-правовой сфере.

Следовало бы установить особые правила, касающиеся осуществления, защиты прав и их охраны, а также обязанностей ребенка, участие законных представителей в осуществлении охраны и защиты нематериальных благ ребенка.

Для объективной защиты нематериальных благ каждого несовершеннолетнего ребенка, следовало бы вести учет несовершеннолетних лиц в каждом субъекте Российской Федерации, а именно детей из полных, неполных семей, многодетных семей, детей-инвалидов, детей-сирот, проводить мониторинг осуществления родительских обязанностей, а также исполнения законными представителями ребенка, возложенными на них обязательствами в отношении несовершеннолетних.

Предусмотреть, что при необходимости органы опеки и попечительства обязаны назначить ребенку представителя, отстранив законных представителей от представительства его прав и интересов, совершивших в отношении несовершеннолетнего правонарушение.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» //РГ, 05.08.1998.
2. Геворгян М. А., Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ, Вестник экономической безопасности, 2020.
3. Семейный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Вестник ТвГУ Серия «Право», 2019 № 3.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. № 5-КГ15-75.
7. Методические рекомендации по вопросам защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей, Департамент социальной защиты населения г. Москвы, 2014 г.
8. Дело 4596-54/11 // URL: rospravosudie.com (дата обращения: 17 апреля 2017 года)
9. СПС Консультант Плюс

Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве

Никоноров Илья Олегович, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье освещаются дискуссионные моменты, связанные с процессуальным статусом специалиста и выполняемыми им функциями в уголовном процессе, а также рассматривается вопрос компетентности специалиста — участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, специалист, процессуальный статус, уголовное дело.

Процессуальный статус участников российского уголовного судопроизводства регламентирован положениями гл. 5–8

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Содержание процессуального статуса участника процесса как

правовая категория представляет собой совокупность реализуемых участником судопроизводства прав и обязанностей, процессуальные гарантии их реализации и раскрывается через положения доктрины и правовую регламентацию.

Общие положения уголовно-процессуального законодательства о процессуальном статусе участников относятся в равной мере ко всем, в том числе иным (в контексте гл. 8 УПК РФ) участникам процесса, к которым в настоящее время отнесен и специалист. При этом вопросы процессуального статуса специалиста носят дискуссионный характер, несмотря на то, что процессуальный статус другого участника процесса, обладающего специальными знаниями, — эксперта, конкретизирован и определен в качестве «правового положения этого участника процесса, олицетворяющего собой закрепленную в нормах права, организационно-взаимосвязанную совокупность его процессуальных прав, обязанностей, юридической ответственности, гарантий реализации прав и исполнения обязанностей» [1].

Проводя объяснимую и обоснованную аналогию между экспертом и специалистом, можно сделать очевидный вывод о том, что для определения процессуального статуса специалиста, так же как и для процессуального статуса эксперта, имеют существенное значение цели и задачи его вовлечения в процесс.

Итак, содержание процессуального статуса специалиста составляют его права, обязанности, процессуальные гарантии их реализации, ответственность специалиста, а также цели и задачи, определяющие его участие в процессе. Совершенно очевидно, что целью участия специалиста в уголовном процессе является использование специальных знаний, в то время как к задачам, разрешаемым специалистом, можно отнести помощь в принятии обоснованных и законных процессуальных решений лицом, уполномоченным на принятие таких решений. При этом задачи, разрешаемые специалистом в рамках уголовного дела, не носят постоянного для уголовного процесса характера. Так, например, М. С. Строгович отмечал, что «иные участники процесса призываются к участию в производстве различных следственных и судебных действий и по выполнению своих обязанностей фактически выбывают из процесса» [2].

Исследуя правовую единицу процессуального статуса специалиста, необходимо выделить его содержательную сторону, т.е. функции, связанные с особой ролью специалиста в уголовном процессе. «Понятие процессуальной функции толкуют в соотношении с направлениями уголовно-процессуальной деятельности, выделяя три основные функции — обвинение, защиту и разрешение дела как основы состязательного процесса» [3], что также закреплено в ст. 15 УПК РФ. Таким образом, выделение иных функций не представляется очевидным, но является вполне обоснованным, поскольку функция характеризуется не каким-либо одним действием, а определенной деятельностью, т.е. совокупностью действий и решений, объединенных целью, на достижение которой они направлены, и порождающих (воплощающих) правовые смыслы для всего уголовного судопроизводства. Подобный подход позволяет «определить процессуальные функции как вид, направления уголовно-процессуальной деятельности, различающиеся по особым, непосредственным целям, удовлетворяющим правовым интересам ее субъектов и достигаемым в итоге производства по делу» [4].

Как следствие, в науке уголовного процесса существует точка зрения, в соответствии с которой «специалист как иной участник уголовного судопроизводства осуществляет вспомогательную функцию или функцию содействия правосудию» [5], несмотря на то, что еще М. С. Строгович предлагал «иных участников процесса вообще не считать таковыми на том основании, что они якобы не выполняют никакой процессуальной функции» [6]. В то же время современная практика позволяет с уверенностью сказать, что сегодня специалист осуществляет процессуальную функцию содействия правосудию, являясь полноценным участником уголовного процесса. Процессуальная функция специалиста позволяет сформировать его процессуальный статус и отграничить от процессуального статуса других участников.

Значимыми, но дискуссионными элементами процессуального статуса специалиста являются компетентность и незаинтересованность специалиста в деле. Например, проблема независимости специалиста, приглашенного стороной защиты, и сегодня не теряет своей актуальности. Предполагаемая и допускаемая в подобных случаях заинтересованность специалиста «в поддержании защиты» приводит к тому, что зачастую на практике заключениям специалиста не придается доказательственного значения, поскольку при их получении не разрешался вопрос ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения, не удостоверилась его компетентность.

Яркими примерами подобного подхода являются материалы судебной практики, приведенные нами далее. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. N205-АПУ19–27 заключение и показания специалистов не признаны в качестве допустимых доказательств по делу, поскольку, по мнению суда, «были даны специалистами не только за пределами их компетенции, установленной ч. 1 ст. 58 УПК РФ, но и противоречат обстоятельствам дела» [7]. В уголовном деле о бандитизме, разбое, покушении на хищение оружия, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью судом было отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайств о приобщении к делу заключения специалиста в области психиатрии Л., в допросе специалиста Л. в судебном заседании, в назначении в отношении обвиняемого повторной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку «специалист Л. в своем заключении давал критическую оценку экспертному заключению, что, по мнению суда, явно выходит за рамки полномочий специалиста в уголовном процессе» [8]. Более того, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 28 апреля 2005 г. N56-О05–18 согласилась с позицией Приморского краевого суда, который в приговоре от 2 ноября 2004 г. со ссылкой на положения ст. ст. 58, 168, 270 УПК РФ указал, что «привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях осуществляется следователем или судом. При таких обстоятельствах суд полагает, что выполнение лицом поручения адвоката не является участием специалиста в уголовном судопроизводстве, а так называемое заключение специалиста, составленное таким лицом по выполнению поручения адвоката, не может являться допустимым доказательством по уголовному делу» [9].

Однако, безусловно, существуют и иные примеры, свидетельствующие о «непредвзятом» отношении к заключению и показаниям специалиста в качестве доказательств. Так, по уголовному делу N1-77/03 (1) в отношении А.Н. Изгагина и Б.А. Чурилова, оправданных по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 286 ч. 3 п. «в» Уголовного кодекса Российской Федерации [10] (Изгагин — также по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ, а Чурилов — по ст. 290 ч. 2 УК РФ), государственные обвинители, обосновывая кассационные представления на оправдательный приговор, указали в том числе, что в основу приговора положены выводы приглашенных стороной защиты специалистов, не имеющих соответствующего образования, лицензии и проявивших свою некомпетентность, приводя выводы, противоречащие имеющимся в деле заключениям экспертов-экономистов и бухгалтеров. Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ в Кассационном определении от 26 февраля 2004 г., оставляя оправдательный приговор в силе, указала, что «суд нижестоящей инстанции обоснованно признал выводы экспертов недостоверными, предположительными, с учетом мнения приглашенных в судебное заседание специалистов, а также с учетом других доказательств (т.е. при их оценке в совокупности), а утверждения стороны обвинения о некомпетентности специалистов обоснованно признала несостоятельными ввиду наличия сведений об образовании лиц, выступающих в качестве специалистов, об их ученых степенях, с учетом положений ст. 58 УПК РФ, предусматривающей возможность допуска к участию в деле в качестве специалиста любого лица, обладающего специальными познаниями, при этом наличие у специалиста лицензии на такую деятельность закон не предусматривает, а вопрос о компетенции специалиста решает сам суд» [11].

Компетентность является значимым составляющим элементом процессуального статуса специалиста, «важным понятием и характеристикой его статуса (а иногда и условием участия в производстве по уголовному делу)» [12], но процесс ее подтверждения и оценки, несмотря на его существенность и значимость, не является в полной мере урегулированным и разрешенным. Судебная практика сформировала подход, при котором вопрос выявления уровня компетентности лица, обладающего специальными знаниями, осуществляется посредством «внутреннего убеждения лица», ведущего расследование или разрешающего дело, поскольку нормативно закрепленные критерии такого определения отсутствуют. К сожалению, по

большей части данный вопрос разрешается не в пользу компетентности специалиста (в сравнении с компетентностью эксперта), что, на наш взгляд, противоречит положениям законодательства, поскольку «в ситуации, когда мнение специалиста способно помочь лицу, несущему бремя доказывания, в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимость его участия в процессе не должна подвергаться сомнению» [13].

Права и обязанности специалиста как участника процесса являются составляющими его процессуального статуса и подразумевают, что он не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя и в суд, не имеет права разглашать данные предварительного расследования, обязан нести ответственность, аналогичную ответственности эксперта, иного лица, обладающего специальными знаниями. Специалист может быть подвергнут приводу и штрафу, предусмотренным ст. ст. 117, 118 УПК РФ, специалисту может быть заявлен отвод в порядке, предусмотренном ст. 70 УПК РФ.

К составляющим процессуального статуса специалиста относится также его регламентация в действующем законодательстве, которая реализована в соответствующих нормах Уголовно-процессуального кодекса, но многими учеными и практиками признается неудовлетворительной. В качестве существенного недостатка правового регулирования института специалиста отмечается отсутствие законодательно определенных порядка и формы получения доказательств, производимых специалистом (заключения и показаний специалиста) [14], что проявляется в отсутствии законодательного закрепления процедуры допроса специалиста, требований к форме заключения специалиста, наличии проблем регулирования ответственности специалиста. Таким образом, в части нормативной регламентации процессуального статуса специалиста также выявляется определенная проблемность.

Итак, современная правовая регламентация процессуального статуса специалиста не является достаточной. До настоящего времени как в законодательстве, так и на практике присутствует неоднозначная оценка фигуры специалиста как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, а следовательно, очевидна необходимость надлежащей нормативной регламентации его процессуального статуса с целью его отграничения от процессуального статуса иных участников процесса, обладающих специальными знаниями.

Литература:

1. Гришина Е. П. Концептуальные и правовые проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 129, 133.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 204–205.
3. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: моногр. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, издательство юридического факультета СПбГУ, 2017. С. 52.
4. Танцеров М. В., Стойко Н. Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2019. С. 36, 39–40.
5. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. М., 1976. С. 52.

6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 111.
7. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. N205-АПУ19-27 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2006 г. N4-006-10 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2005 г. N56-О05-18 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. N52 (ч. I). Ст. 4921.
11. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. N1-77/03(1) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гришина Е. П. Указ. соч. С. 144.
13. Комиссарова Я. В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. N5 (33). С. 141.
14. Башкатов Л. Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М.: Проспект, 2021. С. 180.
15. Ватутина, О. Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация / О. Ю. Ватутина.— Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт].— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43096460> (дата обращения: 10.05.2022).

Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего: опознания и проверки показаний на месте

Пальцева Кристина Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Настоящая статья посвящена анализу особенностей проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, а именно в предварительном расследовании. В статье также выделяется проблема не полной регламентации данного вопроса в отечественном законодательстве. Особое внимание автор обращает на то, кто может являться законным представителем и на момент вступления законного представителя несовершеннолетнего в дело и его участия при проведении таких следственных действий как опознание и проверка показаний на месте. Отсутствие единой нормы, регламентирующей права законных представителей, вызывает на практике вопросы о возможности их участия при производстве отдельных следственных и процессуальных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый, законный представитель, следственные действия, допрос, опознание, проверка показаний на месте.

Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних лиц, всегда вызывает множество вопросов в уголовно-процессуальной практике. В этой связи в таком нормативно-правовом акте, как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, выделяется отдельная 50 глава, посвященная производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако, данная глава подробно не регламентирует порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего лица, в процессе проведения предварительного расследования, кроме допроса. Почему законодатель уделил внимание регламентации именно этому следственному действию, не указав подробного описания проведения иных следственных действий в отношении несовершеннолетних лиц? Ведь в современном обществе вопрос подростковой преступности является достаточно острым и одним из самых актуальных. Не до конца сформировавшаяся личность, не на-

шедшая еще себя в обществе, подвергается плохому влиянию быстрее и легче, особенно в современном мире, путем массового использования Интернет-ресурсов, вступая в социальных сетях в различные группы, и отрываясь тем самым от других реальных социальных занятий (спорт, образование, хобби).

Поэтому в связи с тем, что подросток в силу своего физического и психического развития не может сам правильно оценивать и принимать решения, предполагается более детальная регламентация проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, и более глубокое описание его прав и их защиты. Всё это является необходимым и актуальным для отечественного законодательства. Данный вопрос более углубленно рассмотрим на примере таких следственных действий как: опознание и проверка показаний на месте. Для начала необходимо разобраться, что конкретно под собой подразумевают эти мероприятия, какое значение они несут для

уголовного процесса, и как они влияют на такого участника предварительного следствия как несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый.

Следственные действия — это такие способы собирания и проверки доказательств, которые детально регламентированы законом и обеспечены возможностью применения государственного принуждения [1, с. 387]. Им посвящены главы с 24 по 26 УПК РФ. Круг следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем и дознавателем. Прежде чем приступить к проведению следственных действий, следователь обязан принять уголовное дело к своему производству. С этого момента он получает всю полноту процессуальных полномочий и начинает нести ответственность за всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Однако, нужно отметить, что есть определенный ряд следственных действий, которые следователь и дознаватель, могут проводить еще до возбуждения уголовного дела, они закреплены в ст. 144 УПК РФ. Такие следственные мероприятия как, опознание и проверка показаний на месте, могут проводиться только после принятия следователя дела к своему производству.

В отношении несовершеннолетних в ст. 191 УПК РФ, особый порядок при производстве следственного действия закреплен только в отношении потерпевших и свидетелей, и только при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний [2, с. 143]. Лаврова Р.Н., кандидат юридических наук, в своей статье пишет: «... законодатель предполагает, что предоставляемый совершеннолетним набор гарантий можно реализовать через представителя без ущемления прав несовершеннолетнего» [2, с. 143]. Однако, нужно отметить, что по смыслу ст. 64 Семейного кодекса РФ — родители изначально являются законными представителями собственных детей и вступают в защиту прав и интересов ребенка без оформления специальных полномочий [7]. Поэтому считаем, что нужно подробно регламентировать участие в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних лиц еще до возбуждения уголовного дела. Теперь перейдем к описанию конкретных следственных действий.

Опознание или предъявление для опознания регулируется ст. 193 УПК РФ — это следственное действие, состоящее в показе потерпевшему, свидетелю, подозреваемому или обвиняемому какого-либо объекта с целью установления тождества или различия с объектом, бывшим в прошлом предметом наблюдения опознающего. Для опознания может быть предъявлено какое-либо лицо, предмет или труп. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Также опознание может проводиться и по фотографии.

Проверка показаний на месте регулируется ст. 194 УПК РФ — это комплексное следственное действие, состоящее в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, даче показаний по поводу происшедшего события и демонстрации отдельных действий в целях

проверки имеющихся и отыскания новых доказательств. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и навязывающие вопросы недопустимы. Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

Как уже говорилось выше, законодатель отдельно регламентирует проведения данных следственных действий с участием несовершеннолетнего лица в статусе потерпевшего и свидетеля отдельной ст. 191 УПК РФ, не упоминая в ней несовершеннолетнего лица в статусе подозреваемого и обвиняемого. Несовершеннолетний, не достигший возраста шестнадцати лет, либо достигший этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие в данных следственных действиях педагога или психолога обязательно. Если несовершеннолетнему уже есть шестнадцать лет, то педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Для лиц в возрасте до семи лет данные следственные действия не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, при этом им разъясняются их процессуальные права и указывается на необходимость говорить правду [6].

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого только в части допроса. За пределами законодательной регламентации остались многие следственные действия, проводимые в отношении лиц в данном статусе. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии [2, с. 145].

Считаем заслуживающим внимание мнение, Н. Ю. Линтвинцевой, высказанное в статье: «Законодатель, определяя вступление законных представителей несовершеннолетних свидетелей в уголовное судопроизводство, употребляет словосочетания «вправе присутствовать» и «обязательно участвует» (ч. 1 ст. 191, ч. 4 ст. 280 УПК РФ). В этой связи следует заметить, что «присутствие» и «участие» не являются синонимами. Таким образом, считаем более предпочтительным с точки зрения юридической техники, в тексте УПК РФ использовать слова «участие» законных представителей в уголовном судопроизводстве» [3, с. 571].

Одной из важных гарантий осуществления прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является участие в нем их законных представителей. Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова — «... участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве связано с двумя обстоятельствами:

1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;

2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего» [4, с. 70–71].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в п. 12 ст. 5 — закрепляет понятие Законного представителя — это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства [6]. Данное определение часто подвергается критике со стороны практиков и правоведов, так как оно, по их мнению, отражает не полный список людей, которые имеют или могли бы иметь право стать законным представителем несовершеннолетнего, к примеру к ним можно было бы отнести близких родственников.

Рассматривая саму процедуру опознания и участия в ней несовершеннолетнего, надо отметить особое влияние данного действия на состояние несовершеннолетнего лица. Так, в силу возрастного статуса, подразумевающего небольшой жизненный опыт и недостаточно развитую психику, сам факт участия в уголовном процессе может рассматриваться для несовершеннолетних как свидетелей и потерпевший, так и подозреваемых и обвиняемых, как мощный стресс. В связи с этим тактика производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних должна основываться на совокупности знаний детской и подростковой психологии. К примеру, если

опознающий является обвиняемым или подозреваемым по уголовному делу, то предъявление трупа для опознания несовершеннолетнему необходимо проводить с обязательным участием законного представителя, защитника, а также считаем необходимым присутствие психолога, который сможет оценить психологическое состояние подростка, его готовность и возможность участия в данном мероприятии. Данное следственное действие, не важно, при опознании непосредственно трупа или при опознании трупа по фотоизображению, возможно только после подробного допроса об обстоятельствах, при которых несовершеннолетний видел погибшего живым и об отношениях между ними. Для этого, до предварительного допроса несовершеннолетнего, необходимо предоставить время для определения его психологического состояния, чтобы максимально снизить вредное воздействие на психику ребенка. [5].

Таким образом, считаем необходимым внести изменения в ст. 191 УПК РФ, регламентирующую проведение таких следственных действий как проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, более подробно дополнить ее несовершеннолетним лицом в статусе подозреваемого и обвиняемого. Актуальным также является необходимость прописать детальный процессуальный порядок проведения и иных следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, учитывая возможную продолжительность их проведения и присутствия законного представителя и в зависимости от ситуации психолога или педагога. Также считаем нужным расширить понятие законного представителя, дополнив его близкими родственниками.

Литература:

1. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 704.
2. Лаврова О. Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц / Вестник экономической безопасности. № 1. 2016. С. 143–146.
3. Линтвинцева Н. Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства / Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 4. С. 568–576.
4. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / М.: Дело, 2001. С. 272.
5. Сулейманова С. А. Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних / С. А. Сулейманова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 639–642. — URL: <https://moluch.ru/archive/116/31779/> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 27.11.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.

Наставничество на государственной гражданской службе Российской Федерации

Пархачева Валентина Васильевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрываются основные понятия наставничества на государственной гражданской службе, значение института наставничества, правового регулирования наставничества, современный опыт государственных органов по реализации наставничества на государственной гражданской службе в Российской Федерации.

Современное состояние наставничества на государственной гражданской службе составляет глубокий познавательный интерес. Однако в перспективе нуждается в дальнейшей разработке вопросов по направлению их совершенствования. Поэтому возникает необходимость на основе изучения норм действующего законодательства проанализировать проблемы совершенствования правового регулирования наставничества в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственное управление, государственная служба, поступление на государственную гражданскую службу, наставничество, закон, законодательство.

В настоящее время на государственной гражданской службе в Российской Федерации существенной проблемой является адаптация новоприбывших сотрудников. Эффективным методом разрешения вышеуказанной проблемы является наставничество.

Значение наставничества для государственной гражданской службы заключается в том, что с его помощью можно обучить и подготовить конкретного сотрудника для государственного учреждения. При этом наставничество можно применять и как изменение квалификации работающих специалистов на гражданской службе в организации. К примеру, когда специалист переходит из одного структурного подразделения в другое или повышается в должности.

В современных условиях наставничество можно определить как уникальную форму индивидуального или коллективного обучения опытными сотрудниками отдельных начинающих специалистов или целую группу. Кроме того, как форму воспитания, профессиональной подготовки и адаптации новоприбывших сотрудников к условиям работы в организации.

В отличие от традиционных форм обучения в учебных аудиториях, наставничество предполагает обучение новичков непосредственно в трудовой обстановке на рабочем месте. При передаче знаний и навыков наставник может ставить перед обучающимися решение конкретных профессиональных вопросов, связанных с должностными обязанностями. Обучающиеся выполняют поставленные задачи, используя мнение и опыт высококвалифицированного специалиста.

Главное предназначение наставничества — подготовка и обучение молодых специалистов. Наставник должен быть не только эффективным и профессиональным исполнителем собственных должностных функций, но и прекрасным мотиватором, воспитателем и учителем для молодых кадров. Он должен уметь доходчиво и эффективно передавать свои знания и навыки другим работникам. Наставник позволяет новоприбывшему сотруднику получить неоценимый опыт для дальнейшего эффективного выполнения гражданских обязательств на данной должности.

Наставничество значимо для государственной гражданской службы. Институт наставничества необходимо оценивать как экономически выгодную методику подготовки персонала в организациях. Поскольку затраты на функционирование эффективной системы наставничества намного меньше, чем на традиционные формы обучения и тренинги сотрудников. При этом передаваемый опыт может быть просто уникальным, чего очень сложно добиться на курсах повышения квалификации.

Современное наставничество на государственной гражданской службе является одним из наиболее эффективных методов обучения, который проверен длительным периодом времени

и был отработан представителями не одного поколения. Поэтому необходимо проанализировать историко-правовой аспект наставничества в системе государственной службы России.

Исследователи утверждают, что наставничество своими корнями уходит в далекое прошлое. В эпоху великих разделов труда наставничество являлось известной формой обучения мастером новых ремесленников, которые наблюдали и повторяли действия своего наставника. В отечественной истории наставничество началось от преобразований Петра I, которые были направлены на реформирование государственного аппарата начала XVIII века.

В России о наставничестве как форме подготовки к работе будущих специалистов начали говорить с 1930-х гг. При выполнении пятилеток, бурным развитием промышленности начал остро вставать вопрос о подготовке высокопрофессиональных кадров для развития экономики. Как показала практика, наставничество стало наиболее эффективным методом подготовки готовых работников для экономического сектора на производстве. Возможности данной технологии по работе с кадрами были позитивно заимствованы и в другие отрасли на протяжении советского периода времени. Пик наставничества в СССР был достигнут в 1970-е гг.

Термин «наставничество» в современном его понимании приобрел свое значение в середине 1960-х гг. и воспринимался как действенный метод по профессиональной подготовке и нравственному воспитанию подрастающих поколений. В советское время наставничество являлось специфической формой воспитания в духе коммунистических идеалов и подготовки молодых сотрудников на производстве.

В 1980-е наставничество приобретает черты массового движения, которое возникло для безболезненной адаптации нового сотрудника на производстве, помощи влиться в новый коллектив, формирования полноценной личности работника в соответствии с идеалами социалистического общества. Однако с переходом к рыночной экономике наставничество приходит в упадок. Забывают о нем и на государственной гражданской службе.

В 1970–1980-х гг. о наставничестве во всех сферах общественной жизни велась речь на съездах КПСС. Как показывает анализ материалов XXIV и XXV съездов КПСС, в центре внимания тогдашней партийной верхушки были вопросы идейно-нравственного воспитания молодежи и подготовки ее для работы как в трудовых коллективах, так и партийной деятельности. К примеру, в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС» (1977 г.) вопросам наставничества было отведено максимум внимания.

На советских предприятиях наставничество считалось почетной функцией и поощрялось авторитетом в коллективе

и различными нематериальными формами стимулирования. Так, к примеру, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1981 г. «Об установлении почетного звания «Заслуженный наставник молодежи РСФСР» были установлены формат и условия получения этого звания и нагрудного знака. Однако во второй половине 1980-х гг. с началом периода перестройки о результативности данного метода начинают забывать.

В последние годы отмечается возрождение интереса к институту наставничества на гражданской службе. Сегодня российскому обществу известны такие кадровые технологии, как «менторство» и «коучинг», которые прошли апробацию в странах Западного мира. Тем не менее, перспективным является возрождение опыта советского времени и модернизация к условиям современного развития общества.

Важным фактором в новейшей истории нашего государства стало издание в первом десятилетии XXI века подзаконных нормативных актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по вопросам наставничества. Правовая политика, связанная с наставничеством в среде государственной службы, указывает на новый исторический этап развития данного института.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» для государственной гражданской службы определены задачи по внедрению новых кадров, в том числе развитие наставничества.

В настоящее время на выполнение вышеуказанного нормативного правового акта федеральные государственные органы активно развивают практику наставничества. Необходимо отметить, что в МВД и Следственном комитете Российской Федерации наставничество было закреплено с советских времен. Так, в соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации» в органах МВД в роли наставников должны выступать лишь те сотрудники, которые обладают большим жизненным опытом и ценным багажом необходимых знаний и умений.

В других органах наставничество находится в процессе внедрения. К примеру, в Федеральном агентстве по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств Российской Федерации (Рособоронпоставки) практический опыт реализации наставничества действует с августа 2011 г. В основу взаимодействия между наставниками и новыми специалистами агентства был заложен принцип «Делай, как я». У каждого наставника перед обучением нового сотрудника должен быть комплекс необходимых знаний и практических умений. Как показывает опыт применения такой методики, новички воспринимают наставников не как формальных наблюдателей, а как старших по рангу товарищей, у которых можно почерпнуть достаточно полезного для будущей карьеры.

Необходимо отметить успешное внедрение института наставничества в Следственном комитете Российской Федерации (Приказ Следственного комитета РФ от 29.03.2011 № 42 «Об утверждении Положения об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации»); Мини-

стерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (Приказ МЧС России от 20.07.2009 № 416 «Об организации наставничества в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»); в Министерстве юстиции Российской Федерации и Федеральной службе судебных приставов (Распоряжение Минюста РФ от 08.06.2011 № 1234-р «О внедрении методических рекомендаций об организации наставничества в Министерстве юстиции Российской Федерации и Федеральной службе судебных приставов») и т.д.

Современный опыт реализации наставничества применяется и в региональном аспекте. Так, в Указе Губернатора Тульской области от 11 декабря 2013 года № 197 утверждено Положение о наставничестве в органах исполнительной власти и Аппарате правительства Тульской области. Согласно правовым предписаниям нормативного акта наставничество используется на обязательной основе к новичкам — госслужащим категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты» абсолютно всех без исключения. Также наставничество необходимо осуществлять в отношении впервые назначенных работников, которые не относятся к вышеуказанным должностям.

Существует институт наставничества и в Брянской области. Там применяется наставничество к впервые поступившим на службу гражданским служащим Избирательной комиссии Брянской области. Государственная служба регулируется Положением о наставничестве в Избирательной комиссии Брянской области согласно Распоряжению Избирательной комиссии Брянской области от 21 января 2014 г. № 07-ЛС. Наставнические отношения устанавливаются, если для новичков определен испытательный срок, и для всех должностей, исполнение обязанностей которых требует наличия наставника на определенный период времени. Результаты деятельности Избирательной комиссии Брянской области демонстрируют повышение эффективности показателей работы ее сотрудников в течение года на 15%. Кроме того, гарантии наставничества предусмотрены и для студентов-стажеров, которые заключили договоры с высшими учебными заведениями об обязательном прохождении гражданской службы в комиссии. В таких случаях окончательное решение о выделении наставника принимает руководитель государственного органа.

Несмотря на позитивные отзывы о наставничестве в научной литературе, на практике гражданской службы имеет и недостатки:

- серьезные затраты времени, что сказывается на качестве выполнения наставником своих прямых должностных обязанностей;
- «расслабление» молодого специалиста, который полностью надеется на наставника и обращается к нему при возникновении любых вопросов;
- отсутствие у молодого специалиста возможности учиться на собственных ошибках;
- отсутствие желание ученика решать возникающие проблемы самостоятельно;
- отсутствие желания у ученика активно расти над собой, учиться и развиваться;

— высокий уровень моральной и материальной ответственности наставника перед наставляемым, а также перед государственным органом или учреждением за молодого специалиста;

— большой объем работы при подготовке отчета по наставничеству;

— долгая длительность периода наставничества.

Обнаруженные недостатки наставничества на государственной гражданской службе можно преодолеть, если в правовой среде доработать некоторые вопросы в законодательном порядке.

Сегодня во многих органах власти издано огромное количество подзаконных нормативных актов. Одни исследователи считают наставничество положительным моментом, другая часть ученых склоняется к мысли, что пресыщение нормативным материалом по обучению молодых кадров в системе гражданской службы является существенным недостатком и тормозит развитие института наставничества. Такая ситуация возникла вследствие отсутствия единого законодательного акта, регулирующего вопросы наставничества.

Дополнительные импульсы придает упоминаемый Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601. Он ориентирует руководителей государственных органов на федеральном и региональном уровнях развивать институт наставничества в среде гражданской службы. Кроме того, Министерством труда Российской Федерации разработан методический инструментарий по применению наставничества на государственной службе. В нем под понятием наставничества подразумевается особый вид кадровой технологии, обеспечивающий за счет взаимной работы передачу необходимых для осуществления служебной деятельности знаний и установок более опытным сотрудником новоприбывшему специалисту.

В проекте Указа Президента Российской Федерации «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015–2018 гг.) и Плана мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015–2018 гг.)» задачи напрямую соотносятся с необходимостью совершенствования подходов к формированию и развитию потенциала кадров государственной службы путем внедрения модернизированных управленческих технологий. К последним и принадлежит наставничество.

В дальнейшем необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в нормы законодательства о гражданской службе субъектов Российской Федерации. Таким способом можно обеспечить эффективное правовое регулирование наставничества. Несмотря на то, что во многих региональных нормативных правовых актах отображается наставничество, считаем, что без отображения основных положений о наставничестве в федеральном законе затруднительно обеспечить эффективную реализацию института наставничества в гражданской службе на всей территории России.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 31.07.2004. — № 31. — Ст. 3215.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 07.05.2012. — № 19. — Ст. 2338.

Следующим поэтапным шагом нормотворчества должно послужить издание Указа Президента Российской Федерации, регулирующего порядок организации, методики применения и особенности внедрения наставничества на гражданской службе. Данным Указом необходимо обязать федеральные государственные органы и государственные органы субъектов Российской Федерации соответствующие положения о наставничестве.

Возможное внесение изменений или же принятие в новой редакции Методического инструментария по наставничеству в гражданской службе на федеральном уровне. До того момента, пока наставничество как новационная кадровая технология XXI века не будет отражена в федеральном нормативном правовом акте, требования методического инструментария по наставничеству будут носить ярко выраженный рекомендательный характер для государственных учреждений.

Вышеуказанные наработки можно использовать при разработке проекта типового Положения о наставничестве в государственных органах Российской Федерации. На основе такого типового Положения государственные органы в перспективе могут принимать свои собственные положения о наставничестве.

В поисках перспективных путей совершенствования правового обеспечения наставничества на гражданской службе на нормативном уровне необходимо утвердить и типовые Программы наставничества. В таких программах должны быть закреплены требования и направления наставничества, основные формы и инструменты взаимодействия наставников с наставляемыми.

Таким образом, главным недостатком правового регулирования наставничества в Российской Федерации является отсутствие специального федерального закона, нормы которого регулировали бы правоотношения в среде реализации наставничества на гражданской службе в федеральных и региональных органах власти. На основе изучения норм действующего законодательства, данных юридической литературы предложены рекомендации по внесению законодательным путем отдельных изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе». После утверждения вышеуказанных дополнений на федеральном уровне необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в нормы законодательства о гражданской службе субъектов Российской Федерации. Следующим поэтапным шагом нормотворчества должно послужить издание Указа Президента Российской Федерации, регулирующего порядок организации, методики применения и особенности внедрения наставничества на гражданской службе. Далее федеральные государственные органы и государственные органы субъектов Российской Федерации должны внести соответствующие положения о наставничестве.

3. Беклемищев Е. П. Современные направления и методы совершенствования управления карьерным развитием государственных служащих / Е. П. Беклемищев, И. А. Панкратова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 122–129.
4. Гедулянова Н. С. Рациональная модель системы наставничества как условие эффективного управления персоналом в российской организации / Н. С. Гедулянова, Л. В. Гороя, Е. В. Богданович // Образовательные ресурсы и технологии. — 2013. — № 2 (3). — С. 11–21.
5. Клищ Н. Н., Январев В. А. Наставничество на государственной службе — новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе) / Н. Н. Клищ, В. А. Январев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — С. 5.
6. Нужнова С. Л. Совершенствование кадрового состава государственной гражданской службы как элемент обеспечения национальной безопасности / С. Л. Нужнова, К. А. Даценко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 362.
7. Савчук Д. А. Технология наставничества на государственной гражданской службе: трудности на этапе внедрения / Д. А. Савчук // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 1 (том 11). — С. 45.

О кадровой службе как структурном подразделении органа государственной власти: понятие, задачи, полномочия, особенности

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела
Комитет по информатизации и связи Правительства Санкт-Петербурга
Лебедева Любовь Альбертовна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируется законодательство Российской Федерации, раскрывающее понятие, задачи, полномочия и особенности кадровой службы.

Актуальность исследования обусловлена изменением понимания сути государственного управления: от повседневного выполнения возложенных на органы государственной власти функций до управления делами общества, что отразилось на функционале их кадровых служб; в частности, добавились функции: ведомственный контроль; контроль за соблюдением трудового законодательства; профилактика коррупционных и иных правонарушений в органе государственной власти.

В ходе проработки устоявшихся трактовок понятия кадровой службы, анализа и обобщения ее задач, полномочий и особенностей формулируется понятие кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти.

Ключевые слова: *кадровая служба, кадровая политика, задачи и полномочия кадрового подразделения, полномочия кадровой службы, структурное подразделение, орган государственной власти, государственное управление.*

Вопрос о кадровой службе как структурном подразделении органа государственной власти (далее — кадровая служба) в настоящее время не теряет своей актуальности.

Изменение понимания сути государственного управления — от повседневного выполнения возложенных на государственные органы власти функций до управления делами общества — серьезно повлияло на их организационно-штатное построение и комплектование, что, безусловно, отразилось на функционале кадровых служб [1].

В этой связи рассмотрим законодательство Российской Федерации, раскрывающие понятие, задачи, полномочия и особенности кадровой службы.

Понятие кадровой службы

В статье 80 Федерального закона Российской Федерации от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» понятие «кадровая служба» раскрывается следующим образом: «**структурное подразделение, выполняющее комплекс мероприятий по подбору, расстановке, воспитанию и продвижению кадров**» (под кадрами понимаются государственные гражданские служащие) [2].

В соответствии со статьей 56 Федерального закона Российской Федерации от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» **кадровая служба (структурное подразделение) обеспечивает реализацию кадровой политики, организует воспитательную работу; организует подготовку сотрудников; осуществляет подбор и расстановку кадров** [3].

В соответствии с Примерным положением о кадровой службе органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации, утвержденным первым заместителем Министра здравоохранения Российской Федерации А. Я. Вялковым 31.10.2000, **кадровая служба органа управления здравоохранением является структурным подразделением органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации и обеспечивает формирование и реализацию ка-**

дровой политики [4]. Данное определение наиболее краткое. Деятельность кадровой службы сводится к формированию и реализации кадровой политики. Возникает вопрос: что такое кадровая политика? Для полноты раскрытия понятия «кадровая служба» **рассмотрим нормативные правовые акты, раскрывающие содержание кадровой политики.**

В постановлении правительства Ивановской области от 16.10.2008 № 275-п «О вопросах кадровой политики Ивановской области» обозначены следующие ключевые позиции кадровой политики [6]:

- обеспечение эффективности формирования, профессионального развития и использования кадрового потенциала Ивановской области;
- создание стабильного резерва управленческих кадров Ивановской области.

В соответствии с Указом мэра Москвы от 09.10.2012 № 65-УМ «О Совете по кадровой политике при Мэре Москвы» кадровая политика включает в себя следующие главные направления кадровой работы [7]:

- вопросы развития гражданской службы Москвы;
- совершенствование правовых актов, регулирующих отношения в сфере прохождения государственной гражданской службы;
- формирование кадрового резерва.

В соответствии с пунктом 1 постановления правительства Санкт-Петербурга от 09.09.2014 № 838 «О кадровой политике в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» приоритетными направлениями кадровой политики являются [8]:

- использование кадровых резервов,
- создание прозрачных механизмов конкурсного отбора,
- расширение практики использования срока испытания при замещении вакантных должностей гражданской службы,
- внедрение института наставничества,
- внедрение комплексной оценки деятельности гражданских служащих,
- совершенствование системы мотивации гражданских служащих,
- создание системы мониторинга исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими, деятельность которых связана с коррупционными рисками.

Комментируя вышеизложенную информацию о кадровой политике регионов, автор обращает внимание на следующее:

— кадровая политика органов государственной власти субъекта Российской Федерации формируется высшими органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

— кадровая политика органов государственной власти включает в себя ключевые, главные, приоритетные направления кадровой работы (на примере таких субъектов Российской Федерации, как Москва, Санкт-Петербург, Ивановская область):

- 1) эффективное формирование, профессиональное развитие и использование кадрового потенциала;
- 2) формирование и использование кадровых резервов;
- 3) совершенствование правовых актов, регулирующих отношения в сфере прохождения государственной гражданской службы;
- 4) расширение практики использования срока испытания при замещении вакантных должностей гражданской службы,
- 5) внедрение института наставничества,
- 6) внедрение комплексной оценки деятельности гражданских служащих,
- 7) совершенствование системы мотивации гражданских служащих,
- 8) создание системы мониторинга исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими, деятельность которых связана с коррупционными рисками.

Таким образом, определение кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти, обеспечивающего формирование и реализацию кадровой политики [4], включает только ключевые, главные, приоритетные направления кадровой работы и не охватывает видов деятельности кадрового подразделения, изложенных, в частности, в статье 44 «Кадровая работа» Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5].

Рассмотрев определения кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти [2, 3, 4], формируем рабочую версию определения понятия «кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти» (см. рис. 1).

комплекс мероприятий по подбору, расстановке, подготовке и продвижению кадров	Кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти осуществляет	воспитательную работу
формирование и реализацию кадровой политики		

Рис. 1. Кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти (рабочая версия)

Комментируя рис. 1, авторы специально обозначили приведенное определение как рабочую версию. Почему? Потому что трактовки кадровой службы, закрепленные в документах, не раскрывают ее реальной деятельности. В частности, содержание «формирование и реализация кадровой политики» не охватывает в полном объеме видов деятельности кадрового

подразделения, изложенных, в частности, в статье 44 «Кадровая работа» Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В свою очередь, в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ничего не говорится о воспитательной работе.

Таким образом, не представляется возможным дать полное определение кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти с учетом формулировок, закрепленных в документах [2, 3, 4] и нормах Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Продолжим исследование. Для полного раскрытия понятия «кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти» рассмотрим ее задачи, полномочия и особенности.

Задачи кадровой службы

Проанализировав раздел 2 Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти

Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп [9]; пункт 2.2 Типового положения о подразделении по вопросам государственной службы и кадров исполнительного органа государственной власти Брянской области, утвержденного приказом администрации губернатора Брянской области и правительства Брянской области от 26.06.2018 № 213-пр [10]; раздел 2 Типового положения о структурном подразделении государственного органа Республики Хакасия по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного постановлением правительства Республики Хакасия от 23.01.2007 № 09 [11], **авторы систематизируют** вышеприведенные положения руководящих документов в схеме (см. рис. 2).

Реализация кадровой политики и развитие государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации	Обеспечение прохождения государственной гражданской службы государственными гражданскими служащими	Организационно-штатное обеспечение деятельности органа государственной власти
Обеспечение исполнения органом государственной власти федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, регионального законодательства	Задачи кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти	Обеспечение профессионального развития государственных гражданских служащих
Обеспечение мер по профилактике коррупционных и иных правонарушений	Реализация наградной политики в органе государственной власти	Обеспечение трудовой деятельности

Рис. 2. Задачи кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти

Комментируя рис. 2, отмечаем, что задачи, которые ставятся перед кадровой службой, наглядно раскрывают направления деятельности кадровых подразделений. Информация на рис. 2 существенно дополняет рабочую версию понятия «кадровая служба как структурное подразделение в органе государственной власти». Итак, кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти не только осуществляет комплекс мероприятий по подбору, расстановке, подготовке и продвижению кадров; воспитательную работу; обеспечение формирования и реализации кадровой политики, но и:

- участвует в развитии государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации;
- обеспечивает исполнение органом государственной власти федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, регионального законодательства;
- обеспечивает меры по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- участвует в реализации наградной политики;
- обеспечивает трудовую деятельность;
- обеспечивает профессиональное развитие гражданских служащих;
- разрабатывает организационно-штатное построение органа государственной власти;
- обеспечивает проведение государственной гражданской службы государственными гражданскими служащими.

Однако следует критически заметить, что задачи, стоящие перед кадровой службой, описывают деятельность кадрового подразделения довольно обобщенно. Авторы ставят своей целью детализировать деятельность кадровой службы, сформулировав ее узловые моменты. Переходим к проработке полномочий кадровой службы.

Полномочия кадровой службы

Проработав раздел 3 «Полномочия подразделения» Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп [9]; раздел 3 Типового положения о подразделении по вопросам государственной службы и кадров исполнительного органа государственной власти Брянской области, утвержденного приказом администрации губернатора Брянской области и правительства Брянской области от 26.06.2018 № 213-пр [10]; раздел 2 Типового положения о подразделении по вопросам государственной службы и кадров органа государственной власти Республики Коми, утвержденного приказом администрации главы Республики Коми от 27.06.2018 № 55-р [12], **авторы систематизируют** полномочия структурных подразделений по вопросам государственной службы и кадров (кадровых служб),

объединяя их в укрупненные составляющие, и таким образом формируют схему «Полномочия кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти» (рис. 3).

Ведение кадрового делопроизводства и осуществление кадрового документооборота, включая подготовку правовых актов по кадровой работе, ведение табеля учета рабочего времени, подготовку документов для назначения пенсий, ведение номенклатуры дел, составление планов работы		Обеспечение поступления граждан на гражданскую службу	Обеспечение прохождения гражданскими служащими гражданской службы	Обеспечение реализации трудовых отношений работниками органа власти, директорами подведомственных организаций
Обеспечение деятельности: комиссии по противодействию коррупции; комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов; аттестационной комиссии; конкурсной комиссии; комиссии по проведению служебной проверки; комиссии по рассмотрению вопросов, связанных с исчислением стажа		Участие в мобилизационной подготовке, осуществление мероприятий по воинскому учету и бронированию гражданских служащих и работников	Формирование управленческого резерва, кадрового резерва органа государственной власти, кадрового резерва руководителей подведомственных организаций, молодежного кадрового резерва	Анализ практики осуществления кадровой работы и развития кадрового состава, представление руководителю органа государственной власти предложений по совершенствованию данной работы и развитию государственной гражданской службы
Заполнение и актуализация данных в Федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал государственной службы и управления кадров», региональных государственных информационных системах		Полномочия кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти	Осуществление ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных НПА, содержащих нормы трудового права, на подведомственных предприятиях и в учреждениях	
Ведение работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органе государственной власти и подведомственных организациях	Оформление допуска установленной формы к сведениям, составляющим государственную тайну	Кадровое строительство (проведение организационно-штатных мероприятий, совершенствование штатной структуры органа государственной власти)	Участие в регулировании оплаты труда гражданских служащих и работников органа государственной власти, работников подведомственных организаций, участие в разработке методических рекомендаций по оплате труда работников подведомственных организаций	Работа с обращениями граждан и организаций
				Проведение мероприятий по повышению мотивации гражданских служащих к эффективному и добросовестному исполнению должностных обязанностей

Рис. 3. Полномочия кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти

Комментируя рис. 3, обращаем внимание на то, что полномочия наиболее подробно раскрывают деятельность кадровой службы. Полученная информация позволяет достаточно полно сформулировать понятие кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти. Однако для полноты исследования данного понятия необходимо рассмотреть особенности кадровой службы. Почему? Потому что при рассмотрении особенностей кадровой службы может быть получена дополнительная информация, характеризующая кадровое подразделение.

Особенности кадровой службы

Известный русский языковед Сергей Иванович Ожегов определил понятие «особенность» как характерное, отличное свойство кого-чего-нибудь [13]. Следуя трактовке термина «особенность», авторы рассматривают особенности кадровой службы через призму ее характерных, отличительных свойств.

Для того чтобы подчеркнуть особенности кадровой службы как структурного подразделения органа государственной

власти, авторы рассматривают в сравнении кадровую службу к органам власти, и кадровую службу органа государственной организации (предприятия либо учреждения), не относящейся власти (см. таблицу 1).

Таблица 1. Особенности кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти

№	Критерий сравнения	Кадровая служба организации (предприятия либо учреждения)	Кадровая служба органа государственной власти
1	Наименование	Отдел (управление) по управлению персоналом, управление по работе с персоналом, отдел кадров, отдел кадрового обеспечения и делопроизводства. Профессиональный стандарт «специалист по управлению персоналом», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.10.2015 № 691н	Подразделение по вопросам государственной службы и кадров: управление (отдел, сектор) по вопросам государственной службы и кадров. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга», распоряжение правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп «О примерном положении о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров»
2	Подчиненность	Кадровая служба подчиняется руководителю учреждения, предприятия либо заместителю руководителя учреждения, предприятия по управлению персоналом. Профессиональный стандарт «специалист по управлению персоналом», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.10.2015 № 691н, Положение об отделе кадрового обеспечения и делопроизводства Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Служба сопровождения программных комплексов», утвержденное приказом Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Служба сопровождения	Кадровая служба подчиняется руководителю органа государственной власти. Типовое положение о структурном подразделении государственного органа Республики Хакасия по вопросам государственной службы и кадров, утвержденное постановлением правительства Республики Хакасия от 23.01.2007 № 09, Типовое положение о подразделении исполнительного органа государственной власти Республики Бурятия по вопросам государственной службы и кадров, утвержденное постановлением правительства Республики Бурятия от 25.01.2007 № 11, Примерное положение о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденное распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп
		программных комплексов» от 11.02.2022 № 22-П/22, Положение об управлении по работе с персоналом Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», утвержденное директором Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр» 24.05.2021	

№	Критерий сравнения	Кадровая служба организации (предприятия либо учреждения)	Кадровая служба органа государственной власти
3	Обеспечение комплектования предприятия (учреждения), органа государственной власти соответствующим персоналом	Работники, специалисты, рабочие, руководители. Трудовой кодекс Российской Федерации, Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.07.2010 № 541н, Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2002 № 787	Государственные гражданские служащие (руководители, помощники, советники, специалисты); лица, замещающие должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (заведующие отделов, старшие инженеры, старшие инструктора); рабочие. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга», постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга»
4	Обеспечение отношений, связанных с государственной гражданской службой (поступление, прохождение, прекращение)	Кадровая служба организаций (предприятий, учреждений) не осуществляет обеспечения отношений, связанных с государственной гражданской службой (поступление, прохождение, прекращение)	Кадровая служба органа государственной власти обеспечивает поступление граждан на государственную гражданскую службу Российской Федерации (государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации), ее прохождение и прекращение государственными гражданскими служащими. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга»
5	Обеспечение трудовых отношений между работником и работодателем	Кадровая служба организаций (предприятий, учреждений) осуществляет обеспечение трудовых отношений между работником и работодателем.	Кадровая служба органа государственной власти осуществляет обеспечение трудовых отношений между работником (лицом, замещающим должность, не являющуюся должностью государственной гражданской службы) и работодателем.
		Трудовой кодекс Российской Федерации	Трудовой кодекс Российской Федерации, Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга», постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга»

Таблица 1 (продолжение)

№	Критерий сравнения	Кадровая служба организации (предприятия либо учреждения)	Кадровая служба органа государственной власти
6	Обеспечение трудовых отношений между руководителем органа государственной власти и директором предприятия, учреждения, подведомственного органу государственной власти	Предприятия и учреждения не имеют подведомственных организаций. Кадровые службы предприятий, учреждений не обеспечивают трудовых отношений между руководителем органа государственной власти и директором предприятия, учреждения, подведомственного органу государственной власти	Кадровая служба органа государственной власти обеспечивает трудовые отношения между руководителем органа государственной власти и директором предприятия, учреждения, подведомственного органу государственной власти. Трудовой кодекс Российской Федерации
7	Осуществление ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях	Предприятия и учреждения не имеют подведомственных организаций. Кадровые службы предприятий, учреждений не осуществляют ведомственного контроля	Кадровая служба органа государственной власти осуществляет ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных органу государственной власти организациях. Статья 353.1 Трудового кодекса Российской Федерации, Закон Санкт-Петербурга от 23.12.2016 № 683–121 «О ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в Санкт-Петербурге», постановление правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2017 № 686 «Об уполномоченном исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющем координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при осуществлении ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных им организациях», Положение о Комитете по информатизации и связи, утвержденное постановлением правительства Санкт-Петербурга от 27.04.2010 № 450
8	Проверка сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения государственных гражданскими служащими ограничений, установленных Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» и другими федеральными законами	На предприятиях и в организациях отсутствуют государственные гражданские служащие, муниципальные служащие. Кадровая служба предприятия, учреждения не осуществляет проверок сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также проверок соблюдения государственными гражданскими служащими ограничений	Кадровая служба органа государственной власти осуществляет проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения государственными гражданскими служащими ограничений, установленных Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» и другими федеральными законами

Информация, приведенная в таблице 1, не является исчерпывающей и будет дополняться.

Представленный выше материал позволяет подчеркнуть следующие особенности кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти:

— наименование кадровой службы имеет строгую формулировку и изменяется только по виду структурного подразделения: управление (отдел, сектор) по вопросам государственной службы и кадров;

— кадровая служба безальтернативно подчинена руководителю органа государственной власти;

— кадровая служба осуществляет комплектование органа государственной власти не только государственными гражданскими служащими, но и лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (работниками), и рабочими;

— кадровая служба органа государственной власти обеспечивает трудовые отношения между руководителем органа государственной власти и директором предприятия, учреждения, подведомственного органу государственной власти;

— кадровая служба в пределах своей компетенции участвует в государственном управлении: осуществляет контрольные функции, например:

1) ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных органу государственной власти организациях;

2) проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения государственными гражданскими служащими ограничений, установленных законодательством.

Ведение кадрового делопроизводства и кадрового документооборота	Обеспечение поступления граждан на гражданскую службу и прохождения гражданской службы гражданскими служащими	Обеспечение реализации трудовых отношений директорами предприятий и учреждений, подведомственных органам власти
Мероприятия по воинскому учету и бронированию гражданских служащих и работников	Деятельность по привлечению кадров для замещения вакансий	Оформление допуска установленной формы к сведениям, составляющим государственную тайну
Обеспечение деятельности: комиссии по противодействию коррупции, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, аттестационной комиссии, конкурсной комиссии, комиссии по проведению служебной проверки, комиссии по рассмотрению вопросов, связанных с исчислением стажа	Кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти осуществляет	Внесение и актуализацию данных в Федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал государственной службы и управления кадров», в региональных государственных информационных системах
Ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на подведомственных предприятиях и в учреждениях	Ведение работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органе государственной власти и подведомственных организациях	Формирование управленческого резерва, кадрового резерва органа государственной власти, кадрового резерва руководителей подведомственных организаций, молодежного кадрового резерва
Проведение организационно-штатных мероприятий, совершенствование штатной структуры органа государственной власти	Участие в регулировании оплаты труда гражданских служащих и работников органа государственной власти, работников подведомственных организаций, участие в разработке методических рекомендаций по оплате труда работников подведомственных организаций	Работу с обращениями граждан и организаций
Проведение мероприятий по повышению мотивации гражданских служащих к эффективному и добросовестному исполнению должностных обязанностей	Реализацию кадровой политики и развитие государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации	Воспитательную работу (формирование здорового морально-психологического климата, укрепление служебной, трудовой дисциплины и др.) [14]

Рис. 4. Кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти

Проведя анализ законодательства Российской Федерации, раскрывающего понятие, задачи, полномочия и особенности кадровой службы; проработав задачи, полномочия, особенности кадровых подразделений, сформулируем понятие кадровой службы как структурного подразделения органа государственной власти посредством перечисления видов ее деятельности (см. рис. 4).

На рис. 4 системно отражены все ключевые виды деятельности кадрового подразделения, что позволяет применять данную теоретическую разработку не только для обучения студентов высших учебных заведений по направлению «Государственное и муниципальное управление», но и в практических целях, в частности:

- для учета нагрузки, возлагаемой на кадровые службы органов государственной власти;
- для подбора и подготовки сотрудников кадровых служб органов государственной власти;
- для формирования оценочных критериев работы кадровых подразделений;
- для проверки кадровой работы в органах государственной власти;

— для самооценки кадровых служб.

Таким образом, в статье рассмотрены вопросы о кадровой службе как структурном подразделении органа государственной власти, а именно:

- рассмотрено законодательство Российской Федерации, раскрывающее понятие, задачи, полномочия и особенности кадровой службы;
- акцентировано внимание на содержании кадровой политики;
- отмечена необходимость актуализации трактовки понятия «кадровая служба», закрепленных в законодательных актах Российской Федерации и нормативных правовых актах органов государственной власти;
- рассмотрены и обобщены задачи и полномочия кадровой службы, выявлены ее особенности;
- сформулировано понятие «кадровая служба как структурное подразделение органа государственной власти» (показана теоретическая и практическая значимость работы по систематизации видов деятельности кадровых подразделений).

Информация в данной статье не является исчерпывающей.

Литература:

1. Паршин В. Н. О некоторых вопросах управления структурным подразделением в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга / В. Н. Паршин. — Казань: Бук, 2022. — 192 с.
2. Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации».
4. Примерное положение о кадровой службе органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации, утвержденное первым заместителем Министра здравоохранения Российской Федерации А. Я. Вялковым 31.10.2000.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
6. Постановление правительства Ивановской области от 16.10.2008 № 275-п «О вопросах кадровой политики Ивановской области».
7. Указ мэра Москвы от 09.10.2012 № 65-УМ «О Совете по кадровой политике при Мэре Москвы».
8. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 09.09.2014 № 838 «О кадровой политике в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».
9. Примерное положение о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденное распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп.
10. Типовое положение о подразделении по вопросам государственной службы и кадров исполнительного органа государственной власти Брянской области, утвержденное приказом администрации Губернатора Брянской области и правительства Брянской области от 26.06.2018 № 213-пр.
11. Типовое положение о структурном подразделении государственного органа Республики Хакасия по вопросам государственной службы и кадров, утвержденное постановлением правительства Республики Хакасия от 23.01.2007 № 09.
12. Типовое положение о подразделении по вопросам государственной службы и кадров органа государственной власти Республики Коми, утвержденное приказом администрации главы Республики Коми от 27.06.2018 № 55-р.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва: Издательство АСТ: Мир и образование, 2016. — 1360 с.
14. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга / В. Н. Паршин. — Казань: Бук, 2019. — 324 с.

Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации

Пашнина Ирина Аркадьевна, студент;

Халикова Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторами рассматриваются основные проблемы государственного финансового контроля, сформировавшиеся на современном этапе развития финансового права Российской Федерации, а также пути их решения.

Ключевые слова: финансовое право, государственный финансовый контроль, бюджетные средства, цифровизация экономики.

Развитие российского финансового права претерпело множество изменений, что привело эту отрасль к тому виду, который мы видим сейчас. Большой вклад в данный процесс внесло государство посредством своего финансового контроля, ведь государство как заинтересованное лицо, как собственник выражающий и устанавливающий требования к правилам проведения контроля, выражает свой интерес через законодательные, подзаконные и другие нормативно-правовые акты.

Сам термин «государственный финансовый контроль» рассматривается, по мнению Пенчук А.В., как деятельность органов контроля, реализовывающая на основании закона и при помощи специально-созданных приемов, методов, средств с целью обеспечения целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования бюджетных средств [5, с. 5].

Проблема эффективности ГФК (государственный финансовый контроль) является актуальной темой на современном этапе развития России, для этого определяются цели которые предполагают контролирование: за оперативной и срочной отчетностью о формировании и исполнении бюджетных планов федеральных и региональных уровней, а также на уровне местного самоуправления; целевое использование ресурсов; противодействие легализации (отмыванию) доходов и т.д. [3, с. 263].

В институте государственного финансового контроля можно выделить два вида проблем по классификации, где первой будет являться группа, связанная со слабой НПА базой, которая конкретизирует и регламентирует саму процедуру ГФК в РФ. Данную группу составляют такие препятствия как:

1) неполная регламентация законодателем правовых полномочий органов контроля.

2) множественное пересечение уже выделенных функций разных контрольных органов между собой (Например, сфера деятельности и функции Министерства Финансов и ФНС России сильно перекликаются в области вопросов по налогам и сборам и схемы их воплощения в жизнь).

3) отсутствие определенного круга объектов финансового контроля, непосредственно связанного с неопределённостью алгоритма реагирования на правонарушения в финансовой системе [3, с. 264].

Группу вторую составляют проблемы связанные с упущениями деятельности органов финансового контроля, такие как:

1) меры по исполнению доходов бюджета являются неправомерными и не всегда обоснованными (новые налоги и сборы,

льготы (Например, льготная ипотека в период пандемии, которая подорвала рынок жилья) и т.д.) [1].

2) нецелевое расходование средств.

3) некомпетентная работа органов финансового контроля.

Отсутствие решения данных проблем, а также более жёсткой и эффективной административной ответственностью за правонарушения в ГФК и не возмещением причиненных убытков, увеличивает показатели финансовых нарушений. Так на примере исследований Махотина А.Р. соотношения периодов 2016 года (где средний размер нарушения составил 251,2 млн руб.) и 2018 года (где такой же размер нарушения был равен 289,0 млн руб.) показывает, во-первых, рост нарушений и подтверждает их не решаемость, а во-вторых, свидетельствует, что подтверждает и Счетная палата, повышении числа небольших нарушений в уменьшение более крупных [4, с. 333].

Также появляются абсолютно новые проблемы государственного контроля, связанные уже с цифровизацией экономики. Появление таких инноваций как «блокчейн», «Мастерчейн», Bigdata приводят к проблеме контролирования финансовых потоков, например не урегулируемые и не контролируемые транзакции связанные с криптовалютой. Нет единого понимания квалифицирующих признаков финансового контроля для абсолютно новых финансовых ресурсов. Например, у В.В. Бурцева фигурирует уже более тридцати признаков, а у его коллеги И.А. Белобжецкий выделяет три вида контроля по одному признаку субъекта контроля [6, с. 5].

Дополнительной проблемой, связанной с цифровизацией, может стать риск потери документов, вызванный переходом с бумажных документов на электронный документооборот, а также внедрением электронного документооборота в деятельность объектов и субъектов государственного финансового контроля. В связи с этим возрастает риск потери электронных документов в результате, например, хакерских атак или взлома электронной системы.

Тем не менее, с появлением новых, а также совершенствованием существующих информационных технологий появится возможность обеспечить открытость бюджетов всех уровней, возможность контроля расходов и доходов каждого получателя бюджетных средств в режиме реального времени. И как следствие, наличие актуальной информации о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов будет способствовать предупреждению и пресечению правонарушений в финансовой сфере.

Решением и минимизированием нарушений, могут послужить такие меры как:

1) Оптимизация эффективности методов контроля на всех этапах принятия (в том числе и на начальных, и на исполнении), а также государственных программ по уменьшению ущерба бюджету.

2) Конкретизация и установление общих единых норм для контрольных органов, которые будут выступать стандартом для их деятельности (Минфин РФ может поспособствовать разработке таких мер) [2, с. 68].

3) Принятие мер улучшения работы и сотрудничества с правоохранительными органами для эффективной борьбы с коррупцией, растратой государственных финансов и иным

преступлением против государства в области финансов бюджета.

4) Создание и внедрение технологических инновации в контрольных процессах ГФК.

5) Регулярное, открытое и беспристрастное информирование правительства о результатах ГФК от всех контрольных органов.

При принятии данных мер, по нашему мнению, может улучшить работу контрольно-счетных органов России и повысить качество их работы, а также снизить показатели нарушений как в мелких, так и в крупных правонарушениях, ведь эффективность государственного финансового контроля это фундамент для крепкого сотрудничества между обществом и государством.

Литература:

1. Велесевич, С. С. «Ипотека перегревает рынок»: что будет с ценами на жилье / С. С. Велесевич. — Текст: электронный // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ»: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Горбунова, И. Е. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации / И. Е. Горбунова, С. А. Папоян. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). — Т. 1. — Москва: РИОР, 2011. — С. 67–69.
3. Дорофеева, О. К. Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации и пути их решения / О. К. Дорофеева, С. Н. Марков. — Текст: непосредственный // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. — Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях: Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития, 2015. — С. 263–265..
4. Махотина, А. Р. Актуальные вопросы государственного финансового контроля в Российской Федерации / А. Р. Махотина. — Текст: непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2020. — № 1. — С. 331–337.
5. Пенчук, А. В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования / А. В. Пенчук. — Текст: непосредственный // Концепт. — 2014. — № 7. — С. 5–6.
6. Шкарин, Д. М. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / Д. М. Шкарин. — Текст: непосредственный // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2019. — № 6. — С. 5–6.

Формирование и развитие законодательства о конкуренции и монополии в России

Прошляков Иван Дмитриевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Одним из важнейших условий функционирования рыночной экономики является существование конкуренции. С точки зрения экономики [1] и действующего законодательства [2], конкуренция — это соперничество хозяйствующих субъектов за наиболее выгодные условия хозяйствования, при котором ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на определенный товарный рынок. Поскольку данное явление представляет собой соперничество, можно сделать вывод, что конкуренция — отношение между хозяйствующими субъектами, регулируемое, прежде всего, нормами права. В силу этого существует отдельное законодательство о конкуренции и монополии.

Законодательство о конкуренции и монополии в России, существовавшее на рубеже XIX–XX веков и в советский период

Рубеж XIX–XX веков характеризуется тем, что происходит достаточно быстрый рост промышленности, торговли

и финансовой деятельности, вызванный результатами проводившихся во второй половине XIX века реформ, открытия и разработки новых месторождений полезных ископаемых, промышленным развитием и иными причинами. Вследствие этого имеющийся на тот момент времени объем нормативных правовых актов, регулирующих конкуренцию и моно-

полю, был недостаточным. Правовые нормы, закрепленные этими актами, начинали отставать от реальной действительности. По этой причине возникала необходимость в усовершенствовании правового регулирования. Различные ученые предлагали варианты решения тех проблем, которые существовали в тот период времени в области конкуренции и монополии. Например, И. И. Янжул [3] сформулировал идею о необходимости создания такой системы, в которой специальное административное ведомство экономического направления осуществляло контроль за крупными хозяйствующими субъектами и картельными соглашениями. Такая идея была воспринята властью и была положена в основу Правительственного законопроекта о синдикатах и трестах в 1916 году [4]. Но в полной мере претворить такую систему в реальность оказалось невозможным вследствие революции 1917 года. Тем не менее, 8 сентября 1916 года был принят Закон «Об уголовной ответственности торговцев и промышленников за повышение цен на предметы продовольствия или необходимой потребности», в соответствии с которым создавался антимонопольный административный механизм [4].

В 1917 году в России произошли революционные изменения, в ходе которых была установлена советская власть. Вследствие принятия курса на монополизацию экономики государством правовое регулирование конкуренции и монополии изменяется кардинальным образом. Поскольку конкуренция и монополия — явления, которые характерны для рыночной экономической системы, а советское государство начало перестраивать экономику на начала командной экономической системы, то правовое регулирование конкуренции и монополии перестает осуществляться. Однако государство в 1922 году возвращает определенные механизмы рынка в виде проведения новой экономической политики. В период двадцатых годов двадцатого века были приняты отдельные акты и правовые нормы, касающиеся регулирования конкуренции и монополии, в частности: Декрет о трестах от 17 июля 1923 года [5]; установление составов преступлений в УК РСФСР 1922 года [6] и УК РСФСР 1926 года [7], которые устанавливали уголовную ответственность за искусственное повышение цен на товары путем сговора или стачки торговцев между собой или путем намеренного невыпуска товаров, а также за злостное повышение цен на товары и за другие преступления. С окончанием проведения новой экономической системы государство начинает полностью осуществлять контроль за экономикой и, соответственно, становится единственным монополистом в экономике.

Ситуация, когда государство являлось единственным монополистом в экономике, сохранялась до середины восьмидесятых годов двадцатого века. В ходе проведения экономических реформ постепенно стали вводиться определенные элементы рыночной экономики. Соответственно, конкуренция и монополия как объекты правового регулирования стали также регулироваться. В частности, это отражается в принятии соответствующих нормативных правовых актов: Закона СССР от 30 июня 1987 года «О государственном предприятии (объединении)» [8]; Закона СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности» [9]; Закона СССР от 26 мая 1988 года «О кооперации в СССР» [10]. Эти законы способство-

вали возрождению конкуренции в экономике и демополизации государственного участия в экономике.

Необходимо отметить, что 22 марта 1991 года был принят Закон РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [11]. Данный закон раскрывал понятие монополистической деятельности, определял формы недобросовестной конкуренции, задачи, функции, полномочия Антимонопольного комитета РСФСР. Необходимо отметить, что настоящий закон действует и на данный момент времени в той части, которая определяет, что такое аффилированные лица, кто относится к аффилированным юридическим лицам, к аффилированным лицам, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Законодательство о конкуренции и монополии Российской Федерации

Анализ данного периода времени необходимо начать, по нашему мнению, с анализа положений Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. В частности, часть 1 статьи 8 Конституции РФ [12] закрепляет основы рыночной экономики: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Часть 2 статьи 34 Конституции РФ [13] определяет, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В соответствии с пунктом ж) статьи 71 Конституции РФ [14] в предмете ведения Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка. Кроме того, часть 1 статьи 74 Конституции РФ [15] закрепляет запрет на установление на территории Российской Федерации таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Исходя из анализа конституционных норм, можно сделать вывод, что государство напрямую закрепляет основы рыночной системы, основы законодательства о конкуренции и монополии. Закрепляя запрет на формирование монополии и ведение недобросовестной конкуренции, Конституция РФ таким образом охраняет одно из экономических прав, принадлежащих человеку и гражданину Российской Федерации.

Данные конституционные положения в дальнейшем конкретизируются в иных нормативных правовых актах. В частности, дальнейшее развитие законодательства о конкуренции и монополии можно увидеть в принятии следующих нормативных правовых актов: первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, в пункте 1 статьи 10 которого не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке [16]; Федерального закона от 17 августа 1995 года «О естественных монополиях» [17], который сформировал отдельную сферу правового регулирования в области конкуренции и монополии; Федерального закона от 13 марта 2006 года «О рекламе» [18], который определяет правовое регулирование отношений в сфере рекламы как непосредствен-

ного регулятора конкуренции на рынке; Уголовного кодекса Российской Федерации, статья 169 которого предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, а статья 178 — за ограничение конкуренции [19] и другими.

Необходимо отметить, что 26 июля 2006 года был принят Федеральный закон «О защите конкуренции» [20] (далее — ФЗ «О защите конкуренции»), который обладает кодифицирующим характером, поскольку он регулирует антимонопольное регулирование и конкурентный контроль на товарных рынках и на рынках банковских услуг, вследствие чего был устранен дуализм антимонопольного законодательства, существовавший ранее.

В настоящий момент времени в ФЗ «О защите конкуренции» было внесено немалое количество изменений. Наиболее крупные изменения называют «антимонопольными пакетами», так как они вносят изменения не только не в ФЗ «О защите конкуренции», но и в другие нормативные правовые акты. На данный момент времени было принято четыре «антимонопольных пакета»: «первым антимонопольным пакетом» именуется принятие в 2006 году самого ФЗ «О защите конкуренции»; в ходе принятия в 2009 году «второго антимонопольного пакета» был регламентирован порядок проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства, разграничены

«горизонтальные» и «вертикальные» антиконкурентные соглашения и были внесены другие изменения; в ходе принятия в 2012 году «третьего антимонопольного пакета» было уточнена сфера применения ФЗ «О защите конкуренции», введены новые институты предупреждения и предостережения и были внесены другие изменения; в ходе принятия «четвертого антимонопольного пакета» в 2015 году был отменен реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке выше 30%, уточнены понятия «вертикального соглашения», «картеля покупателя» и были внесены другие изменения. Также необходимо отметить, что предполагается в будущем принятие «пятого антимонопольного пакета», который будет направлен на регулирование конкуренции и монополии в цифровой среде.

Стоит отметить, что законодательство о конкуренции и монополии в России имеет достаточно богатую историю, и к настоящему моменту времени является достаточно эффективным, объемным и соответствующим практике. Многие проблемы, существовавшие ранее, были устранены принятием действующих нормативных правовых актов. Кроме того, как уже было выше сказано, в связи с изменением жизни законодательство о конкуренции и монополии также предполагается изменить. Но в то же время нужно не забывать о разрешении существующих проблем и учитывать их при изменении или принятии новых нормативных правовых актов.

Литература:

1. Экономика. Учебник для студентов естественных и гуманитарных факультетов / Под ред. Н. П. Кононковой, 2018, С. 135
2. Пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС Консультант Плюс
3. Янжул И. И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895
4. Писенко К. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Декрет от 17.07.1923 «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» // СПС Консультант Плюс
6. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // СПС Консультант Плюс
7. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // СПС Консультант Плюс
8. Закон СССР от 30.06.1987 № 7285-XI «О государственном предприятии (объединении)» // СПС Консультант Плюс
9. Закон СССР от 19.11.1986 № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности» // СПС Консультант Плюс
10. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР» // СПС Консультант Плюс
11. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС Консультант Плюс
12. Часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс
13. Часть 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс
14. Пункт ж) статьи 71 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс
15. Часть 1 статьи 74 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс
16. Пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС Консультант Плюс
17. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СПС Консультант Плюс
18. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СПС Консультант Плюс

19. Статья 169, 178 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС Консультант Плюс
20. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС Консультант Плюс

Проблемы определения понятия условно-досрочного освобождения

Прошляков Иван Дмитриевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Вопросы понимания того, что вкладывается в понятие условно-досрочного освобождения является дискуссионным. По причине множества общих фраз при минимуме конкретики в тексте закона, отсутствия расшифровки и единой трактовки целей наказания, не вызывающих сомнения критериев применения условно-досрочного освобождения к осужденному не сложилась единая практика применения данной меры. Поэтому возникает множество вопросов, начиная с того, является ли данная мера субъективным правом или возможностью, которая «даруется» лицу в определенном порядке, заканчивая тем, какие критерии оценки исправления необходимо применять к осужденному, чтобы соблюсти принцип справедливости наказания.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в качестве целей наказания ставит восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43).

Предполагается, что восстановление социальной справедливости будет иметь место, когда осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб потерпевшему либо иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ). Однако данная формулировка недостаточно конкретна, так как «частичность» можно трактовать по-разному. Она не вносит ясность в определение минимального размера вреда, который необходимо возместить для условно-досрочного освобождения лица. Кроме того, «обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по гражданскому иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных за различные преступления в неравные условия», как отметили А.И. Дроздов, А.В. Орлов.

Есть и иной аспект данной цели наказания. Социальная справедливость будет проявляться в самом факте применения к лицу меры пресечения, соразмерной характеру и степени общественной опасности преступления и запрета двойной ответственности преступления (ст. 6 УК РФ). Значит, восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания предполагает не только общественный аспект, но и личностный, что гарантирует оптимальное сочетание баланса интересов.

Вторая цель — исправление осужденного как цель наказания в уголовном праве ограничивается только юридическим исправлением, что завязано, в первую очередь, на предотвращении рецидива преступления.

Третья цель — предупреждение совершения новых преступлений сводится к предупреждению совершения преступления самим осужденным, а также иными лицами. Первое добывается с помощью карательных элементов, ограничивающих возможность совершения осужденным новых преступлений, а также с помощью ограничений, порожденных наличием судимости. Второе предполагает оказание превентивного воздействия на других граждан при помощи устрашения возможной «кары» и негативного воздействия со стороны общества (создается негативная окраска преступления и самого лица, признанного виновным в его совершении).

Каждый осужденный за преступление, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, имеет право просить о смягчении наказания. Одним из способов реализации данного права является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В ч. 1 ст. 79 УК РФ говорится о том, что лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Однако данная формулировка создаёт проблемы при трактовке понятия исправления. Первое, критерии «исправления» жестко индивидуализированы, то есть предполагают субъективную оценку того, выполнена ли цель осуждения в лице исправления, и находятся на вероятностном уровне (невозможно знать точно, совершит ли лицо новое преступление). Предполагается, что критерии содержатся в п. 4.1 и п. 5 ст. 79 УК РФ, а именно: отношение к обучению, к общественно-полезному труду, участие в воспитательных мероприятиях, поведение в период отбывания наказания, отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Более того, относительно осужденных, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), при этом не исключая вменяемости, и совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, который не достиг возраста 14 лет, суду надлежит учитывать применение к таким осужденным принудительных мер медицинского характера, их отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Однако на практике этот список не является закрытым. Значит, заключение о положительной характеристике осужденного должно базироваться на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, что, с одной стороны, хорошо для возникновения прецедентного права, но, с другой стороны, препятствует контролю

за деятельностью судов. При этом возникают вопросы: имеет ли какое-либо из перечисленных оснований приоритетное значение; необходимо ли соблюдение всех указанных требований; влияет ли отсутствие одного из них на возможность принятия судом положительного решения об условно-досрочном освобождении. Второе, действующая законодательная формулировка «если судом будет признано» нуждается в уточнении, так как снова не позволяет дать оценку исправлению осужденных.

Поэтому я согласна с мнением Эрхитуевой Т.И., которая указала на беспочвенность формулировки «исправление» как цели наказания преступника и отметила необходимость заменить данный термин на термин «предвидение правоуправляемого поведения». Действительно, если формулировка «исправление» индивидуализирована и зависит от таких факторов, как особенности личности осужденного, поведение в период отбывания наказания, объём участия в воспитательных мероприятиях, уровень общения с надсмотрщиками в месте лишения свободы и так далее, то «предвидение» нацелено на конкретные статистические данные. Это позволит выявить фактические доказательства становления личности на путь исправления и значительного уменьшения ее общественной опасности.

Необходимо отметить, что условно-досрочное освобождение из-за формулировки «если судом будет признано» не является субъективным правом личности на «корректировку» приговора в меньшую сторону. По причине расплывчатости, неопределенности и аморфности законодательной формулировки отпадает возможность обязать суд применить условно-досрочное освобождение к лицу, осужденному за совершение преступления. Реализация условно-досрочного освобождения зависит не от конкретных действий осужденного, а от решения администрации исправительного учреждения, суда, прокуратуры, степени их лояльности, поэтому это воспринимается как мера поощрения, возможность, но точно не субъективное право. Данный вывод напрашивается также из Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 21 апреля 2009 г. № 8 г. Москва «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», согласно которому фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Из текста данного Постановления вытекает, что не должно быть случаев как необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания. Однако фраза «не должно быть» носит больше рекомендательный характер, так как не сопровождается санкцией за её невыполнение.

Все эти спорные моменты приводят к следующей судебной практике. 28 февраля 2019 года Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) вынес Определение № 557-О об отказе рассматривать жалобу осужденного на ряд положений законодательства об условно-досрочном освобождении. После того как

суд отказал Александру Германову в условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким, а также в изменении вида исправительного учреждения, он обратился в КС РФ с жалобой на неконституционность ряда соответствующих норм (ч. 4 ст. 79, ст. 80, ч. 1 и 2 ст. 78 УК РФ, ч. 2 ст. 175 УИК РФ, а также положения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 51 и от 20 декабря 2011 г. № 21). Несмотря на все доводы истца, суд пришел к выводу о невозможности признания гражданина не нуждающимся в полном отбывании назначенного наказания и сослался на право суда учитывать все обстоятельства, так или иначе связанные со спором. Адвокат А. Германова, комментируя решение по делу, заявил, что решение о применении условно-досрочного освобождения обусловлено «судейской солидарностью», так как судебная власть уже определила наказание в отношении осужденного, и бесосновательная инициатива конкретного судьи может нарушить весь механизм его исполнения. Сергей Колосовский, адвокат КА «Свердловская областная гильдия адвокатов», отметил, что на практике в зависимости от конкретной ситуации суды либо освобождают осужденных, либо нет, не руководствуясь при этом четкими формальными критериями.

Следующее дело произошло в г. Копейка Челябинской области. Вследствие бунта заключенных, требовавших прекращения поборов и смягчения режима содержания, началась проверка колонии на предмет нарушения прав граждан. Так, выяснилось, что решение об условно-досрочном освобождении заключенных принималось исходя из меркантильных интересов Дениса Миханова, начальника Копейской колонии № 6: «свобода» оценивалась в 40–60 тысяч рублей. По итогам расследования было возбуждено уголовное дело в отношении данного лица, которому было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий по 10 эпизодам. Данный случай показал, что отсутствие четкого текста нормы, регулирующего условно-досрочное освобождение создает основания для неконтролируемо-широкой трактовке критериев оценки степени исправления заключенного. К тому же, вследствие отсутствия упомянутого мной контроля возникают случаи шантажа заключенных начальниками мест заключения, подкупа, дачи взяток, что противоречит принципу справедливости.

Таким образом, недавняя судебная практика и безрезультативность ходатайств на пересмотр судебных решений показали, что вопрос об условно-досрочном освобождении требует внесения коррективов и ясности, так как сейчас данная норма поддается слишком расширенной трактовке, что зачастую приводит к отрицательным результатам. Суды ссылаются на отсутствие «безусловности» основания для условно-досрочного освобождения, однако безусловность не имеет четкого наполнения. На практике на результат рассмотрения ходатайства влияет огромное количество факторов, которые учитывают поведения осужденного за все время отбывания наказания и которые «подбираются» индивидуально в каждом отдельном случае, не создавая судебные прецеденты. Отсутствие единообразного подхода к этому вопросу о правоприменительной деятельности создает широкие полномочия при предоставлении условно-досрочного освобождения или отказе

в нем. Поэтому необходимо выработать в законодательстве перечень критериев исправления лиц, осужденных за совершение преступления, в случае их условно-досрочного освобождения,

которые бы снизили конкуренцию норм, регламентирующих условно-досрочное освобождение и принцип «индивидуальности» их применения.

Литература:

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. N8 г. Москва «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» URL: <https://rg.ru/2009/04/29/nakazanie-dok.html> (Дата обращения: 15.10.2019).
2. А. И. Дроздов, А. В. Орлов. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.
3. Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. N2. С. 23–26.
4. Эрхитуева, Т. И. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. С. 57–63.

Проблема участия иностранных юридических лиц, юридических лиц с иностранным капиталом в страховой деятельности

Прошляков Иван Дмитриевич, студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В течение последних девяти лет после присоединения к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации происходит плавный процесс по одновременной демократизации рынка страховых услуг и созданию барьеров для входа иностранного капитала. Это заметно по высказыванию Министерства финансов, который сказал, что «законопроект обеспечивает необходимый баланс между протекционистскими мерами по защите национального страхового рынка и созданием справедливой конкуренции между иностранными и российскими страховщиками». И, хотя протекционистская политика типична для национальных рынков, в этой работе будут рассмотрены проблемы вхождения иностранных страховщиков на российский рынок.

В первую очередь, разговоры о тех самых проблемах возникли после заключения Протокола о присоединении. В этом документе предусматривалось, что участие иностранных организаций на территории РФ возможно только в форме юридических лиц, предусмотренных российским законодательством. В переводе это означает, что последние девять лет могли создаваться только дочерние компании, однако по истечении данного срока иностранные юридические лица получают возможность открывать филиалы без образования отдельных юридических лиц. Это вытекает из Законопроекта, который должен вступить в силу 22 августа настоящего года. Кроме того, в нем сказано, что иностранные страховщики будут допущены к добровольному страхованию, перестрахованию и ОСАГО наравне с российскими компаниями. Несмотря на ограничения в осуществлении иных видов деятельности, проблема вхождения и участия иностранных филиалов в страховой деятельности несколько снижается.

Также в связи с окончанием «переходного периода» стоит распрощаться с проблемами, которые касаются пятилетнего моратория на выдачу лицензий на оказание услуг страхования

жизни, обязательного страхования пассажиров, гражданской ответственности владельцев автомобилей и перестрахования. Как нам кажется, эти ограничения для иностранных страховщиков сложно отнести к излишним неудобствам, так как были призваны для повышения конкурентоспособности местных страховых компаний, внедрения новых технологий, снижения стоимости страхования для рисков, которые ранее в значительной мере перестраховывались за рубежом, а также выстраивания иной ценовой политики.

Однако остаются иные незакрытые ограничения для иностранных страховщиков. Первая касается выдачи лицензий. По Законопроекту № 1120950–7 иностранному страховщику может быть отказано в создании филиала в случае превышения 50 процентной квоты на участие иностранного капитала в страховых компаниях на территории России. Подобное положение также закреплено в Законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации», так что не меняет положение дел. Однако наличие подобного ограничения сказывается на заинтересованности иностранных инвесторов в проникновении на российский рынок. Это заметно по снижению доли иностранного капитала в совокупном уставном капитале страховых компаний России: по состоянию на 2020 год это число составило 10,83%, когда в 2017 году этот процент доходил до отметки 19,77%. Несмотря на то, что в Законопроекте и Законе предусмотрено получение предварительного разрешения на увеличение размера своего уставного капитала за счет средств иностранных инвесторов, ситуация со снижением доли иностранного капитала показывает, что данный пункт не слишком удачно стимулирует иностранных страховщиков задерживаться на российском рынке.

Следующая проблема касается получения аккредитации. Согласно указанному Законопроекту размер гарантийного депозита филиала иностранного страховщика должен соответ-

ствовать величине страховых резервов, создаваемых для исполнения своих страховых обязательств. Подобное правило не распространяется для национальных компаний, что в очередной раз ставит иностранные компании в дискриминационное и менее выигрышное положение.

Следующая проблема касается перечня требований к созданию филиала на территории РФ. Для осуществления страховой деятельности и открытия филиала страховщик должен быть уполномоченным осуществлять те же виды страхования или перестрахования в стране происхождения в течение 8 лет для страхования жизни и не менее 5 лет для иных видов, иметь не менее 5 лет опыта работы через филиал на зарубежных рынках, иметь общие активы более 5 миллиардов долларов на конец календарного года, предшествующего подаче заявки, иметь свой юридический и фактический адрес в одной стране. Подобные требования не предъявляются для национальных страховщиков, что снова указывает на дискриминационный и протекционистский характер законодательства в отношении иностранных инвесторов. Таким образом, законодатель создает неподъемные барьеры для вхождения иностранных страховщиков на рынок страховых услуг. Это положительно скажется

на «чистоте» конкурентов, так как не каждый сможет преодолеть барьеры (значительный опыт работы на страховом рынке и управления филиалами, высокие совокупные активы), что отсеет слабые компании. С другой стороны, это замедлит процесс либерализации рынка страховых услуг и создаст условия для перевешивания доли национальных страховщиков, которым не нужно выполнять данные условия.

Таким образом, хотя доля уставного капитала даже близко не приближается к отметке в 50 процентов, и РФ взяла на себя определенные обязательства при присоединении к ВТО, существенное расширение рынка страховых услуг или повышение конкурентоспособности не наблюдается. Российские законодатели создали жесткие барьеры для вхождения иностранного капитала на рынок, поэтому подобные ограничения вытесняют слабых игроков и создают условия для экспансии национальных страховщиков. Хотя национальные компании нередко проигрывают в клиентоориентированности, надежности, уровне капитализации, эффективности ведения бизнеса и технологичности, они продолжают вытеснять иностранных юридических лиц законными способами, которые мы рассмотрели выше.

Литература:

1. В 2019 году доля участия иностранных компаний в капиталах страховщиков снизилась незначительно — ЦБ РФ. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5172165> (дата обращения: 13.05.2021)
2. Закон РФ от 27.11.1992 N4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (дата обращения: 13.05.2021).
3. Законопроект № 1120950-7 о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1120950-7> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Минфин предложил регламент деятельности иностранных страховщиков в России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9706307> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Правикова А. А. Анализ основных проблем взаимодействия участников страхового дела по основным видам страхования // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-problem-vzaimodeystviya-uchastnikov-strahovogo-dela-po-osnovnym-vidam-strahovaniya> (дата обращения: 14.05.2021).
6. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339157> (дата обращения: 13.05.2021).
7. Россия откроет страховой рынок для иностранцев. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/14/843321-rossiya-strahovoi> (дата обращения: 13.05.2021).

Право горожан на участие в управлении городом: административный аспект

Прошляков Иван Дмитриевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Принадлежит ли право на город только горожанам, или жители сельской местности должны также обладать подобным правом? Кто такие «горожане», и могут ли негорожане иметь право на город? Возможно ли выделить административный аспект в данном праве, которое основано на принципе общего дозволения и считается принадлежащим каждому?

Возможно ли превращение его в самостоятельную концепцию, имеющую теоретическое обоснование? Несмотря на то, что терминологически право на город сформировалась и устоялось с середины XX века, юридическое и теоретическое закрепление оно не получило, поэтому точных ответов на данные вопросы не существует.

Как говорил Дэвид Харви, право на изменение города — это не абстрактное, а неотчуждаемое право, которое укорено в повседневных практиках, независимо от того, знаем мы о его наличии или нет. Несмотря на использование понятия «права», данный термин не закреплен юридически, был сформирован социологом, и отсутствует легальное обоснование концепции права на город. Поэтому неверно ставить данное понятие наравне с другими правами, которые закреплены в юридической литературе.

Важно отметить, что нет точного понимания того, является ли право на город публичным или частным, поэтому можно его отнести к общим правам. Администрация города считает, что у граждан нет прав на публичную собственность, поэтому она может распоряжаться государственной собственностью так же, как и частной, не опираясь на мнение жителей и руководствуясь собственным усмотрением. Жители, наоборот, уверены, что право на общественное пространство, в котором они обитают, дает им притязания на некоторые объекты данного пространства. Однако публичная собственность не должна смешиваться с государственной властью и переходить в категорию частной собственности, так как отчасти общественное пространство (что в большей степени состоит из публичной собственности) имеет ряд обременений для публичного собственника. Так, жители имеют право требовать реализацию данного им права на благоприятную окружающую среду, а государство, в свою очередь, обязано поддерживать имущество, находящееся в публичной собственности, в надлежащем состоянии за счет своих публичных полномочий, используя ряд ограничений, адресованных частным лицам. Значит, фраза «Парк »Зарядье« стал подарком москвичам», использованная Сергеем Собяниным, некорректна, так как публичная собственность не является частной и не может быть дарована населению.

Опираясь на российскую юридическую практику, складывается вывод, что право на город невозможно отнести к частным правам, так как у жителей отсутствует право собственности на городскую среду и объекты, ее наполняющие. Поэтому существует мнение о том, что данное право является разновидностью субъективного публичного права, то есть притязания индивида к государству по поводу благ, которые он сам добыть не может (политические свободы, избирательные права). Однако, несмотря на отсутствие закрепленности, данное право можно вывести опосредованно через некоторые статьи Градостроительного кодекса РФ, Конституции РФ, которая закрепляет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) и судебную практику.

Считается, что право на город включает в себя право на участие и право на присвоение. Первое открывает возможность для участия граждан в обсуждении градостроительных решений без необходимости разведения и нейтрализации городских конфликтов, второе — возможность физического присутствия и полноценного использования общественного пространства для досуга и волеизъявления. Сейчас же жители выключены из процесса принятия решений и не имеют эффективных механизмов воздействия на среду, которая их окружает. Гражданское участие ограничивается информированием властей в необходимости произвести нужные работы, легитимации го-

товых решений, что создает видимость демократии и доступа к планированию городской среды. В действительности попытки горожан повлиять на общественное пространство не находят легитимации со стороны властей и нередко «стираются» в знак неодобрения (например, такое происходит с граффити, которые становятся в лице публики арт-объектами).

Так, в Екатеринбурге на площади Первой Пятилетки в рамках фестиваля уличного искусства «Стенография» была создана работа художника Покраса Лампаса «Супрематический крест». Несмотря на согласование данного арт-объекта с властями города, коммунальные службы отчасти закатали его под асфальт. Считается, что работники коммунальных служб начали укладывать асфальт поверх работы случайно, что верится с трудом. Есть еще более ранняя новость: в переулке Радищева в Санкт-Петербурге коммунальные службы закрасили уличную галерею с граффити и в качестве объяснения сказали, что данная мера была принята после жалоб горожан. Эти два кейса показывают, что у горожан нет не только права влиять на принятие вопросов, связанных с градостроительством, но и нет возможности взаимодействовать с пространством, преобразовывать город, приводить его в соответствие с общими нуждами.

Из этих примеров напрашивается вывод о том, что необходимо прописать, кто является субъектом права, где будут проходить границы объекта права (то есть, где будет заканчиваться граница города), кто будет иметь право подавать иск и кому он будет адресоваться (другим гражданам, администрации города, муниципалитетам, товариществу собственников жилья и так далее), а также что будет входить в содержание права. Из-за комплексности «права на город», это создает ряд трудностей, которые необходимо разрешить, однако не в рамках принятия рекомендательных документов, а создания неотвратимого и непреложного закона. Так, в п. 4 Орхусской Конвенции говорится о том, что государственные органы в ответ на просьбу о предоставлении экологической информации предоставляли обществу информацию, включая, при наличии запроса, а в ст. 9 данной Конвенции сказано, что в случае нарушения ст. 4 сторона, чьи права были затронуты, имеет доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом. Однако Россия не присоединилась к Конвенции, что создает новые трудности для обеспечения эффективной экологической экспертизы и участия общественности в принятии решений. Это стало одной из причин, по которой сложился конфликт по поводу сохранения Химкинского леса в Москве.

Этот городской конфликт не был единственным. Кафе «Блинчики», которое располагалось в центре Владимира на месте ранее снесенной Пятницкой церкви, было разрушено местными властями ради восстановления некогда стоявшей церкви без предварительных слушаний и публичного освещения. Власти утверждали, что здание не представляет никакой ценности и не вписывается в городской стиль. Мнение жителей, которое выразилось в подписанных ими петициях против сноса, не было учтено, и проект быстро реализовался, что говорит о не разрешении конфликта, а его игнорировании и игнорировании права граждан на учет их интересов.

Рассматривая вопрос, возможно ли позитивное запрещение права город, ответу нет. Суд призван защищать права граждан и реальный общественный интерес, однако вместо этого на первый план выводят потребности конкретных застройщиков и должностных лиц, а именно: желание нейтрализовать городской конфликт при помощи принуждения, отгородиться от уличных протесов. Это нашло отражение в ужесточении ответственности за активность в городской среде. Наличие статей — 20.2.2, 20.2 ч. 6.1 и 20.2 ч. 6.1 КоАП РФ — привело к тому, что любая активность граждан, связанная с защитой права на город, стала подпадать под действие административных норм, а это, в свою очередь, приводит к «сламливанию» граждан и их публичной активности. Получается, у граждан нет права на высказывание субъективного мнения относительно городской

среды, но есть ответственность за попытки повлиять на принятие решения властями и девелоперами, что приводит к гражданскому неповиновению. Таким образом, право на город предполагает право на городскую жизнь: право вмешиваться и требовать, право изменять общественное пространство, полноценно используя возможности в любых городских зонах. По словам Ивана Медведева, право на город, как броская фраза или лозунг, нуждается в четкой юридической канве. Чтобы лозунг превратился в закреплённую норму, необходимо не только лицензировать точечных городских конфликтов, которые приводят к разным последствиям без обращения к прошлой судебной практике и без учета мнения населения, но и необходимо привлечение большей общественности для переосмысления традиционного набора прав.

Литература:

1. Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Заключена в г. Орхусе 25.06.1998) / справочная правовая система КонсультантПлюс; сайт Конвенции <http://www.unece.org/env/pp/>
2. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. 2017. С. 33.
3. Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3. С. 82,93.
4. Борьба москвичей за сохранность Химкинского леса. Справка // РИА Новости. 27.08.2010. <https://ria.ru/20100827/269558425.html>
5. В Екатеринбурге работу художника Покраса Лампаса закатали в асфальт // Meduza. 19 июля 2019. <https://meduza.io/news/2019/07/19/v-ekaterinburge-rabotu-hudozhnika-pokrasy-lampasa-zakatali-v-asfalt>
6. Прощайте, «Блинчики» // Зебра. 26.10.2019. <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/proshchayte-blinchiki/>
7. Парк «Зарядье» стал подарком москвичам в день 870-летия столицы // ТАСС. 9 сентября 2017. <https://www.tvc.ru/news/show/id/123535>

Медицинский работник как специальный субъект преступления

Прошляков Иван Дмитриевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) предусмотрено значительное количество преступлений, которые могут быть совершены лицом, наделённым, кроме трех обязательных признаков (совершение преступления физическим лицом, наличие вменяемости, достижение определённого возраста), еще и дополнительными признаками. Наличие факультативных признаков в соответствующих статьях указывает на специальность субъекта преступления. Это значит, что данные признаки не распространяются на все составы преступления, и их наличие или отсутствие важно для квалификации дела и ограничения круга лиц, на которые будет распространяться действие статьи. Таким образом, это позволяет разграничить внешне схожие составы.

Как было отмечено выше, для того чтобы стать лицом, способным нести ответственность за совершенные преступления, необходимо достижение определённого возраста. Однако в некоторых случаях необходимо введение дополнительных условий, то есть необходимо наличие юридически значимого факта — например, издания указа о назначении лица на должность. Это позволит говорить о том, что лицо стало специальным субъектом

преступления и способно нести ответственность за преступление (по ст. 293 УК РФ ответственность может нести только должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации).

Следует отметить, что в Особенной части кодекса не представлен единый перечень лиц, которых можно отнести к специальным субъектам, а также не во всех случаях конкретизируются признаки данного субъекта. Однако их наличие, прямо отраженных в тексте закона или косвенно выведенных с помощью толкования, является конститутивным, так как общественно опасное деяние будет признано преступлением только в том случае, если в нем будут установлены все признаки состава преступления. Значит, признаки, которые отражены в Особенной части кодекса, являются столько же обязательными, как и признаки общего субъекта.

В тексте статей Уголовного кодекса отсутствует легальное определение термина «специальный субъект преступления». Однако в п. 4 ст. 34 УК РФ при раскрытии ответственности соучастников преступления даётся упоминание «лица, не являю-

щегося субъектом преступления, специально указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ» Из текста и смысла данной статьи вытекает, что специальным субъектом может быть только организатор, подстрекатель или пособник, то есть субъектом не может быть исполнитель, лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. Однако данная норма не может считаться приемлемой, так как иные нормы Особенной части явно указывают на то, что лицо, обладающее дополнительными признаками субъекта, может являться непосредственным исполнителем преступления (например, в п. 1 ст. 123 УК РФ говорится о том, что преступление совершается непосредственно лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля).

Значит, специальный субъект — это физическое лицо, обладающее, помимо признаков общего субъекта преступления, еще и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи УК РФ либо однозначно вытекающими из его толкования, ограничивающими возможность привлечения других лиц к уголовной ответственности за совершение соответствующего преступления.

Как было отмечено выше, вопрос о том, кто именно подпадает под статус специального субъекта, довольно неопределенный. Не существует полного и исчерпывающего перечня специальных субъектов или признаков, по которым можно отнести то или иное лицо в данную категорию. Поэтому, если остальных субъектов возможно отнести к той или иной категории, а именно: в зависимости от государственно-правового положения, рода деятельности; демографических признаков; признаков, характеризующих личные качества личности; признаков, характеризующих особое положение виновного по отношению к потерпевшему,— то положение медицинского работника менее прозрачно.

Первая трудность выделения данного субъекта в качестве специального заключается в том, что ни в одной статье Особенной части термин «медицинский работник» не фигурирует. Вместо этого используются иные формулировки: «лицо, не имеющее высшего медицинского образование соответствующего профиля» (ч. 1 ст. 123 УК РФ), «лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правом» (ч. 1 ст. 124 УК РФ), «лицо, ненадлежащим образом, исполняющее свои профессиональные обязанности» (ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ).

Однако все эти упоминания сводятся к единому термину «медицинского работника», определение которого содержится в ч. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно данной статье, это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Данное определение кажется неполным и требующим расширения до значения медицинского работника как должностного лица, так

как помимо осуществления своих профессиональных обязанностей, связанных с оказанием медицинской помощи, эти лица выполняют юридически значимые действия, которые порождают права и обязанности у третьих лиц (например, выписывают справки по случаю болезни, назначают группу инвалидности). Иные признаки, присущие медицинскому работнику находятся в ч. 1 ст. 69 того же Федерального закона. Согласно ему, право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Таким образом, отсутствие легального определения термина «медицинский работник» в статьях Особенной части УК РФ не должно препятствовать выделению данного субъекта в категорию специального, так как его признаки можно вывести из иных нормативно-правовых актов и в качестве применения поместить в текст закона.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отказ в оказании медицинской помощи недопустим. Значит, у медицинских работников есть прямая обязанность по оказанию медицинской помощи в любое время и в любом месте, независимо от того, на какой сфере они специализируются. Получается, следующая проблема заключается в двойственности закона: медицинские работники несут юридическую ответственность на общих основаниях, однако анализ статей Особенной части сводит работника медицинского учреждения к субъекту профессиональной деятельности. В тексте закона можно выделить два вида состава преступлений, которые совершаются преимущественно медицинскими работниками: составы, где криминализирующим признаком являются последствия деяния, и составы, в которых ответственность наступает за само деяние вне зависимости от наступивших последствий. К первой группе относят ч. 3 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ч. 2 ст. 122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному). Ко второй группе относят только ч. 1 ст. 123 УК РФ (проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля). Анализ данных статей показывает, что субъектом в перечисленных составах выступает именно медицинский работник, так как, как было отмечено выше, оказание медицинской помощи входит в перечень обязанностей медицинского работника. Кроме того, ст. 124 УК РФ в качестве санкции предполагает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью указывая на то, что субъектом в данной статье выступает именно работник медицинского учреждения. Поэтому было бы корректнее заменить формулировку «неоказание помощи больному» на формулировку «неоказание медицинской помощи

больному», которая более соответствует действительному назначению данной статьи.

Как было уже отмечено выше, медицинский работник может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, вызвавших наступление опасных для пациента последствий и за незаконное производство аборта. Однако неудачное, но не содержащее последствий, указанных в уголовном законе, лечение больных не предполагает уголовную ответственность. Это указывает на наличие следующей проблемы, которая связана с существованием «допустимых в медицинской деятельности профессиональных ошибок». В связи с тем, что в российском законодательстве медицинский работник не выделен в особую категорию специального субъекта и привлекается к ответственности на общих основаниях, врачебные ошибки используются в качестве смягчающих обстоятельств или исключающих преступность деяния. Это становится возможным, так как в соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за виновные деяния, однако на практике сложно разграничить халатность медицинского работника и ошибку, последовавшую за попытками спасти пациента. Кроме того, врачебную ошибку используют для привлечения субъекта к ответственности на общих основаниях, хотя текст статей явно указывает на наличие квалифицирующих признаков в составе преступления.

И последнее, медицинский работник может быть привлечен к ответственности не только за «профессиональные» преступления, которые связаны с невыполнением (умышленно или по неосторожности) работниками их профессиональных обязанностей, но и за преступления, вытекающие из их статуса должностного лица. Это говорит о смешивании ответственности специальных субъектов и сложности выделения медицинского работника в качестве отдельного самостоятельного исполнителя преступления со специальным составом. Так, известны случаи привлечения работников медицинских учреждений за нарушение норм статей 293 УК РФ (Халатность), 290 УК РФ (Взятка), ч. 1 ст. 235 УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности), 292 УК РФ (Служебный подлог), в которых действия предписываются должностному лицу.

Таким образом, на данный момент в уголовном законодательстве не существует как легального определения специального субъекта преступления с закрытым перечнем лиц, которых можно отнести к данной категории, так и упоминания медицинского работника. Однако выделение данного субъекта в качестве специального необходимо для объективной квалификации деяний, отграничения их от деяний, которые могут быть совершены иными субъектами уголовной ответственности, а также для привлечения лиц за совершение врачебной ошибки.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета. 8.06.2010. №63-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения: 15.04.2022).
3. Андреев С. А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 125.
4. Боева О. Ю. Врачебная ошибка и уголовное право. 2009.

Импортозамещение как составляющая безопасности критической информационной инфраструктуры

Ражнов Андрей Петрович, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье проводится анализ Указа Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 года № 166 в части регулирования безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры. Исследуется влияние импортозамещения на повышение безопасности объектов критической информационной инфраструктуры. Рассматриваются вопросы перехода на отечественное программное обеспечение с точки зрения информационной безопасности, экономической целесообразности и юридической обоснованности.

Ключевые слова: безопасность критической информационной инфраструктуры, импортозамещение, значимые объекты критической информационной инфраструктуры, средства защиты информации, отечественное программное обеспечение.

Import substitution as a component of critical information security

Razhnov Andrey Petrovich, student master's degree
Khabarovsk State University of Economics and Law

The article analyzes the Decree of the President of the Russian Federation dated March 30, 2022 No. 166 in terms of regulating the security of significant objects of critical information infrastructure. The influence of import substitution on improving the security of critical information in-

frastructure facilities is investigated. The issues of transition to domestic software from the point of view of information security, economic feasibility and legal validity are considered.

Keywords: *security of critical information infrastructure, import substitution, significant objects of critical information infrastructure, information protection tools, domestic software.*

Текущая международная обстановка характеризуется повышенным санкционным давлением на экономику Российской Федерации. Вводятся ограничения на поставку полупроводников и высокотехнологическую продукцию. Все эти меры призваны снизить экономический и технологический рост страны. Поэтому на первый план выходят вопросы импортозамещения и обеспечения технологической независимости. В первую очередь эти вопросы тесно связаны с обеспечением безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ (далее — ЗОКИИ). Деструктивные информационные воздействия на ЗОКИИ могут привести к политическим, финансовым и человеческим потерям. В сочетании с большим процентом иностранного программного обеспечения и оборудования, используемых в ЗОКИИ, сценарий успешного проникновения злоумышленника в систему управления техническими процессами кажется уже не таким маловероятным. Военная доктрина Союзного государства [2] определяет вывод из строя предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения, как основную черту современных войн.

Следовательно, обеспечение безопасности ЗОКИИ, в том числе и информационной безопасности является задачей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности РФ. Одним из способов обеспечения безопасности ЗОКИИ является внедрение разработок отечественных производителей. Так Указом Президента от 30 марта 2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [3] (далее — Указ) были установлены запреты на закупку иностранного программного обеспечения (далее — ПО) с 31 марта 2022 года и использование иностранного ПО с 1 января 2025 года органами государственной власти и заказчиками, осуществляющие закупки в соответствии с 223-ФЗ, на принадлежащих им ЗОКИИ.

Правительству РФ в данном Указе отводится центральная роль. Ему необходимо утвердить требования к ПО, правила согласования закупок. Но самое главное, что Правительству поставлена масштабная задача по переходу на преимущественное применение субъектами КИИ отечественной радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования, создание научно-производственного объединения, специализирующегося на разработке такой продукции и оборудования. Внесение изменений в законодательство также является частью комплекса мероприятий, поставленного перед Правительством.

В качестве анализа Указа интересны два момента — это отказ от закупки иностранного ПО и преимущественное использование отечественной радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования на ЗОКИИ.

Среди причин перехода на российское ПО выделяют:

- обеспечение национальной безопасности;
- противодействие санкциям;
- поддержка отечественных разработчиков.

Вопросы противодействия санкциям и поддержание отечественных разработчиков больше относится не к вопросу информационной безопасности, а обеспечению технологической независимости государства и для данного исследования не актуальны.

Для использования на ЗОКИИ программного обеспечения необходима его сертификация по «Требованиям по безопасности информации, устанавливающие уровни доверия к средствам технической защиты информации и средствам обеспечения безопасности информационных технологий» [4] и «Методике выявления уязвимостей и недеklarированных возможностей в программном обеспечении» [5]. Так для ЗОКИИ 1, 2, 3 категории программное обеспечение должно отвечать 4, 5, 6 уровням доверия соответственно. Требования доверия в свою очередь содержат информирование потребителей об обновлении ПО средства и доведение до потребителей данных обновлений.

В связи с прекращением технической поддержки, находящихся под санкциями США, российских компаний, стало невозможным получение актуальных патчей обновлений безопасности, что в свою очередь привело к массовой приостановке и прекращению сертификатов ФСТЭК России. Основанием, предположительно, стал п. 89 приказа ФСТЭК России от 03.04.2018 N55 [6] — действие сертификата соответствия прекращается в случае невозобновления заявителем в установленный срок технической поддержки средства защиты информации. Однако, официальной информации о причинах отзыва сертификатов с ссылками на нормативные акты в открытых источниках не имеется. Стоит отметить, что для одних производителей установили срок, в течении которого заявитель должен возобновить техническую поддержку — не более 90 суток, для других полностью прекратили действие сертификата. К поставщикам программного обеспечения, действие сертификатов которых прекращено относятся VMware, Symantec, Veeam, Microsoft, ABB, ТТC Marconi, IBM, Fortinet, Trend Micro, Cisco, SAP и т.д. К этому списку могут добавиться поставщики, действие сертификатов которых приостановлено, а именно Huawei, ESET, Softline, CommuniGate Systems и т.д.

Прекращение или приостановление действия сертификата влечет прекращение производства и реализации сертифицированного средства защиты информации [6]. В информационном сообщении ФСТЭК России [7], какого — либо особого порядка дальнейшего использования СЗИ не имеется. В общем порядке, использование СЗИ не имеющего сертификата влечет административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 13.12

Кодекса РФ об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП).

Пользователям, использовавшим СЗИ, с отозванным сертификатом, необходимо заменить его, а это не только закупка нового СЗИ, но и внесение изменений в аттестат, с проведением соответствующих работ по настройке, наладке и измерений. Невыполнение данных мероприятий грозит дополнительными санкциями в виде административной ответственности по ч. 6 ст. 13.12 КоАП [1].

В текущей ситуации пользователи СЗИ могут быть поставлены в затруднительную ситуацию, при которой могут потребоваться дополнительные траты на закупку сертифицированного СЗИ и адаптацию на объекте КИИ.

Прекращение действия сертификатов затронет не всех владельцев ЗОКИИ. Одни из самых распространенных ОС производства Microsoft Windows Server 2016 и Windows 10 были сертифицированы по 6 уровню доверия, что позволяло использовать их только в ЗОКИИ не выше 3 категории. Следовательно, прекращение действия сертификатов СЗИ не должно сказаться как на безопасности ЗОКИИ первой и второй категории, так и на их материальном положении.

Массовый переход на отечественное ПО может негативно сказаться на текущих бизнес-процессах. Под новую ОС необходимо адаптировать прежнее ПО, при этом процесс должен быть непрерывным, иначе непременно возникнут денежные издержки. С одной стороны запрет со стороны государства использовать иностранное ПО мог бы навредить бизнесу, а с другой стороны такой переход может стать вынужденной мерой и без вмешательства государства. В текущей ситуации необходимо расширять ассортимент отечественного ПО, ко-

торое сможет стать достойной альтернативой и переход на которое будет максимально быстрым и безболезненным.

Также, нерешенным остался вопрос с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на согласование закупок иностранного ПО. До издания постановления Правительства осуществление закупок стало невозможным. Новые закупки не осуществляются, а те, что были в работе отменяются или приостанавливаются. Все это несет временные и финансовые затраты, а с учетом значимости объектов КИИ это может повлечь гораздо большие потери.

Вывод. Импортозамещение и переход на отечественное программное обеспечение снижает риски отказа в технической поддержке производителем, повышает уровень доверия к ПО, позволяет развивать собственные технологии, что не может не сказаться в лучшую сторону на безопасности критической информационной инфраструктуры.

Запрет на использование иностранного программного обеспечения коснется органов государственной власти и заказчиков, осуществляющие закупки в соответствии с 223-ФЗ, которым принадлежат ЗОКИИ третьей категории. Данный запрет затронет небольшой круг организаций, в отличие от вынужденного решения ФСТЭК России об отзыве сертификатов СЗИ, техническая поддержка которых была прекращена. Для перехода на новые СЗИ не установлен ни порядок действий, ни период времени, в течении которого этот переход должен быть осуществлен. Пользователям СЗИ необходимо будет изыскивать средства и время для перехода на новые сертифицированные СЗИ, не забывая о том, что оставшиеся иностранные продукты также могут быть исключены из реестра ФСТЭК России в любой момент.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ // СЗ РФ от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1.
2. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России от 4 ноября 2021 г. N5 «О Военной доктрине Союзного государства». // Текст постановления опубликован не был.
3. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. N166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ от 4 апреля 2022 г. N14 ст. 2242.
4. Требования по безопасности информации, устанавливающие уровни доверия к средствам технической защиты информации и средствам обеспечения безопасности информационных технологий (утв. приказом ФСТЭК России от 2 июня 2020 г. N76) (выписка) // Текст требований опубликован не был.
5. Методика выявления уязвимостей и недеklarированных возможностей. Утверждена ФСТЭК России 11 февраля 2019 г. // Текст методики опубликован не был.
6. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 3 апреля 2018 г. N55 «Об утверждении Положения о системе сертификации средств защиты информации» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 14 мая 2018 г.
7. Информационное сообщение ФСТЭК России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fstec.ru/127-lenta-novostej/1656-informatsionnoe-soobshchenie-18> (дата обращения 26.04.2022).

Квалифицированный состав захвата заложников

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу квалифицирующих признаков состава захвата заложников, предусмотренных соответствующими частями статьи 206 УК РФ. При раскрытии данных признаков уделено внимание вопросам, связанным с пониманием насилия, особенностям квалификации данных составов.

Ключевые слова: захват заложников, квалификация, уголовное законодательство, насилие, квалифицированный состав.

Конструируя состав захвата заложников, нормотворец предусмотрел отягчающие вину обстоятельства, поместив их в ч. 2–4 ст. 206 УК. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

1) группой лиц по предварительному сговору. Совершение преступления в таком составе является формой совершения деликта в соучастии и поэтому за него предусмотрена повышенная ответственность. Данный признак означает, что деликт совершается группой лиц, каждый из которых выполняет полностью или же частично объективную сторону преступления. При этом, данные лица заранее договорились о совершении деяния — т.е. такое соглашение существовало до момента начала исполнения объективной стороны. Соответственно, как правило, проводится тщательная подготовка, распределяются роли и т.п.

2) применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Как мы уже упоминали в отношении насилия не существует законодательной трактовки. Кроме того, отсутствует разъяснение суда о применении ст. 206 УК РФ. Поэтому судебно-следственная практика идет по пути заимствований судебных пояснений из других Постановлений Пленума. В отношении данного признака, понятие витально опасного насилия заимствуется из Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2002 г. № 29 [1], где указывается, что к подобному виду насилия относится насилие, повлекшее за собой либо вред здоровью любой степени тяжести. Концептуально это верный подход, так как именно расстройство здоровья является медицинским критерием опасности насилия для жизни и здоровья. В теории уголовного права существует мнение, что к подобному насилию также стоит отнести и истязание [2, с. 236–240]. Между тем, если проанализировать ст. 117 УК РФ, то видно, что нормотворец под истязанием понимает насилие, которое не влечет за собой тяжкий или средней тяжести вреда здоровью, однако в определенных случаях может вызывать кратковременное расстройство здоровья. Таким образом, не все случаи истязательства подпадают под понимание витально опасного насилия. При этом, следует иметь в виду и то, что нормотворец отдельно выделяет истязание, сопряженное с захватом заложника. Следовательно, по правилам квалификации, если виновным наряду с захватом также и истязал заложника, то его действия оцениваются по совокупности преступлений [3].

Хотелось бы отметить, что в законодательной конструкции квалифицированного захвата заложника применяется исключительно термин витально опасного насилия. Между тем в ряде статей Особенной части УК РФ применяется другой подход — в них упоминается как опасное для жизни насилие, так и не опасное. В теории права существует убеждение, что ло-

гика нормотворца здесь такая: если основной состав преступления совершается без применения насилия, то любой вид насилия априори перечисляется в квалифицирующих деликт признаках (при их наличии). Если же основной состав может быть совершен исключительно насильственным способом, то упоминания о насилии, не опасном для жизни либо здоровье квалифицированный состав не содержит. Подобная логика действует и в отношении захвата заложников, так как в большинстве случаев сам захват и последующее удержание заложников производится с применением насилия. Подобный подход прослеживается и в судебной практике.

Возникает вопрос о возможности квалификации совершенного деяния по п. «в» ч. 2 ст. 206 УК, если была высказана угроза применить подобное насилие. Полагаем, что нормотворец имел в виду именно совершение данного насилия, а не угрозу им, а поэтому в данном случае деликт должен быть квалифицирован по ч. 1 ст. 206 УК [4, с. 13].

3) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Нормотворец разграничивает насилие как таковое и применение оружия при совершении преступления. Однако следует поддержать мнение тех ученых, которые полагают, что применение оружия априори сопряжено с насилием [5, с. 254–257]. При этом необязательно применение оружия или орудий, так как с их помощью зачастую совершается угроза причинения вреда здоровью либо жизни.

4) в отношении заведомо несовершеннолетнего. Заведомость означает то, что виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

5) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Нормотворец выделяет данный признак в число отягчающих наказание, так как посягательство носит мультисубъектный характер — опасности подвергается не только здоровье женщины, но и здоровье будущего ее ребенка. При этом, следует отметить, что в данном признаке также идет речь о заведомости, то есть либо захватчик должен достоверно знать, что женщина беременна либо видеть это ее состояние по объективным внешним признакам. Как деликвент узнал о состоянии беременности не имеет квалификационного значения — он может быть ее родственником,

доверенным лицом, узнать о беременности из медицинской документации и пр. Срок состояния беременности также не будет иметь квалификационного значения [6, с. 35–39].

6) в отношении двух или более лиц. Для квалификации по исследуемому нами признаку необходимо, чтобы умысел делинквента был изначально направлен на захват нескольких лиц. То есть, лицо должно понимать, осознавать и желать наступления таких последствий как захват именно заложников, а не заложника. При этом, сам момент захвата нескольких лиц может быть, как одномоментным, так и совершенным в разное время. Данный фактор также не будет иметь квалификационного значения, при условии доказанности изначального умысла на совершение деликта в отношении нескольких лиц.

7) из корыстных побуждений или по найму. В данном признаке квалификационное значение будет иметь мотив совершения деликта — виновный захватывает заложников исходя из корысти, т.е. стремления получить материальную выгоду. Причем, данное стремление может возникать как в отношении

собственно преступника, так и других лиц. Кроме того, под данный мотив подпадает и совершение анализируемого деяния по мотиву избавления от материальных затрат (к примеру, с целью возврата имущества или исполнения имущественных обязательств и пр.). Как правило, в данной ситуации, преступник в отношении третьих лиц будет выдвигать требования имущественного характера — как условие освобождения заложника.

Найм сам по себе это разновидность корыстного поведения делинквента, так как виновный захватывает и (либо) удерживает заложника исходя не из собственных социальных стремлений, а исключительно из-за вознаграждения иных лиц. Сам факт получения поощрения (до или после захвата), также, как и форма вознаграждения (деньги, имущество, услуги и т.п.) не имеет квалификационного значения.

Если смоделировать ситуацию, когда в действиях лица содержится несколько квалифицирующих признаков, то необходимо вести речь об их совокупности и инкриминировать их виновному.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
2. Дроздова Е. А. Вопросы квалификации захвата заложника и отграничения от смежных составов // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (44). С. 236–240.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2016. 592 с.
4. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 13.
5. Лебедев М. В. Законодательство Российской Федерации по борьбе с захватом заложников, генезис и трансформация нормы статьи 206 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 254–257.
6. Кузьменко В. С. Захват заложника как преступление против общественной безопасности // I научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции курсантов и студентов. Воронеж, 2020. С. 35–39.

Правовое регулирование деятельности третейского суда в Российской Федерации

Сикорская Валерия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коршакова Катарина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В конце XX — начале XXI века в России произошли значительные перемены, касающиеся прежде всего социально-экономической сферы жизни. Создание новых экономически благоприятных условий для развития предпринимательства и занятий бизнесом в Российской Федерации, а также вступление России в Совет Европы повлекло расширение круга прав и свобод субъектов экономической и иной предпринимательской деятельности.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2), создает условия для самореализации гражданином своих прав, обеспечивает свободу использования гражданином своих способностей

и имущества любыми способами, не запрещенными законом, в том числе свободу экономической деятельности (п. 1 ст. 34). При этом признается право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (п. 2 ст. 45). Как один из способов защиты субъективных гражданских прав в федеральном законодательстве указан третейский суд, который наделен полномочиями по рассмотрению споров, возникающих из гражданско-правовых отношений. Государство, разрешая на своей территории деятельность частноправовых форм защиты нарушенных гражданских прав, должно определять в законах нормы, гарантирующие и конкретизирующие лицам право на справедливое и беспристрастное рассмотрение дела.

Как известно, за истиной обращаются в суд. В Федеральном конституционном законе РФ от 31.12.96 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» третейский суд не упомянут в качестве элемента российской судебной системы.

Принятие в 2002 году процессуальных законов (ФЗ «О третейских судах в РФ», Арбитражный процессуальный кодекс РФ), регулирующих отношения в сфере третейского разбирательства, должно было способствовать эффективной защите субъективных прав сторон третейского разбирательства и обеспечить баланс интересов субъектов гражданского оборота, обращающихся за разрешением гражданско-правовых споров к третейской форме защиты.

На современном этапе третейское разбирательство приобрело признаки юридического процесса, которому свойственна комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности третейского суда и субъектов, заинтересованных в разрешении конкретного правового спора. В нем выделяется третейское производство, регламентирующее исковую форму защиты нарушенного и оспоренного права в состязательном судопроизводстве, присущие ему стадии, процессуальное доказывание, процессуальная форма, отражающая специфические черты третейского разбирательства.

Под процессуальными гарантиями субъективных прав сторон в сфере третейского разбирательства, понимаются установленные нормами законодательства, различные по своему содержанию правовые средства и способы, обеспечивающие сторонам третейского разбирательства возможность реализации и защиты предоставленных им прав, а также основанная на законе деятельность третейского и арбитражного судов.

Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж являются альтернативным способом разрешения споров, важные особенности которого состоят в автономии воли сторон, конфиденциальности процедуры и возможности определения ее правил самими сторонами спора, беспристрастности и независимости арбитров, недопустимости пересмотра решения по существу судами, соответствию решения публичному порядку.

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Согласно Закона в третейский суд по соглашению сторон может быть передан любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, за исключением споров, указанных в ч. 2 ст 33 АПК РФ. Сторонами третейского разбирательства могут быть любые организации, индивидуальные предприниматели, а также граждане, которые предъявили в третейский суд иск для защиты своих прав.

Третейские суды подразделяются на два вида: «постоянные» (институциональный арбитраж) и так называемые «разовые» (арбитраж ad hoc).

Разовый третейский суд (арбитраж ad hoc) стороны могут организовать специально для разрешения конкретного спора.

Стороны сами устанавливают правила организации и деятельности суда «ad hoc». Они также определяют состав суда, место и время разрешения дела и т.д. Все эти вопросы оговариваются в специальном третейском соглашении.

Обычно в договорах (контрактах) прописывается процедура выбора арбитров (третейского посредников) для разрешения спора. Универсальным нормативным актом, регулирующим процедуру арбитража ad hoc является арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ.

Суды Российской Федерации осуществляют функции содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (глава 45, раздел VI Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главы 30, 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 6, главы 7 и 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В отличие от решений судов свойством принудительной исполнимости решение третейского суда, международного коммерческого арбитража наделяется только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Указанные процедуры предполагают проверку на предмет надлежащего, основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения.

При рассмотрении дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, суды руководствуются, в частности: Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации; Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации; Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее Закон № 102-ФЗ); Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

1 сентября 2016 года вступил в силу Закон об арбитраже, учитывающий положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принятого 21 июня 1985 года на 18-й сессии ЮНСИТРАЛ и рекомендованного Генеральной Ассамблеей ООН для использования государствами в качестве национального закона, а также изменения, внесенные в Закон о международном коммерческом арбитраже [2].

Федеральным законом РФ от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об

арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в ГПК РФ и АПК РФ были внесены изменения, в том числе регулирующие правила производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

В частности, были усовершенствованы положения, регулирующие порядок реализации судами функций содействия третейским судам по формированию их состава, обеспечению доказательств; изменен порядок производства по делам об оспаривании решений третейских судов, признании и приведении в исполнение внутренних и международных арбитражных решений; получили дальнейшее развитие подходы, заложенные в Конвенции 1958 года; появились нормы, определяющие порядок признания иностранных арбитражных решений, не требующих принудительного исполнения.

Все изменения действующего законодательства положительно сказались на правоприменительной практике. Как показывают данные государственной статистической отчетности, начиная с 2015 года, арбитражными судами Российской Федерации ежегодно рассматривается более 400 дел об оспаривании решений третейских судов и более 5000 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. За первое полугодие 2018 года арбитражными судами было рассмотрено 145 дел об оспаривании решений третейских судов и 1197 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений

третейских судов. За первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено 306 дел об оспаривании решений третейских судов и 115 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов [3].

Проанализировав механизм правового регулирования третейского разбирательства можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что третейский суд в своей основе содержит соглашение, т.е. договор, эффективность его деятельности зависит от системы государственного регулирования данной формы разрешения споров, и поэтому третейское законодательство должно представлять субъектам предпринимательской деятельности гарантии беспрепятственной реализации и защиты своих субъективных прав.

В этой связи очевидно, что теоретическая разработка проблемы правовых гарантий в третейском разбирательстве имеет серьезное практическое значение, способствует улучшению деятельности государственных и общественных органов в сфере экономических отношений и третейского разбирательства.

В связи с этим для успешной реализации прав граждан и юридических лиц государству необходимо создать систему государственно-правовых средств, выраженных в законах и других нормативно-правовых актах, которые должны исключать незаконное и необоснованное вмешательство государства в частную сферу и при этом ограничивать произвольное усмотрение третейских судов при принятии решения по конкретному делу.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 10.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 24.09.2002, № 38 (ч. I), ст. 3291.
2. Каса Ильда. Правовое регулирование деятельности третейского суда в Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации: сравнительно-правовое исследование. Автореф. дисс... канд. юрид. наук (12.00.15). М., 2019. — 189 с. <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-treteiskogo-suda-v-rossiiskoi-federatsii-i-shveitsarskoi>
3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей. Утвержден Президиумом Верховного суда РФ от 26.12.2018г. / Бюллетень Верховного Суда РФ. -N 3. — март, -2019.

Проблема применения сроков исковой давности при реализации прокурором полномочий по защите в арбитражном процессе прав и законных интересов Российской Федерации и муниципальных образований

Силкин Данил Дмитриевич, студент магистратуры

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

Практика осуществления органами прокуратуры Российской Федерации надзорной деятельности в сфере государственного и муниципального управления свидетельствует о том, что одним из самых проблемных вопросов в рамках устранения нарушений закона, является незаконное распоряжение должностными лицами публичной собственностью.

Нарушения закона обозначенной категории допускаются как должностными лицами органов местного самоуправления, так и должностными лицами органов государственной власти, в том числе при наличии коррупционной составляющей в их действиях (бездействии). Для устранения допущенных видов нарушений и причин им способствующих, прокурору предо-

ставлен большой спектр полномочий, которые включают в себя и право на обращение в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной (ничтожными), а также в равной степени иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Однако вместе с тем в процессе реализации органами прокуратуры полномочий по защите прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в судебном порядке Прокуроры нередко сталкиваются с рядом процессуальных вопросов, препятствующих восстановлению имущественных прав субъектов публичной собственности. Так этот вопрос активно обсуждается правоприменителями, которые активно подтверждают существование проблемы и акцентируют внимание на важности разрешения данного процессуального вопроса: так при применении сроков исковой давности в арбитражном процессе используется общий срок исковой давности, установленный статьями 181 ГК РФ и 196 ГК РФ, а именно 3 года, и момент с которого начинается его отчёт (когда уполномоченный орган власти узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов). Данный вопрос косвенно поднимался, к примеру, Т.А. Тухватуллиным, который выделил короткий срок для предъявления в судебном порядке требований о признании сделок с недвижимым имуществом ничтожными, среди недостатков действующего законодательства, регламентирующего вопросы распоряжения государственной и муниципальной собственностью [1, с. 2].

Общий анализ прокурорской надзорной деятельности свидетельствует о том, что процессуальные вопросы связанные с проблемой применения сроков исковой давности в большинстве случаев связаны противозаконными действиями (бездействиями) со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления на протяжении длительного времени, поглощающего предусмотренные законом сроки для обращения в суд, так данное суждение схоже с мнением таких правоприменителей, как Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко и В.В. Лавров [2, с. 5]. Данные обстоятельства, как правило, и служат основанием для прокурорского вмешательства, при котором органам прокуратуры отводится решающая роль в процессе осуществления защиты публичных интересов, однако из-за того, что, сроки начинают истекать с момента, когда уполномоченный орган власти, (а не орган прокуратуры) узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов, в связи с чем у органов прокуратуры отсутствуют реальные механизмы выполнения стоящих перед ними задач. И в такой ситуации перед Прокурором, как процессуальным истцом, представляющим интересы государства, стоит задача обосновать суду момент начала срока исковой давности с момента, когда стало известно о противозаконной деятельности должностного лица, содействующего незаконному пользованию и (или) отчуждению публичной собственности.

Практическое подтверждение вышесказанному иллюстрируется следующими двумя примерами:

Решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 26.02.2021, постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021, исковое заявление удовлетворено. Признаны недействительными (ничтожными) дел-

ками договор аренды земельного участка, заключенный комитетом и Индивидуальным предпринимателем № 1 (Далее ИП № 1), а также договор уступки от 22.06.2020, заключенный предпринимателем (ИП № 1) и предпринимателем. Суд применил последствия недействительности (ничтожности) указанных сделок, возложив на ответчиков обязанность возвратить по акту приема-передачи Приютненскому районному муниципальному образованию Республики Калмыкия в лице администрации земельный участок, а также признав отсутствующим обременение указанного участка договорами от 29.09.2016 и от 22.06.2020. Суды пришли к выводу о том, что при заключении спорного договора аренды допущены нарушения публичной процедуры предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения. Довод ответчиков о пропуске Прокурором срока исковой давности суды отклонили, указав следующее. На момент заключения договора ИП № 1 являлась супругой бывшего главы муниципального образования, что свидетельствует о наличии конфликта интересов при реализации должностным лицом публичных полномочий. В данном случае для определения начала течения срока исковой давности юридическое значение имеет факт, когда лицо, в интересах которого подано заявление, узнало или должно было узнать о нарушении своего права. 4 Февраля 2020 года произошла смена главы Приютненского районного муниципального образования. С учетом признаков аффилированности сторон арендной сделки муниципальное образование, в интересах которого Прокурор обратился в суд, получило реальную возможность узнать о нарушении своих прав только при смене главы. В связи с этим течение срока исковой давности по требованию о признании недействительным договора аренды началось с 04.04.2020. Установленные обстоятельства позволили судам заключить о том, что договоры аренды и уступки прав и обязанностей арендатора не соответствуют требованиям закона и являются недействительными (ничтожными) сделками. [3, с. 5].

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 26.03.2021 года по делу № А59-2866/2019, отказано в удовлетворении исковых требований заместителя прокурора Сахалинской области (-далее Прокурор) об истребовании из чужого незаконного владения защитного сооружения гражданской обороны и о передаче спорного сооружения в федеральную собственность, на основании Прокурором пропуска сроков исковой давности. В апелляционной жалобе прокурор заявил, что считает необоснованным вывод суда о пропуске срока исковой давности по заявленным требованиям. Полагая, что о нарушении права федеральной собственности прокурору стало достоверно известно только после проведения соответствующей проверки в 2018 году. Однако апелляционный суд в своем решении исходил из того, что Российская Федерация, как лицо, в защиту интересов которого обратился Прокурор, определенно не является действующим владельцем спорного имущества, поскольку из материалов дела усматривается его активное использование техникумом в образовательной деятельности. В данном случае, апелляционный суд обоснованно указал на то, что с момента фактической передачи спорного здания техникуму никакие компетентные органы, не позиционировали себя

в качестве представителей собственника убежища в форме, необходимой для результативного и своевременного обеспечения государственных интересов, и вплоть до 2018 года не проявляли интереса к данному имуществу и не учитывали его в качестве объекта федеральной собственности. С учетом установленного апелляционный суд правильно применил статьи 195, 196, 199, 200 ГК РФ и пришел к верному выводу о том, что в данном случае срок исковой давности по заявленному Прокурором виндикационному требованию пропущен, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в иске. Кроме того, суд округа считает необходимым также отметить, что нормы статьи 6 Федерального закона от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» и пункт 13 Порядка создания убежищ и иных объектов гражданской обороны, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 29.11.1999 № 1309, допускают использование в мирное время объектов гражданской обороны в установленном порядке в интересах экономики и обслуживания населения, а также для защиты населения от поражающих факторов, вызванных чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, с сохранением возможности приведения их в заданные сроки в состояние го-

товности к использованию по назначению. В связи с этим Прокурором не обоснована необходимость истребования у ответчиков спорного имущества, используемого в настоящее время в образовательных целях. Требования о приведении защитного сооружения в состояние готовности в рамках настоящего спора не заявлялось. Изложенные доводы о том, что спорное защитное сооружение гражданской обороны относится исключительно к федеральной собственности и в установленном порядке в собственность Сахалинской области не передавалось, опровергаются материалами дела, поэтому судом округа отклоняются как несостоятельные. А позиция Прокурора о необходимости исчисления срока исковой давности с момента проведения соответствующей проверки основана на ошибочном толковании статьи 200 ГК РФ и противоречит установленным апелляционным судом фактическим обстоятельствам настоящего спора. [4, с. 3]

Так сопоставив вышеизложенный теоретический и практический аспект, мы понимаем, что существует действительная необходимость внесения изменений в действующее процессуальное законодательство, регламентирующее применение сроков исковой давности.

Литература:

1. Тухватуллин Т. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при управлении и распоряжении государственным и муниципальным имуществом: научно-практический аспект / Т. А. Тухватуллин // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015 № 10
2. Исламова, Э. Р. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства: Учебное пособие для обучающихся по программе ДПО / Э. Р. Исламова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2017. — 25. — Текст: непосредственный.
3. Постановление от 11 октября 2021 г. по делу № А22–1341/2020 URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/l3uSrl304JQP/](https://sudact.ru/arbitral/doc/l3uSrl304JQP/) (дата обращения 08.05.2022)
4. Постановление от 21 сентября 2021 г. по делу № А59–2866/2019 URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/6uMDpk0nZQ6V/](https://sudact.ru/arbitral/doc/6uMDpk0nZQ6V/) (дата обращения 08.05.2022)

Заключение несовершеннолетними брачного договора до вступления в брак

Тарасов Роман Александрович, студент
Иркутский государственный университет

В статье автор попытается разобраться в возможности заключения брачного договора несовершеннолетними путем установления правовой природы брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, недействительность брака, гражданско-правовая сделка, семейное-правовое соглашение, дееспособность, дееспособность, заключение брачного договора, несовершеннолетний, алиментное соглашение, юридический факт, акцессорность брака.

В доктрине семейного права дискуссионными являются вопросы о том, с какого момента у несовершеннолетнего появляется право на заключение брачного договора, а также о том, требуется ли не полностью дееспособному несовершеннолетнему согласие законных представителей на вступление в брак. Проанализированы основные позиции ученых по данной проблеме. Считаю, что по общему правилу на заключение не полно-

стью дееспособными несовершеннолетними до брака брачного договора требуется согласие их законных представителей, так как в законодательстве отсутствует прямое указание на недопустимость совершения брачного договора через представителя. Более того, для заключения такого договора несовершеннолетними до брака может понадобиться разрешение органа опеки и попечительства, если последствием совершения брачного до-

говора является уменьшение имущества несовершеннолетнего, не приобретшего полной гражданской дееспособности. В семейном законодательстве должно быть отражено право лиц, вступающих в брак, с 14 лет самостоятельно обращаться в суд в случае несогласия законных представителей и (или) органов опеки и попечительства на заключение частично дееспособными несовершеннолетними брачного договора. В то же время не полностью дееспособные лица, вступающие в брак, самостоятельно заключают брачный договор, если он касается только того имущества, которым несовершеннолетний вправе распоряжаться самостоятельно.

Брачный договор вправе заключить лица, вступающие в брак, и супруги. Если после вступления в брак несовершеннолетние становятся дееспособными и заключают брачный договор на общих основаниях, то добрачное заключение несовершеннолетними брачного договора вызывает ряд вопросов. Практически все ученые сходятся во мнении, что по смыслу ст. 13 СК РФ несовершеннолетний становится лицом, вступающим в брак, с момента получения разрешения органов местного самоуправления на вступление в брак. Однако в доктрине не сформировалась единая позиция о том, с какого момента у несовершеннолетнего появляется право на заключение брачного договора, а также о том, требуется ли не полностью дееспособному несовершеннолетнему согласие законных представителей на вступление в брак. Сомнение ученых вызывают два фактора: наличие у брачного договора признаков, чужеродных гражданско-правовым сделкам; неразрывная связь предмета договора с личностью лиц, вступающих в брак.

Для начала следует остановиться на правовой природе брачного договора. Одни ученые квалифицируют брачный договор как гражданско-правовую сделку [1], вторые — как семейно-правовое соглашение [2], третьи — как договор, одновременно относящийся как к гражданско-правовым, так и к семейно-правовым сделкам [3].

С гражданско-правовыми договорами брачный договор роднит предмет договора (имущество), порядок изменения, расторжения договора (п.п. 1–2 ст. 43 СК РФ), некоторые основания для признания его недействительным (п. 1 ст. 44 СК РФ). К особенностям брачного договора, которые не укладываются в гражданско-правовую природу сделок, относятся специфический субъектный состав (лица, вступающие в брак), специфическая цель договора (регулирование имущественных отношений семейной общности) [4], специфический порождающий юридический факт (наличие брака для вступления в силу), акцессорность от брака, неизвестные гражданскому праву дополнительные основания недействительности, такие как «порок основания» (порок правозапускающего юридического факта — недействительность брака), «порок интереса» (п. 2 ст. 44 СК РФ). Содержание брачного договора также имеет двойственную природу, так как в него входят как гражданские права и обязанности (например, вещные), так и семейные права и обязанности (в частности, по предоставлению (получению) содержания, по ведению домашнего хозяйства).

Помимо этого, семейно-гражданско-правовая природа брачного договора находит отражение в том, что он является рамочным договором. Рамочный договор может действовать

как непосредственно, так и опосредованно — через заключаемые на его основе отдельные договоры. Условия рамочного договора по смыслу ст. 429.1 ГК РФ являются обязательными элементами производных от него договоров. Отсутствие в тексте договора ссылки на рамочный договор само по себе не свидетельствует о неприменении условий рамочного договора [5]. К производным соглашениям от брачного договора относятся: 1) гражданско-правовые сделки между супругами относительно вещных прав на их имущество; 2) договор о регулярном безвозмездном предоставлении одним супругом средств другому супругу (при отсутствии оснований, указанных в ст. ст. 89–90 СК РФ); 3) алиментное соглашение между супругами; 4) соглашение о разделе имущества супругов. Эти же договоры могут входить и в структуру самого брачного договора. Первые две разновидности договоров имеют сугубо гражданско-правовую природу, в силу чего очевидно, что не полностью дееспособные лица должны заручиться согласием законных представителей. Алиментное соглашение имеет семейно-гражданско-правовую природу, и в соответствии со ст. 99 СК РФ субъектам, обладающим неполной гражданской дееспособностью, требуется согласие дееспособного лица, на попечении которого они находятся.

Таким образом, брачный договор имеет двойственную юридическую природу, являясь одновременно и семейно-правовым соглашением, и гражданско-правовым договором. Его заключение осуществляется как по правилам СК РФ, специально предусмотренным для него, так и по правилам, регулирующим заключение гражданско-правовых сделок, в силу чего правила ст. 26 ГК РФ о сделкоспособности несовершеннолетних распространяются на совершение ими брачного договора в силу аналогии закона.

Принимая во внимание смешанную отраслевую природу брачного договора, можно утверждать, что если несовершеннолетний эмансипирован или повторно вступает в брак, то он, обладая полной гражданской дееспособностью, вправе без согласия законных представителей стать участником брачного договора с момента получения разрешения органов местного самоуправления на вступление в брак [6].

В свою очередь, ученые, не отрицающие распространения на брачный договор порядка заключения, характерного для гражданско-правовых сделок, расходятся во мнении как по вопросу о возможности заключения не полностью дееспособными несовершеннолетними брачного договора до брака, так и по вопросу о (не)обязательности согласия законных представителей на совершение брачного договора.

Согласно первой точке зрения (С. В. Букшина) не полностью дееспособным несовершеннолетним не требуется согласие законных представителей в силу подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ: «Заключение брачного договора самим несовершеннолетним есть не что иное, как самостоятельное распоряжение им своим имуществом, полученным от занятия предпринимательской деятельностью, работы по трудовому договору, участия в производственном кооперативе, использования результатов интеллектуальной деятельности и т.д. (п. 2 ст. 26 ГК РФ), поступающим в собственность несовершеннолетнего от реализации соответствующих прав» [7]. Данная позиция обладает

неудачной аргументацией, объясняющей лишь частный случай, оставляя открытым вопрос об установлении имущественных режимов, распределении между супругами видов имущества, отличного от доходов несовершеннолетних, содержании супругов, разделе имущества в будущем и т.д.

В соответствии со второй точкой зрения (М.М. Старосельцева, Л.Н. Меняйло, И.В. Тищенко, О.В. Панфилова) способность самостоятельно (без чьего-либо согласия) заключать брачный договор возникает у не полностью дееспособных несовершеннолетних с момента принятия органом местного самоуправления решения о снижении брачного возраста, так как семейное законодательство не требует согласия законных представителей ни на вступление несовершеннолетними в брак, ни на менее серьезный шаг — заключение брачного договора в силу личного характера такого договора [8].

Сторонники третьей точки зрения (М.В. Антокольская) не усматривают неразрывной связи прав и обязанностей, вытекающих из брачного договора, с личностью участников; не полностью дееспособное лицо не может заключить брачный договор без согласия родителей или попечителей до момента регистрации брака [1, с. 157].

По смыслу четвертой точки зрения (Л.Б. Максимович) брачный договор неразрывно связан с личностью его участников, а потому законные представители не вправе заключать его от имени своих подопечных, но в то же время вправе давать согласие (последующее одобрение) на заключение несовершеннолетними от своего лица такого договора до брака при условии, если ими пройдена процедура снижения брачного возраста [9].

Согласно пятой точке зрения (Н.Н. Тарусина, Е.А. Чевранова, А.Н. Левушкин, В.Р. Дворецкий) у несовершеннолетних, вступающих в брак, до приобретения полной гражданской дееспособности отсутствует право на заключение брачного договора, так как по смыслу п. 4 ст. 182 ГК РФ представительство в форме согласия законных представителей в рассматриваемом случае недопустимо ввиду личного характера правоотношений [10]. Получается, что сторонники данной точки зрения связывают появление права на заключение брачного договора с моментом приобретения лицом полной гражданской дееспособности.

На наш взгляд, такое толкование нормы закона приводит к выводу о наличии в семейном законодательстве необоснованного умаления прав детей в брачной сфере по сравнению с совершеннолетними лицами, что противоречит принципу приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 3 ст. 1 СК РФ). При этом семейные права могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан (п. 4 ст. 1 СК РФ). Анализируемый случай под данные основания ограничения не подпадает. Ведь если законодатель не запрещает несовершеннолетним, обладающим частичной гражданской дееспособностью, дарить свое имущество с согласия законных представителей, то почему подобный запрет должен применяться к перераспределению несовершеннолетним своего имущества между ним и его потенциальным

супругом? Значит, не полностью дееспособные лица не могут быть лишены до брака права на заключение брачного договора.

В целом расхождения во взглядах ученых на наличие (отсутствии) у несовершеннолетнего права на заключение брачного договора и на (не)возможность участия законных представителей основаны на упоминаемой многими цивилистами неразрывной связи брачного договора с личностью его участников.

По мнению А.П. Сергеева, Е.А. Крашенинникова, Ю.В. Байгушевой, допустимость представительства может исключаться в силу самой природы сделки или специального правового предписания [11]. На наш взгляд, законодатель не случайно использовал в норме п. 4 ст. 182 ГК РФ местоимение «другой», т.е. по смыслу этой нормы не допускается совершение через представителя сделок, указанных в законе, в частности сделок, которые, по мнению законодателя, по своему характеру могут быть совершены только лично. При этом законодатель запрещает осуществление сделок не только по причине неразрывной связи их предмета с личностью участников (например, ст. 1118 ГК РФ), но и в силу других обстоятельств, в том числе в целях недопущения избежания ответственности и представителем, и представляемым перед третьими лицами (в частности, п. 3 ст. 91.2 ЖК РФ).

В то же время обязательства, в которых личность участников имеет существенное значение, в случае отсутствия запрета в законе могут быть исполнены через представителя. Так, законные представители выдают доверенности от имени малолетних (п. 2 ст. 185 ГК РФ) и выписывают согласие несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет на выдачу доверенности третьему лицу (п. 3.4 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей); заключают сделки относительно имущественных прав малолетнего автора [12]; совершают или дают согласие на заключение алиментных соглашений, алиментополучателем по которым выступает ребенок, и др.

Таким образом, ввиду отсутствия прямого указания на недопустимость заключения брачного договора через представителя, несмотря на безусловную связь его предмета с личностью его сторон, считаем, что на заключение не полностью дееспособными несовершеннолетними «досвадебного» брачного договора требуется согласие их законных представителей. Более того, для заключения такого договора несовершеннолетними до брака может потребоваться разрешение органа опеки и попечительства, если последствием совершения брачного договора является уменьшение имущества несовершеннолетнего, не приобретшего полной гражданской дееспособности (п. 2 ст. 37 ГК РФ, абз. 3 п. 3 ст. 60 СК РФ).

Помимо указанных выводов в семейном законодательстве должно быть отражено право лиц, вступающих в брак, с 14 лет самостоятельно обращаться в суд для преодоления несогласия законных представителей и (или) органов опеки и попечительства на заключение не полностью дееспособными несовершеннолетними брачного договора. При этом такая категория дел должна рассматриваться в сокращенные сроки [13]. В то же время не полностью дееспособные лица, вступающие в брак, самостоятельно заключают брачный договор, если он касается только того имущества, которым несовершеннолетний вправе распоряжаться самостоятельно (доходы и средства на вкладах несовершеннолетнего, средства, предоставленные законным представителем, и др.).

Литература:

1. Антокольская М. В. Семейное право: учеб. М., 2002. С. 157; Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 21.
2. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис... Канд. Юрид. Наук. М., 2004. С. 105–107; Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. Дис... Канд. Юрид. Наук. Казань, 1999. С. 7–8.
3. Социальные договоры в праве: моногр. / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. М., 2017. С. 127.
4. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения: учеб. пособие. М., 2017. С. 81–83.
5. Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
6. Семейное право: учеб. для бакалавров / под ред. Е. А. Чевфанова. М., 2013. С. 148; Максимович Л. Б. Указ. соч. С. 48–49; Тарусина Н. Н. О «свадебном» праве и не праве // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 88.
7. Букшина С. В. Заключение брачного договора несовершеннолетними, вступающими в брак, как элемент дееспособности // Нотариус. 2014. № 6. С. 11–12.
8. Меняйло Л. Н., Тищенко И. В., Панфилова О. В., Старосельцева М. М. Особенности заключения брачного договора несовершеннолетними, вступающими в брак // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 98.
9. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 48–49.
10. Социальные договоры в праве. С. 131; Семейное право: учеб. для бакалавров. С. 148–149; Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах — участниках Содружества Независимых.
11. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2018. Т. 1. С. 518 (автор гл. 16 — А. П. Сергеев); Байгушева Ю. В. Сущность представительства // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / под. ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2009. Вып. 16. С. 71; Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В.
12. Букшина С. В. Несовершеннолетний автор в межотраслевом пространстве // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право. 2014. Вып. 1. С. 67.
13. Леканова Е. Е. К вопросу о защите интересов несовершеннолетних при вступлении в брак // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 75.

Признание недействительным брачного договора: проблемы подсудности

Тарасов Роман Александрович, студент
Иркутский государственный университет

В статье автор попытается разобраться в определении подсудности для признания недействительным брачного договора и достижения максимально справедливого результата при рассмотрении вопроса подсудности.

Ключевые слова: брачный договор, брак, недействительность брачного договора, исковая давность, совместно нажитое имущество.

Брачный договор становится рядовым явлением, особенно с ростом благосостояния граждан и повышением правовой культуры. Граждане уже знают, что добрачное их имущество или полученное по наследству может стать совместной собственностью, и хотят гарантий, что такое имущество останется в их личной собственности даже в тех случаях, которые оговорены ст. 37 СК РФ. Банкротство физических лиц также побуждает вступающих в брак заранее оговорить материальную сторону жизни в браке.

Брачный договор, составленный профессионально, невозможно признать недействительным даже по ст. 44 СК РФ. В таком договоре всегда есть положения, что если один из супругов в течение семейной жизни попадает в жизненную ситуацию, когда условия договора ставят его в неблагоприятное положение, то

он извещает своего супруга об этом, способы извещения фиксируются в брачном договоре. В течение срока, который они определяют в брачном договоре, договор меняется или расторгается. В соглашении о расторжении или изменении перечисляется имущество и его собственник согласно условиям брачного договора.

Невозможно предусмотреть перечень ситуаций, которые будут неблагоприятными (потеря работы, инвалидность, лишение свободы), поэтому достаточно, что один из супругов считает, что он попал в такую жизненную ситуацию, второй может перейти на законный режим имущества супругов или развестись. Если нет такого положения в брачном договоре, то супругам приходится полагаться на судебное усмотрение трактовки ситуации в семье относительно п. 2 ст. 44 СК РФ и теряется, на мой взгляд, смысл составления брачного договора.

Семейная жизнь — это длящиеся отношения, но брак был заключен при оговоренном имущественном режиме и при другом режиме, скорее всего, не был бы заключен. С 2002 г. веду видеосъемку подписания проекта брачного договора согласно ст. 77 ГПК РФ, супруги или будущие супруги перед подписанием договора у нотариуса проходят освидетельствование у врачей на сделкоспособность. Поскольку при таком подходе в договоре нет ни порока субъективной стороны, ни порока содержания, порок формы и субъектов в таких делах не встречается, то брачный договор становится «неубиваемым» [1].

К сожалению, не все договоры составляются таким образом, и мы имеем ситуацию, когда «богатые тоже плачут», потому что правосудие делит людей по имущественному цензу (ст. 23 ГПК РФ). Если спор до 50 тысяч рублей, то первая инстанция — мировой судья, а апелляционная не три судьи в городском или областном суде, а один судья в районном суде. Если исходить из того, что мировой судья рассматривает дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей, то логично на первый взгляд, что недействительность брачного договора — это подсудность районного суда.

По статистике, брачный договор составляют пары, которым есть что делить. Те, кто разделяет эту точку зрения, считают, что категории гражданских дел, которые подсудны мировому судье, перечислены в п. 1–7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, их перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Позиция Санкт-Петербургского городского суда иная, она изложена на сайте суда: «Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора урегулирован нормами семейного законодательства, при этом дела о расторжении, изменении либо о признании недействительным брачного договора не указаны в п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ в числе дел, исключенных из подсудности мирового судьи. Исходя из этого указанные дела подсудны мировому судье как иные дела, возникающие из семейно-правовых отношений».

Можно обойти эту точку зрения, если воспользоваться возможностью п. 3 ст. 23 ГПК РФ и заявить сразу два требования: признать недействительным брачный договор и разде-

лить совместно нажитое имущество. В таком случае иск подается в районный суд, но возникает дополнительная проблема по возврату уплаченной государственной пошлины за второе требование имущественного характера, когда суд отказывает в удовлетворении первого требования иска.

Отнесение дел о признании недействительным брачного договора к подсудности районных судов будет логичным, поскольку мировые судьи рассматривают раздел имущества между супругами при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, а имущество, которое выступает объектом брачного договора, гораздо дороже.

Достаточно разъяснения Пленума ВС РФ по этому вопросу, и изъятие из п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ дел о признании недействительным брачного договора уменьшит нагрузку мировых судей.

Разгрузить судей и улучшить гражданский оборот можно, простимулировав супругов одновременно с расторжением брака делить совместно нажитое имущество. Поскольку срок, указанный в п. 7 ст. 38 СК РФ, не является пресекающим, то бывшие супруги подают иски о разделе имущества и спустя более 17 лет после расторжения брака, что затрагивает публичные интересы и интересы третьих лиц, которые были добросовестными участниками гражданского оборота, например, вступая в сделку с бывшим супругом. На мой взгляд, срок три года — достаточный для предъявления иска в суд, успевают же наши граждане в срок шесть месяцев подать заявление о принятии наследства согласно ст. 1154 ГК РФ. Разрешить развод через органы загса супругам, имеющим несовершеннолетних детей, если они согласны на развод и заключили соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, согласно п. 2 ст. 38 СК РФ и соглашение об алиментах на детей.

Государство контролирует развод таких супругов лишь с целью заботы о детях, но если супруги приносят в органы загса соглашение об определении местожительства ребенка и об алиментах на ребенка, то отпадает надобность в контроле государства. Добросовестность участников гражданского оборота у нас предполагается (п. 5 ст. 10 ГК РФ), тем более родителей как законных представителей детей.

Литература:

1. Ахмедов А. Я. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи 2016. №6. С. 5; Савельев Д. Б. Соглашения в семейном праве: Учебное пособие. М., 2017;

Разграничение особо квалифицированного состава кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

Фарахiev Динар Минзеферович, слушатель;
Хафизов Ильяс Даниярович, слушатель
Казанский юридический институт МВД России

В настоящее время хищение денежных средств является одним из распространенных видов преступления. В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным хищением электронных денежных средств, у органов предварительного расследования, прокуратуры и суда возникает множество вопросов касательно разграничения составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ.

В настоящей статье авторами рассматриваются вопросы разграничения вышеуказанных статей Особенной части Уголовного Кодекса России в целях правильной квалификации незаконных действия преступников. Также авторами рассматриваются материалы следственно-судебной практики по делам, связанных с преступлениями, предусмотренные п. «г». ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ.

Ключевые слова: хищение денежных средств, электронные денежные средства, банковский счет, электронные средства.

В 2018 г. положения статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) подверглись изменениям, в частности, были добавлены два пункта в часть 3 статьи 158 УК РФ (п. «в» — в крупном размере; п. «г» — с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) [1]. Большой интерес у нас вызывает п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Наряду с трансформацией статьи 158 УК РФ, изменения претерпела также статья 159.3 УК РФ, в частности ч. 1: законодатель заменил мошенничество с использованием «платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» на «электронных средств платежа» [1]. На наш взгляд, данные изменения в первую очередь направлены на обеспечение безопасности отношений, связанные с безналичными расчетами.

В свою очередь под электронным средством платежа следует понимать: «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [2].

Для того чтобы правильно разграничить схожие составы преступлений, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, необходимо обратиться к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — Постановление Пленума) [3]. Следует отметить, что 1–2 абз. п. 17 Постановления Пленума в 2021 г. были исключены, оставив лишь третий абзац, согласно которому следует следующее: в тех ситуациях, когда лицо, совершило хищение безналичных денежных средств, применяя при этом конфиденциальные сведения собственника банковской или иной карты, необходимой для получения доступа к ним, которая была передана преступнику собственником банковской или иной карты под влиянием обмана или злоупотребления доверием, действия следует квалифицировать как кража (ст. 158 УК РФ).

Также следует отметить, что в случаях, когда хищение совершается с использованием учетных сведений собственника или другого собственника имущества, вне зависимости от способа приобретения доступа к этим сведениям, данные действия следует квалифицировать как кража, если преступник не оказал преступного влияния на программное обеспечение серверов, персональных компьютеров или информационно-телекоммуникационных сетей. К способам приобретения доступа можно

отнести, к примеру, негласное использование телефонного средства жертвы, в котором установлен *online*-банк [3].

Хищение денежных средств с использованием ранее украденной или поддельной банковской, или иной карты не является мошенничеством, в случаях, когда снятие наличных было произведено в банкомате без участия работника банка (организации).

В правоприменительной и судебной практиках большие проблемы возникают именно при разграничении составов преступлений п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. В большинстве случаев, вопросы возникают при оплате банковскими картами на кассах в магазинах. С внесением изменений в ст. 159.3 УК РФ обязательный признак ч. 1, а именно «обман сотрудника торговой или иной организации» был исключен, однако в практике все равно возникают казусы. Так, в 2019 г. зам. прокурора считал, что решение суда подлежит изменению из-за неправильной квалификации действия гр. Н. По мнению зам. прокурора действия осужденного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Свое положение зам. прокурора объясняет следующими обстоятельствами: гр. Н. совершил хищение банковской карты, которая принадлежит гр. Л., после чего оплатил ее в различных магазинах путем обмана и злоупотреблением доверия сотрудников магазинов, тем самым причинил последнему значительный ущерб [4].

Исходя из данного дела следует, что зам. прокурора требует квалифицировать действия гр. Н. по устаревшим положениями ст. 159.3 УК РФ.

В другом случае, в 2020 г. действия гр. К. первоначально были квалифицированы по п. «г». ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако в ходе судебного заседания гос. обвинитель ходатайствовал об изменении действия гр. К. на ст. 159.3 УК РФ, т.е. в сторону смягчения. Таким образом, суд все же изменил квалификацию действия гр. К. с п. «г». ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159.3 УК РФ [5].

Итак, принимая во внимание разные мнения судов по исследуемому вопросу, представляется, что единственным результативным способом преодоления спорных вопросов применения п. «г». ч. 3 ст. 158 УК РФ или ст. 159.3 УК РФ будет заключаться лишь в целенаправленном совершенствовании данных норм законодательным органом и разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ вопросов их применения и квалификации.

На наш взгляд, следует получить ответы на следующие вопросы: что допускается говорить и на кого направлен обман при совершении преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, как предотвратить хищение денежных средств через бесконтактную оплату товара банковской картой, квалифицированной другим лицом.

Итак, проверка пользователей банковских и иных карт, а также проверка их платежеспособности осуществляется сотрудниками организации платежной карты через терминал. Сотрудники магазинов в данной ситуации являются только об-

служивающим звеном, который не может воздействовать на списание денежных средств в процессе оплаты. Таким образом, говорить о пассивном обмане как о виде способа мошенничества нецелесообразно, поскольку его основной признак — нормативное обязательство — отсутствует. В связи с чем от-

сутствует признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. На наш взгляд, при расследовании схожих составов преступлений, связанных с хищением денежных средств бесконтактным способом, следует квалифицировать данные действия по п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 N111-ФЗ // Российская газета. — 2018. — № 88.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 N161-ФЗ // Российская газета. — 2011. — № 139.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2022).
4. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 27.06.2019 по делу N22–1753/2019. URL: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).
5. Постановление Северного районного суда г. Орла № 1–104/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1–104/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g2VJzYdkoGVZ/> (дата обращения: 12.05.2022).

Роль понятого в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве

Хамаев Алдар Максимович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье изучается такой участник уголовного судопроизводства как понятой. Исходя из содержания процесса доказывания, рассмотрена роль понятого в доказывании. Сделан вывод о том, что понятой не относится ни к кругу субъектов доказывания, ни к источникам доказательств. При соотношении функций понятого и его обязанности удостоверить факт производства следственного действия и его содержания, сделан вывод о том, что понятой участвует в процессе доказывания на стадии фиксации доказательств и фактически выполняет удостоверительную функцию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, понятой, следственные действия.

The role of the understood in the process of proof in Russian criminal proceedings

The article examines such a participant in criminal proceedings as understood. Based on the content of the proof process, the role of the understood in the proof is considered. It is concluded that the understood does not belong to the circle of subjects of proof, nor to the sources of evidence. When comparing the functions of the understood and his obligation to certify the fact of the investigative action and its content, it is concluded that the understood participates in the proof process at the stage of fixing the evidence and actually performs the certification function.

Keywords: criminal proceedings, proof, evidence, understood, investigative actions.

В производстве следственных действий принимает участие широкий круг участников: следователь, обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, представители сторон, защитник, свидетели, эксперты, специалисты, понятые и т.д. Таким образом, каждый из участников непосредственным образом участвует в реализации многогранной процессуальной деятельности и границы такого участия определяются правовым статусом каждого из участников. Между собой участники уголовного процесса вступают в многочисленные и многообразные отношения, определяемые ролью каждого из них в уголовном процессе. Место и роль каждого из перечисленных участников уголовного судопроизводства определяется его правовым статусом, а так же той ролью, которую данный участник играет в процессе доказывания.

Построение системы участников уголовного судопроизводства соответствует той функциональной роли, которые они играют в процессе доказывания. Так, отдельные субъекты, вовлекаемые в процесс доказывания играют в нем активную роль (например, органы предварительного расследования), либо играют роль источника доказательства (свидетель, потерпевший, иные участники, являющиеся источником фактов или обстоятельств, подлежащих доказыванию), либо содействуют получению доказательств в той форме, в которой этого требует уголовно-процессуальный закон [1, с. 897]. Последние, при этом, не являются судом, сторонами защиты или обвинения. Уголовно-процессуальный закон определяет их в качестве лиц, содействующих правосудию и причисляет к ним переводчиков, экспертов, специалистов, а также понятых.

Как полагает П. А. Лупинская, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2] установлен перечень участников уголовного судопроизводства, на который законодателем возложена обязанность принять меры для установления полноценной картины преступления, установить все обстоятельства, представляющие интерес для дела, которых ученый называет субъектами доказывания, к которым закон относит не только следователя, дознавателя и иные органы, уполномоченные производить следственные и иные действия, но и других субъектов уголовного судопроизводства, в частности, сторону защиты [3, с. 298].

Получение доказательств в результате производства следственных действий должно точно отражать процесс получения данного доказательства и его результат для тех лиц, которые, не являясь очевидцами происходящего, могли бы восстановить ход событий представления и действий лиц, опираясь на результаты следственных действий [4, с. 21]. В связи с этим, В. Ю. Стельмах пишет: «в целях обеспечения правильности фиксации фактов реальной действительности, воспринимаемых в рамках следственных действий, законодателем конструируются различные механизмы, одним из которых является участие понятых в следственных действиях» [4, с. 21].

Понятой является специфическим участником уголовного судопроизводства, по сути, это стороннее лицо, не имеющее отношение к событию преступления и участникам уголовного дела, не имеющего заинтересованности в его исходе, привлекаемое компетентным лицом органа предварительного расследования для единственного действия — удостоверения проведения следственного действия, его ход и полученные результаты (ст. 60 УПК РФ).

По мнению О. В. Хитровой, роль понятых заключается не только в их фактическом присутствии при производстве того или иного следственного действия, а в первую очередь в познании имеющихся, возникающих и происходящих при этом вещей, явлений и процессов: «Акцентируя внимание, что понятые привлекаются только для участия в уголовно-процессуальном познании, направленном на получение знаний, отображаемых в определенных процессуальных источниках, которые являются доказательствами, можно сделать вывод, что одновременно они являются субъектами уголовно-процессуального доказывания» [5, с. 23].

С. А. Шейфер в связи с тем, что закон предусматривает обязанность органов предварительного расследования в некоторых случаях прямо указанных законом, а в некоторых оставляет на усмотрение лица, ведущего предварительное расследование, обеспечить участие понятых как лиц, содействующих процессу доказывания [6, с. 53].

А. В. Гришин придерживается точки зрения о том, что понятые относятся к участникам уголовного судопроизводства, содействующим отправлению правосудия [7, с. 158].

В. Ю. Стельмах придерживается несколько иной точки зрения, утверждая, что понятой выполняет удостоверительную функцию при производстве следственных действий, при этом, понятой приглашается для участия в отдельных следственных действиях, и более в уголовном судопроизводстве не участвует [4, с. 53].

В. В. Струкова, определяя цель участия понятых в следственных действиях и роль в доказывании отмечает, что целью их участия является удостоверение не только факта производства самого следственного действия, но факт участия в нем определенных субъектов, его хода и действий, производимых органами предварительного расследования и правильность отражения их в протоколе [1, с. 898].

В современном прочтении понятой является участником уголовного судопроизводства, выполняющий функцию содействия правосудию. Назначение понятого на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования заключается в достоверном подтверждении того или иного следственного действия, законности и правильности его проведения, а также достижения определенного результата, т. е. он является участником процесса, способствующим собиранию доказательств [8, с. 38].

В. К. Григорьев и Г. А. Кузьмин подчеркивают, что участие понятого является дополнительной процессуальной гарантией законности производства следственного действия и процедуры его производства в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона [9, с. 117].

Следует так же отметить, что проводя одно следственное действие с участием понятых, следователь создает предпосылки к последующему их допросу в качестве свидетеля [10, с. 364].

В связи с этим возникает вопрос — может ли измениться в связи с этим роль понятого в доказывании? Полагаем, на данный вопрос следует ответить отрицательно, так как при последующем допросе понятого изменяется его правовой статус, и он допрашивается в качестве свидетеля. Свидетель как участник уголовного судопроизводства имеет собственный правовой статус и роль в доказывании, так как закон прямо называет показания свидетеля как источник доказательства.

Вопрос о дальнейшем развитии и судьбе института понятых в отечественном уголовном судопроизводстве можно охарактеризовать как дискуссионный, в котором присутствуют диаметрально противоположные мнения [11]. Отдельные процессуалисты призывают сохранить институт понятых, апеллируя аргументами как исторической традиции данного института, так и необходимостью сохранности элемента общественного контроля в уголовном судопроизводстве, направленного на соблюдение объективности производства следственных действий [12, с. 327]. Иные исследователи считают институт понятых пережитком прошлого и полагают целесообразным либо совсем исключить понятых из уголовного судопроизводства, либо сделать их участие в следственных действиях факультативным. С данного ракурса интересным представляется мнение А. Р. Белкина, который полагает, что самым простым является фальсификация результатов допроса, при котором понятые никогда не присутствовали, чем результаты иных следственных действий [13, с. 73].

Таким образом, проанализировав вышеприведенные точки зрения можно сделать следующий вывод относительно роли понятого в доказывании.

1. Понятой по замыслу законодателя не относится к кругу субъектов доказывания, не является источником доказательств, так как его участие не направлено ни на поиск или со-

бирание доказательств, либо их оценку, либо подтверждение или опровержение тех или иных фактов или обстоятельств.

2. Единственная функция понятого — это удостоверение факта производства отдельных следственных действий и хода их производства.

3. Понятой не может выступать гарантом процессуального соответствия процедуры производимого следственного действия нормам уголовно-процессуального закона, так как в подавляющем большинстве случаев не имеет юридического образования и не имеет правильного представления о процедуре

производства следственных действий, а полный порядок его производства лицом, его производящим не оглашается.

Таким образом, понятой является участником процесса доказывания только в стадии фиксации доказательств, так как удостоверяет ход и содержание следственного действия, при производстве которого он участвовал, если его присутствие закон признает обязательным и его роль в доказывании определяется функцией, выполняемой понятым в уголовном судопроизводстве и обязанности удостоверить факт и содержание следственного действия.

Литература:

1. Струкова В. В. Роль понятого в депонировании доказательств при осуществлении уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 5. С. 897–903
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П. А. Лупинской, Л. А. Воскобитовой. М.: Юрайт, 2020. 457 с
4. Стельмах В. Ю. Понятой как лицо, выполняющее удостоверительную функцию при производстве следственных действий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3 (52). С. 20–28
5. Хитрова О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. 79 с.
6. Шейфер С. А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М., 2020. 112 с
7. Гришин А. В. Участие понятых в уголовном процессе как дополнительная гарантия обеспечения прав (законных интересов) граждан и юридических лиц в деятельности органов дознания и предварительного следствия // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1 (1). С. 157–164.
8. Роганов С. А. Нужны ли понятые в уголовном судопроизводстве Российской Федерации? // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XII международной научно-практической конференции / отв. ред. И. С. Кокорин. СПб., 2018. С. 38–40.
9. Григорьев В. К., Кузьмин Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. М., 2003. 136 с.
10. Морозова О. С. Место понятого в современном уголовном процессе // Современные проблемы государства и права: сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 362–365.
11. Загвозкин Н. Н. Об участии понятых в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М., 2014. 851 с.
13. Белкин А. Р. И как же все-таки быть с понятыми // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 17. / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2015. С. 73–84.

Ответственность предприятия за несоблюдение экологических требований (по материалам АО «Крымский содовый завод» г. Краснопереконска)

Харламова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается ответственность предприятия за несоблюдение экологических требований по материалам Акционерного общества «Крымский содовый завод» г. Краснопереконск, Республика Крым.

Ключевые слова: административная ответственность, атмосферный воздух, отходы производства, экологическое правонарушение, экологические требования.

За деяния, в которых есть конкретный состав административного проступка в сфере экологических правонару-

шений, наступает административная ответственность. В КоАП РФ [1] включается ряд статей, предусматривающих админи-

стративную ответственность за экологические правонарушения.

Акционерное общество «Крымский содовый завод» (сокращенное наименование АО «СЗ») является единственным заводом на юго-западе России по производству кальцинированной технической соды, которая применяется в металлургической, химической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей, целлюлозно-бумажной, электронной промышленности, при производстве стекла, товаров бытового назначения, и входит в тройку крупнейших ее производителей на территории РФ. Предприятие обеспечивает до 13% общероссийского спроса и 0,8% общемирового (с учетом добычи натуральной соды) [9].

АО «СЗ» постоянно проводит работу по минимизации вредного воздействия предприятия на окружающую природную среду. Для предприятия обязательным условием эффективного ведения своей хозяйственной деятельности является соблюдение норм экологической безопасности и рациональное использование природных ресурсов. Общие затраты на выполнение природоохранных мероприятий в 2021 году составили 103915,83 тыс. рублей (в 2020 году — 49710,07 тыс. рублей) [9].

Тем не менее, соблюдение экологических требований остается актуальным на сегодняшний день.

Стоит отметить, что АО «Крымский содовый завод» как химическое предприятие, является одним из основных загрязнителями атмосферного воздуха Республики Крым.

Статья 8.21 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха.

Так, например, в отношении АО «СЗ» был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.21 КоАП РФ по факту того, что в ходе внеплановой проверки комиссией Росприроднадзора по Республике Крым было установлено, что АО «СЗ» осуществляется эксплуатация зданий, строений сооружений, имеющих стационарные источники выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и юридическое лицо было подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

АО «СЗ» не согласившись с постановлением должностного лица, обратилось в суд с жалобой отменить данное постановление и прекратить производство по делу на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ (по малозначительности) и ограничиться объявлением устного замечания, указывая на то, что предприятие имеет разработанные и утвержденные инструкции по обслуживанию и эксплуатации установок очистки газа, соответствующие требованиям.

Суд не нашел оснований для отмены данного постановления и прекращения производства по делу по малозначительности с учетом объективной стороны правонарушения, а также то, что правонарушение совершено в области окружающей среды и природопользования.

Суд также указал, что АО «СЗ» имело возможность для соблюдения требуемых законодательством правил и норм эксплуатации установок очистки газа, стационарных источников выбросов, но не предпринимало все зависящие от него меры по их соблюдению.

Поэтому постановление по делу об административном правонарушении было оставлено без изменения, а жалоба АО «СЗ» — без удовлетворения [4].

Расширенное толкование диспозиций, которые содержатся в статьях 8.1 и 8.21 КоАП РФ, на практике влечет возникновение ситуаций, в которых одно и то же деяние квалифицируется как два административных правонарушения, и зачастую в отношении одного лица возбуждаются два дела: по статье 8.1 КоАП РФ (за отсутствие проекта предельно допустимых выбросов в атмосферу вредных (загрязняющих) веществ) и по части 1 статьи 8.21 КоАП РФ (за осуществление выбросов вредных веществ без разрешения). А это нарушает установленный в КоАП РФ принцип недопустимости привлечения лица к административной ответственности дважды за одно и то же деяние (статья 4.1 КоАП РФ) [5, с. 224].

В статье 8.2 КоАП РФ установлена ответственность предприятия за несоблюдение требований при обращении с отходами. «Для изложения нормы права в данной статье использован бланкетный способ, при котором недостающие сведения должны быть восполнены нормами права, указанными в других нормативных актах» [7]. В правоприменительной практике именно из-за бланкетной формы статьи 8.2 КоАП РФ большое количество законодательных требований и нормативных актов в области обращения с отходами затрудняет ее применение.

Довольно часто происходит путаница при определении вида правонарушения — вместо статьи 8.2 КоАП РФ применяется статья 8.1 «Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов», реже — наоборот. «А неправильная квалификация правонарушения — даже при наличии правонарушения как такового — влечет за собой признание правонарушения недоказанным и отмену административного наказания» [8].

В 2009 году определение понятия «отходы», закрепленного в Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2], претерпело, на первый взгляд незначительное изменение. Из дефиниции было исключено описание процесса образования отходов. Поэтому деятельность, в процессе которой образуются отходы, не может признаваться именно обращением с отходами [6, с. 51].

В связи с этим, в суды всех инстанций подаются жалобы на незаконное привлечение к административной ответственности. Связано это с тем, что многие контрольно-надзорные органы, в чью компетенцию входит выявление и пресечение административных правонарушений в области обращения с отходами, до сих пор включает образование отходов в процесс обращения с ними.

Так, например, АО «Крымский содовый завод» был привлечен к административной ответственности по статье 8.2 КоАП РФ. Арбитражный суд Республики Крым отменил и признал незаконным постановление о привлечении предприятия к ответственности. Росприроднадзор по Республике Крым в качестве доказательств предоставил паспорта отходов, которые подтверждали образование на территории предприятия отходов 1–4 класса опасности. Но данный факт не может быть принят судом и не доказывает наличия деяния, установленного статьей 8.2 КоАП РФ, так как предприятие, в соответствии с Фе-

деральным законом «Об отходах производства и потребления», осуществляло лишь образование отходов. Доказательств факта обращения с ними не было представлено [3].

Таким образом, некорректное толкование норм закона контрольно-надзорными органами, осуществляющими привлечение к административной ответственности, является проблемой правоприменения в области обращения с отходами производства и потребления.

Учитывая экономические последствия загрязнения окружающей среды, считаем необходимым ужесточить нормы допустимого воздействия на окружающую среду при осу-

ществлении хозяйственной либо иной деятельности. Это будет способствовать построению современной экологически ориентированной экономики. «Важными шагами на этом пути являются законодательный запрет установления временных сверхнормативных выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также снижение удельных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и образования отходов по видам экономической деятельности до уровня, соответствующего аналогичным показателям, достигнутым в экономически развитых странах (прежде всего, европейских)» [5, с. 226].

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 01.03.2022) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. — 29.06.1998. — № 26. — ст. 3009.
3. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 25 октября 2021 по делу № А51–10207/2021 «Об административном правонарушении»: [сайт]. — URL: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Решение Красноперекопского районного суда Республики Крым от 8 мая 2019 по делу № 12–21/2019 «Об административном правонарушении по жалобе»: [сайт]. — URL: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Вакула, М. А. Вопросы ответственности за загрязнение атмосферного воздуха по уголовному и административному законодательству Российской Федерации / М. А. Вакула. — Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 447. — С. 222–231: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-otvetstvennosti-za-zagryaznenie-atmosfernogo-vozduha-po-ugolovnomu-i-administrativnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoj-fed> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Грачева, О. С. Особенности привлечения к административной ответственности за нарушения федерального и регионального законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления / О. С. Грачева. — Текст: электронный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 3 (6). — С. 48–52: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva-v-sfere> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Прохоров, И. О. Административные правонарушения при обращении с отходами: особенности применения ст. 8.2. КоАП РФ и возможности дифференциации административной ответственности / И. О. Прохоров. — Текст: электронный // АЭА «НЭАП»: [сайт]. — URL: http://ecopalata.ru/?page_id=4685 (дата обращения: 12.05.2022).
8. Штрафы за экологические нарушения. — Текст: электронный // Справочник эколога: [сайт]. — URL: https://www.profiz.ru/eco/4_2015/8.2_КоАП/ (дата обращения: 12.05.2022).
9. Экологические будни. — Текст: электронный // Официальный сайт Акционерного общества «Крымский содовый завод»: [сайт]. — URL: <http://www.sodaplant.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

Субъекты правоотношений, возникающих при оказании медицинских услуг

Хмелева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент;
Гуляева Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье поднимаются такие вопросы, как лица, входящие в круг субъектов медицинских правоотношений, особый субъект медицинских правоотношений, условия для осуществления медицинской деятельности.

Ключевые слова: субъекты медицинских правоотношений, исполнитель медицинских услуг, пациент.

Любые правовые отношения не могут существовать без участия в нем конкретных и определенных субъектов, поэтому субъекты правоотношений являются обязательным условием для их возникновения.

Поскольку тема научной статьи касается конкретно медицинских правоотношений, то будет раскрыт круг субъектов, необходимых для осуществления медицинской деятельности. Так, к субъектам, имеющим право на осуществление медицин-

ской деятельность (к исполнителям медицинских услуг) относятся субъекты, предоставляющие медицинскую помощь и оказывающие медицинскую помощь.

К первой группе субъектов медицинского правоотношения относятся юридические лица независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальные предприниматели, работающие в этой сфере. Ко второй группе субъектов правоотношений следует относить непосредственно медицинский персонал, который работает по договору, заключенному с медицинской организацией, либо, как уже было сказано выше, врача, занимающегося частной практикой и имеющего статус индивидуального предпринимателя.

Участники медицинских правовых отношений должны обладать правоспособностью, дееспособностью, и, если речь идет о юридических лицах, правосубъектностью.

Следует отметить, немало трудов российских и зарубежных ученых были посвящены непосредственно вопросу о правосубъектности. Поднимали данный вопрос в своих работах такие исследователи, как Д. И. Азаревич, С. Н. Братусь, Н. Н. Дебольский, А. М. Нечаева, А. Г. Потюков, Е. А. и др.

Одной из основных работ, поднимающих вопрос о правосубъектности лиц, и получивших огласку, является работа С. Н. Братуся. Он утверждал, что понятие «правосубъектность» имеет такое же значение, как и понятие «правоспособность». Для того чтобы стать субъектом правовых отношений, по мнению С. Н. Братуся, достаточно обладать правоспособностью [1].

Другим примером может служить работа Б. С. Якушева, в которой он говорит, что правосубъектность закреплена в нормах советского права и является способностью для субъекта права участвовать в различных сферах общественной жизни и приобретать для себя права и обязанности, связанные с этим участием [2].

Медицинские правоотношения наиболее часто предполагают участие, прежде всего, лиц, осуществляющих лечебную деятельность, иначе говоря, исполнителей услуг медицинского характера.

Участники правоотношений — исполнители медицинских услуг вправе выполнять свои права и нести соответствующие обязанности только в случае соблюдения установленных законодательством условий.

Изучив нормы законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод, что участниками медицинской лечебной деятельности на территории РФ могут быть как юридические, так и физические лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя. Помимо того, к указанным субъектам предъявляются обязательные для исполнения требования и применяется целый ряд императивных норм. Такая строгая и жесткая специфика регулирования правоотношений по оказанию медицинских услуг обусловлена тем, что данная деятельность является очень важной и потенциально опасной для здоровья и жизни человека.

Так, например, ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» закрепляет положение о том, что осуществлять медицинскую деятельность возможно только на основании обязательного лицензирования [3].

Иными словами, прежде чем приступать к осуществлению медицинской деятельности, исполнителям медицинских услуг необходимо получить все разрешительные документы, сертификаты и лицензии, которые не только позволяют медицинской организации оказывать лечебно-профилактическую помощь, но и дают полное право медицинскому персоналу на осуществление медицинской деятельности.

Для осуществления своей медицинской деятельности индивидуальному предпринимателю недостаточно быть только правоспособным и полностью дееспособным. В нормах российского законодательства закреплено, что граждане вправе приступать к осуществлению деятельности только с момента получения лицензии и в течение срока ее действия [4]. Положения об условиях, требованиях к получению лицензии закреплены в Постановлении Правительства РФ № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)».

Несоблюдение вышеуказанных условий может повлечь за собой наступление административной ответственности согласно ст. 14.1 КоАП РФ, а также уголовной ответственности согласно ст. 235 УК РФ.

Вместе с тем, непосредственное оказание медицинской помощи, а точнее оказание профессиональных услуг в конкретной сфере, ложится на медицинских работников.

Проанализировав законодательство РФ, можно выделить нормы, закрепляющие иные условия, являющиеся обязательными для лица — исполнителя медицинских услуг. Так, ст. 69 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» закрепляет положение о том, что лица имеют право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации лишь в том случае, если получили медицинское или иное образование в РФ в соответствии с государственными образовательными стандартами и имеют свидетельство об аккредитации специалиста [5]. Иными словами, субъектом правоотношений по оказанию медицинских услуг выступают только такие специалисты, которые имеют высшее или среднее специальное образование, закончившие медицинские ВУЗы, колледжи или профессионально-технические училища.

При принятии на работу для занятия определенными видами деятельности работодатель также будет учитывать стаж работы будущего сотрудника, а также перерыв в работе по специальности.

Бывают случаи, когда в целях проверки физического и психического состояния медицинского работника для допуска к работе необходимо пройти медицинский осмотр, необходимые тесты.

Несоблюдение вышеуказанных требований также ведет к тому, что оказание медицинских услуг становится невозможным.

Как было сказано ранее, медицинская деятельность непосредственно отражается на жизни и здоровье человека, из этого можно сделать вывод, что другим субъектом медицинского правоотношения является пациент.

В законодательстве РФ, а именно в п. 9 ст. 2 ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» существует норма, закрепляющая понятие слова «пациент»: «физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» [6].

Согласно нормам европейского законодательства, а именно согласно Лиссабонской декларации прав пациента термин «пациент» звучит следующим образом: «здоровый (здоровые) или больной (больные) потребитель (потребители) медицинских услуг» [7].

Следовательно, к признакам пациента можно отнести следующее:

- 1) пациентом может быть физическое лицо (независимо от возраста, гражданства, пола и т.п.);
- 2) пациент всегда находится в правоотношениях с одним из субъектов здравоохранения;
- 3) пациентом является лицо, которому непосредственно оказывается медицинская помощь/медицинская услуга.

Пациент, как и любой другой участник правовых отношений, имеет права и обязанности. Основным нормативным документом, регламентирующим права и обязанности пациента является ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации». Вышеуказанный законодательный акт закрепляет такие права пациента, как:

1. Право на охрану здоровья;
2. Право на медицинскую помощь;
3. Право на дачу согласия на медицинское вмешательство, а также отказ на медицинское вмешательство;
4. Право на выбор медицинской организации и врача и др.

К иным законодательным актам, регламентирующим правовой статус пациента, можно отнести ФЗ № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Закон РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Закон РФ № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Таким образом, можно сделать вывод, что пациент — это лицо, являющееся потребителем медицинской услуги.

Подводя итоги, можно сказать, что к субъектам правоотношений по оказанию медицинских услуг относятся:

- медицинские учреждения любой организационно-правовой формы, предоставляющие медицинские услуги;
- медицинские работники, непосредственно оказывающие медицинские услуги.

Особым субъектом правоотношений, возникающих при оказании медицинских услуг, является субъект, являющийся потребителем медицинских услуг, а именно пациент.

Литература:

1. Братусь, С. Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. — М.: Юридическая литература, 1984.
2. Якушев В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. — Свердловск. 1973. — С. 175.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/spec/medactivities/documents/74184/>
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Лиссабонская декларация прав пациента: прин. на 34-й Всемирной медицинской ассамблее, Лиссабон, Португалия, 1981 г.

Правовое регулирование репетиторской деятельности в целях предупреждения мошенничества

Чертакова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент;

Завадская Мария Анатольевна, студент

Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена правовому регулированию репетиторской деятельности в РФ в целях предупреждения мошенничества. Кратко рассматривается история репетиторства в России и за рубежом. Поднимаются проблемы правового регулирования рынка репетиторских услуг в нашей стране, которые несут серьезный урон качеству образования и порождают мошенничество. Для выработки оптимальных методов правового регулирования авторы обращаются к зарубежному опыту. Становится очевидным, что список стран, активно использующих инструменты правового регулирования рынка репетиторства, с каждым годом будет увеличиваться. Далее детально описывается государственное регулирование репетиторских услуг в нашей стране. Анализируются

важнейшие нормативно-правовые акты. Формулируется определение репетиторства, рассматриваются виды репетиторской деятельности. Раскрывается статус индивидуального предпринимателя и плательщика налога на профессиональный доход. Отмечены достоинства и недостатки для репетитора, при выборе одного из этих статусов. Делается вывод о необходимости закрепления статуса репетитора в законодательных актах, создания информационной системы для учета частных преподавателей, разработки единого критерия оценки качества оказываемых платных образовательных услуг. Указанные меры позволят государству установить контроль за репетиторским сектором, минимизировать такое негативное явление в образовательной сфере как мошенничество.

Ключевые слова: правовое регулирование, репетиторство, репетиторская деятельность, мошенничество, образовательные услуги, образование.

Балакина Т. П. утверждает, что дети, родители которых могут позволить себе частные уроки, успешнее развиваются, лучше усваивают школьную программу, чем школьники, которые не имеют такую возможность [1].

Проведем небольшой исторический экскурс феномена репетиторства. Частное преподавание зародилось в еще в древности. Древнегреческий мыслитель Сократ имел много учеников и вел с ними диалоги. Римский политический деятель Цицерон, являясь блестящим оратором, обучал других принципам риторики. В эпоху Возрождения писатель Кастильоне являлся наставником знатных господ. Королевские семьи выбирали лучших репетиторов своего времени для обучения детей. Эта тенденция стала распространяться вниз по социальной иерархии. Томас Мор в своих работах называл репетиторство альтернативой некачественному школьному обучению. Жан-Жак Руссо считал домашнее образование наилучшей формой получения знаний [2].

Институт репетиторства также успешно развивался в нашей стране не одну сотню лет, но большевики, придя к власти, запретили индивидуальные занятия [3]. Эти меры привели к тому, что репетиторы оказались в тени. Информация о них передавалась по сарафанному радио вплоть до 1980-х гг.

Проблема правового регулирования репетиторской деятельности в России в последнее время привлекает к себе пристальное внимание ученых и общественности. Рынок репетиторских услуг исследовался многими отечественными [4, 5] и зарубежными [6–8] исследователями. С каждым годом всё больше людей обращаются к услугам частных преподавателей. Такая тенденция напрямую связана с развитием сферы образования в стране. Соответственно, одновременно с усовершенствованием образовательного законодательства, должно развиваться и государственное регулирование образовательной деятельности. Власти не раз указывали на то, что отсутствие оптимального механизма правового регулирования репетиторских услуг негативно влияет на качество обучения, влечет за собой недополучение дохода в бюджет. Пробелы в регулировании оказания платных образовательных услуг приводят к неоднократным нарушениям статьи 14 пункта 4 КоАП РФ [21]. Указанная статья предусматривает ответственность за оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, в виде штрафа на граждан в размере от одной до двух тысяч рублей; на должностных лиц — от трех до десяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от десяти до двадцати тысяч рублей. Отсутствие

должного контроля со стороны государства порождает такое явление как мошенничество, за которое предусмотрена ответственность Уголовным кодексом РФ [22]. Некоторые репетиторы обманывают или злоупотребляют доверием учеников, обещая то, что выполнить не в состоянии, в силу отсутствия необходимых компетенций. Например, когда частный преподаватель не имеет познаний в области истории, но предлагает услуги по подготовке к ЕГЭ по указанному предмету.

Цель исследования — рассмотреть историю, опыт правового регулирования репетиторских услуг в России и зарубежных странах, на его основе сформулировать рекомендации для дальнейшего совершенствования законодательства в целях предупреждения мошенничества в образовании.

Методика проведения исследования

Авторами статьи использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные — логический, исторический, сравнительно-правовой. На основе указанных методов теоретический анализ соединен с решением практических задач, выработкой рекомендаций по совершенствованию законодательства в области регулирования рынка репетиторских услуг. Указанные методы не исключают возможности простого изложения фактов с целью аргументации, позволяющей выявлять особенности исследуемого вопроса.

Результаты исследований

Рассмотрим международный опыт правового регулирования репетиторской деятельности.

Канада. К репетиторам обращаются 35% учащихся. Помимо частных преподавателей рынок делят крупные образовательные франшизы. Канадские власти, несмотря на наличие ресурсов для регулирования репетиторства, предпочитают оставаться в стороне. Анастасия Гетман объясняет такую тактику отсутствием высокой конкуренции в образовании [9].

Бразилия характеризуется преимущественно теневым рынком репетиторских услуг. Процесс регистрации и ведения бизнеса для репетитора очень бюрократизирован, налоги высокие. Поэтому о выходе из тени задумываются лишь преподаватели с большими оборотами. Сектор затрагивает 52% обучающихся. В силу недостатка ресурсов, власти бездействуют [10].

Австралия. 65% учеников ходят на дополнительные платные занятия. Законодательной базы для репетиторской деятельности нет, однако нельзя говорить о полном отсутствии

регулирования. Существует профессиональная Австралийская ассоциация репетиторов (Australian Tutoring Association), которая призвана повысить репетиторские стандарты. Данная организация имеет исключительно рекомендательные полномочия. Правительство финансирует программы повышения квалификации репетиторов, выделяет ваучеры ученикам для освоения предметов в малых группах [11]. Таким образом, государство признаёт частное преподавание как дополнение основных образовательных институтов.

Китай отличается высокой развитостью репетиторских услуг — 70% учащихся задействованы в дополнительном платном обучении [12]. Это связано с тем, что на всех ступенях образования прослеживается жесткая конкуренция. Государство пристально следит за данным сектором, внедряя различные методы регулирования. Действует два вида лицензии для управления репетиторскими центрами. Установлены ограничения на занятие репетиторством для некоторых граждан (например, школьному учителю запрещено за плату заниматься со своими учениками).

В **Японии**, как и в Бразилии, обширен рынок теневого образования. Власти, пытаясь побороть нелегальное репетиторство, разрабатывают различные сертификационные процедуры. Кроме индивидуальных преподавателей сегмент насыщен коммерческими школами, которые пользуются популярностью. Последние предлагают групповые занятия по академическим и неакадемическим дисциплинам. Региональные власти заключают с частными школами контракты на проведение обучения. Кроме того, существует система оценки качества репетиторов, требующая получения сертификата. Одним из методов государственного контроля стало введение комендантского часа — запрета обучать школьников после семи вечера [13].

Южная Корея по формам репетиторской деятельности схожа с Японией. Власти пытались запретить коммерческие школы, но позже только регламентировали время работы и стоимость занятий. Контроль за качеством обучения в таких школах не производится. Школьные учителя не могут заниматься репетиторством [14].

Чехия. Политику в области регулирования репетиторской деятельности в этой стране можно охарактеризовать как невмешательство. Услугами частных преподавателей пользуются 37% обучающихся [15]. Однако, для данного сектора не создано никаких специальных нормативно-правовых актов. Регулирование рынка происходит за счет стандартных законов, применимых к любой предпринимательской деятельности.

Германия. Меры регулирования частного преподавания в этой стране направлены не на частные школы, как в азиатских странах. Акцент делается на отдельных граждан, занимающихся оказанием платных образовательных услуг. В ФРГ введен Закон о подоходном налоге, который действует для всех преподавателей, ведущих самостоятельную образовательную деятельность. Сумма уплачиваемого налога напрямую зависит от дохода. Чаще всего репетиторы регистрируют свою деятельность в формате «Mini-job» [16]. Этот формат даёт возможность преподавателю заключить договор с работодателем и получать прибыль до 450 евро в месяц, не делая отчислений в фонд социального страхования.

В **Великобритании** отсутствуют квалификационные барьеры для занятия репетиторством. Данный вид деятельности может выбрать любой человек с хорошими знаниями по преподаваемому предмету. Остаётся только пройти проверку DBS и получить разрешение, аналогичное справке об отсутствии судимости в России. Далее частный преподаватель регистрируется в качестве ИП в налоговой системе HMRC; отмечает даты, суммы и количество занятий; удерживает 20% от дохода на оплату налогового счета [17].

Для детального рассмотрения правового регулирования репетиторской деятельности в **России**, обратимся к нормативно-правовым актам.

В статье 43 Конституции Российской Федерации [23] указано: «каждый имеет право на образование» (часть 1), «гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» (часть 2). Из этого следует, что федеральным законодательством гарантировано право граждан на бесплатное образование. Причем это право закреплено независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и прочих обстоятельств.

Кроме вышеперечисленного гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые (части 1, 2, 3 статьи 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [24]).

Правила оказания платных образовательных услуг содержатся в постановлении Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [25]. Платные образовательные услуги предполагают осуществление образовательной деятельности по заданиям или за счет средств физических или юридических лиц по договорам об оказании образовательных услуг, заключаемым при приеме на обучение. Исполнители по данным договорам — образовательные организации, предоставляющие платные образовательные услуги.

Репетиторство как образовательная услуга, несмотря на большую распространенность, не регламентируется ни в одном, рассмотренном выше законодательном акте. Отсутствует специальное правовое регулирование репетиторской деятельности, поэтому она осуществляется в общем порядке предоставления платных образовательных услуг.

На наш взгляд, определение понятия «репетиторство» можно сформулировать следующим образом. Репетиторство — оказание платных образовательных услуг одному или нескольким физическим лицам образовательной организацией, индивидуальным предпринимателем или педагогическим работником.

И. А. Дамм выделяет два вида репетиторства:

- 1) публичное — осуществляется педагогическим работником в рамках образовательной организации;
- 2) частное — осуществляется педагогическим работником самостоятельно [18].

Частное репетиторство является предпринимательской деятельностью. Обратимся к Гражданскому кодексу РФ. В статье 2 предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [26]. Таким образом, гражданин, периодически получающий плату за оказание образовательных услуг, осуществляет предпринимательскую деятельность и обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Правовой статус ИП, оказывающих образовательные услуги определен в статье 32 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Статус индивидуального предпринимателя необходим тем репетиторам, кто планирует приглашать на работу сотрудников. В таком случае в налоговую инспекцию подаются следующие документы: заявление, свидетельство ИНН (копия), паспорт (копия), квитанция об уплате пошлины. Дополнительно нужно подобрать код общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). В случае репетиторства, чаще всего используется код 85.41 — предоставление дополнительных образовательных услуг) [19].

Как правило, индивидуальные предприниматели делают выбор в пользу упрощенной системы налогообложения (УСН). Так появляется возможность снизить налоговую ставку с 13% до 6% НДС. Отметим, что не стоит забывать и о страховых взносах. Кроме прочего, индивидуальный предприниматель обязан приобрести и обслуживать контрольно-кассовую машину.

Если же репетитор планирует зарабатывать самостоятельно, то он может стать самозанятым и выплачивать налог на профессиональный доход. Это предусматривает пункт 7.3 статьи 83 Налогового кодекса РФ [27] (репетиторы входят в число лиц, предоставляющих услуги другим физлицам для личных нужд без привлечения наемных работников).

Налог на доходы физических лиц не распространяется на самозанятых. В статье 217 Налогового кодекса РФ указано, что от налога освобождаются доходы физических лиц, полученные физлицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им услуг по репетиторству. Данный специальный налоговый режим появился совсем недавно. Процентная ставка является самой выгодной. При оказании услуг физическим лицам — 4%, юридическим лицам — 6%. Перейти на рассматриваемый режим не составит труда, нужно только уведомить налоговую инспекцию. Сделать это можно удаленно, через приложение «Мой налог». Если репетитор осуществляет деятельность как ИП, он тоже может перейти на НПД с сохранением расчетного счета. Н.Г. Апрезова утверждает, что самозанятость является чем-то средним между индивидуальным предпринимательством и работой по найму [20].

Обязанность по внесению страховых взносов у самозанятого отсутствует. В этом есть свои достоинства и недостатки. С одной стороны, это снижение финансовой нагрузки, с другой — отсутствие возможности взять оплачиваемый больничный, уйти в декрет, получать высокую пенсию. Самозанятые, желающие сохранить социальные гарантии, могут добровольно отчислять страховые взносы. Для этого необходимо заключить договор с Фондом социального страхования РФ и Пенсионным фондом РФ.

Обратимся к статистике. Информация о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус, ежегодно публикуется ФНС России в единой межведомственной информационно-статистической системе (<https://www.fedstat.ru>). На 24.01.2021 зарегистрировано более 4 млн плательщиков НПД, 7% из них — репетиторы. За время действия специального налогового режима доходы самозанятых граждан превысили 882 млрд рублей. Ими было сформировано более 610 млн чеков.

Таким образом, налог на профессиональный доход показал свою эффективность, дал возможность многим репетиторам выйти из тени, заниматься преподаванием без страха привлечения к ответственности. К тому же, самозанятые получили возможность размещать официальную рекламу своих услуг, самостоятельно устанавливать стоимость и условия работы. Министерство труда РФ в 2018 году опубликовало Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан» [28]. В пояснительной записке к Проекту отмечено, что возникает необходимость законодательно закрепить статус «самозанятый» и порядок оформления трудовых отношений с ним. Введение налога на профессиональный доход можно рассматривать как значительный шаг на пути к становлению правового регулирования рынка репетиторских услуг.

Основные результаты и выводы

Нами был проведен обзор зарождения и развития правового регулирования рынка репетиторских услуг различных стран, включая Россию. По нашему мнению, для дальнейшего развития российского законодательства в отношении репетиторства важно учитывать, что выбор тех или иных механизмов регулирования объясняется степенью распространенности дополнительного частного образования и индивидуальными чертами того или иного государства. Россия, в отличие от других рассмотренных стран, еще не выработала стратегию контроля за репетиторством. Введение НПД не решило всех проблем в секторе репетиторских услуг. Правовой статус репетитора требует закрепления в законодательных актах. Помимо контроля за количеством репетиторов, оказывающих платные образовательные услуги, должен осуществляться надзор за качеством этих услуг. Целесообразно создать единую информационную систему для частных преподавателей, где при регистрации репетитор указывал бы свои документы об образовании, повышении квалификации, опыте работы. На государственные органы возложить обязанность по проверке документов. Такие меры снизят количество некомпетентных репетиторов, позволят минимизировать мошенничество в частном дополни-

тельном образовании. Указанные нововведения для родителей упростят поиск квалифицированного педагога, для добросовестных репетиторов откроют возможность работать с об-

ширной клиентской базой. Реализация указанных мер позволит значительно улучшить существующую систему регулирования репетиторских услуг.

Литература:

1. Балакина Т. П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Экономика образования. 2012. № 2. С. 115–123.
2. Райхельгауз Л. Б. Репетиторство как социально-педагогический феномен // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 12–19.
3. Гитис Л. X. Репетиторство как элемент качественного образования // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2004. № 12. С. 24–28.
4. Макеев П. А. Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23. С. 100–121.
5. Касаткина Н. П. Классика студенческой подработки: масштаб и факторы занятости репетиторством // Огарёв-Online. 2019. № 1. С. 1–6.
6. Bray M., Zhang W. Public-Private Partnerships in Supplementary Education: Sharing Experiences in East Asian Contexts // International Journal for Research on Extended Education. 2018. Vol. 6. № 1. P. 98–106.
7. Entrich S. R. The decision for shadow education in Japan: Students' choice or parents' pressure? // Social Science Japan Journal. 2015. Vol. 18. № 2. P. 193–216.
8. Hille A., Spieb C. K., Staneva M. More and more students, especially those from middle-income households, are using private tutoring // DIW Economic Bulletin. 2016. Vol. 6. № 6. P. 63–71.
9. Гетман А. Выход из тени: подходы к регулированию репетиторства в России и в мире // Образовательная политика. 2020. № 4. С. 58–68.
10. Ventura A., Gomes C. Supplementary education in brazil: Diversity and paradoxes // Out of the Shadows: The Global Intensification of Supplementary Education. General Group Publishing Limited. 2013. P. 129–151.
11. Aurini, J., Davies S., Dierkes J. Out of the shadows: The global intensification of supplementary education. Bingley: Emerald, 2013. 250 p.
12. Bray M., Lykins C. Shadow education: Private supplementary tutoring and its implications for policy makers in Asia. Philippines: Asian Development Bank. 2012. 100 p.
13. Hayasaka M. The self-regulation and quality assurance of the Juku: Referring to the establishment process of The Japan Juku Association and its performance // Research Collections on School Educational Study. 2013. Vol. 26. P. 11–23.
14. Hultberg P., Calonge D. S., Kim S. H. Education policy in South Korea: A contemporary model of human capital accumulation? // Cogent Economics & Finance. 2017. Vol. 5. № 1.
15. Štátný V. Private supplementary tutoring in the Czech Republic // European Education. 2016. Vol. 48. № 1. P. 1–22.
16. Nebenjob Nachhilfe geben: Das sollte man wissen! (2014, 11 November). Heimarbeit. Retrieved from <https://www.heimarbeit.de/nebenjob-nachhil-fe-geben-das-sollte-man-wissen/>. (In Germany).
17. Сенченков Н. П. Правовое регулирование репетиторской деятельности в образовательной сфере // Человек и образование. 2021. № 2. С. 44–50.
18. Дамм И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение // NB: Административное право и практика администрирования. 2018. № 1. С. 24–32.
19. Кашурников С. Н. Репетиторство в России: статус, значение, проблемы // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5. С. 1–6.
20. Апресова Н. Г. Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 7. С. 130–137.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 16.02.2022 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 28.01.2022 г.: с изм. от 24.02.2022 г.
23. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.
24. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г.
25. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» от 15.08.2013 № 706: ред. от 29.11.2018 г.
26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 11.06.2021 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021 г.
27. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: ред. от 29.11.2021 г.
28. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан», подготовлен Минюстом России 29.05.2018 г.

Проблемы организации производства дознания в сокращенной форме

Шаталин Евгений Александрович, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В данной статье рассматривается суть сокращенного производства дознания, выявляются проблемы, которые препятствия ему для осуществления своей деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: дознание, проблемы организации, сокращенная форма дознания, право, Уголовно-процессуальный кодекс.

Любое новшество, введенное в действующее законодательство, должно быть всегда в первую очередь направлено интересы общества и упрощение какой-либо процедуры в целом. При этом, данное нововведение должно соответствовать другим вышестоящим нормативно-правовым актам, обеспечивать гарантию и реализацию прав человека и гражданина.

Так, в 2013 году в российской правовой системе появляется сокращенная форма дознания, суть которой заключалась в расследовании преступлений небольшой и средней тяжести, сохраняя финансовую составляющую государственного бюджета [1]. Также, сокращенная форма дознания предполагала привлечение к ответственности виновных в совершении преступления лиц, которые понесут справедливое наказание и возместят ущерб потерпевшему лицу.

Частный интерес обвиняемого выражается в снижении уровня уголовной ответственности, а также обеспечить искоренение возможности привлечения к ответственности лица, невиновного в совершении преступления. Интерес пострадавшего же в этом случае заключается в своевременном реагировании правоохранительных органах на совершенное противоправное деяние и привлечении виновного лица к ответственности. Следует отметить, что второй интерес пострадавшего наиболее преобладает над первым, поскольку виновное лицо всегда должно понести ответственность за совершенное противоправное деяние и возместить причиненный ущерб.

После введения в нашу систему упрощенной формы дознания, предполагалось, что она будет применяться и в качестве особого порядка по разрешению уголовных дел.

Некоторые учёные установили, что создавать упрощенную форму дознания не представляло собой необходимости. Так, изучая практику, мы установили, что в настоящее время дознание в сокращенной форме применяется в малом количестве случаев, при этом, с каждым годом органы все меньше используют в своей деятельности данную форму дознания.

Подтвердим вышесказанное статистикой с сайта МВД России. В 2020 году, за первый квартал количество оконченных уголовных дел, осуществляемых дознавателями, уменьшилось на 41,7% [2].

Установим, почему сокращенная форма дознания не нашла своего применения в современных условиях.

Считается, что форма сокращенного дознания в той форме, в которой она установлена уголовно-процессуальным законодательством, не соответствует в полной мере всем требованиям, которые направлены на удовлетворение общественных интересов и участников производства. Законодатель, создавая

данную форму считал, что она поможет сузить предмет доказывания, сократит его сроки его осуществления.

В соответствии с действующим законодательством, в ходе дознания в сокращенной форме, собираются все необходимые доказательства в полном объеме, который нужен для установления факта совершения преступления, размера причиненного ущерба, его характера, виновность лица. Данное положение установлено в статье 226.2 УПК РФ. Также, обращаясь к части второй данной статьи, мы можем отметить, что дознаватель должен осуществить все необходимые следственные и другие действия, которые установят все необходимые следы преступления и выявят доказательства его совершения.

При этом, если не установить всех необходимых обстоятельств, это может повлечь за собой совершение ряда ошибок в применении норм уголовного права, привлечение невиновного к уголовной ответственности, подрыв общественного доверия и мнения.

Не ясен смысл статьи 226 УПК РФ, которая устанавливает в себе требование в привлечении к ответственности лица только на основании обвинительного постановления и дополнительных данных, относящихся к личности подсудимого, которые могут использоваться в качестве смягчающих обстоятельств. Необходимо указать на тот факт, что при осуществлении «параллельного расследования», часть 3 статьи 86 УПК РФ устанавливает право для защитника по собиранию доказательств, однако, данное положение является несовместимым с традиционной формой производства, а именно, собирание доказательств специализированными органами [3].

Несомненным фактом является то, что в упрощенной форме расследования, должно быть заинтересовано лицо, которое привлекается к ответственности и сторона обвинения.

Только дознаватель может удовлетворить ходатайство подозреваемого в осуществлении по его делу дознания в сокращенной форме, но также на дознавателя законодатель возложил не четкую ответственность по разъяснению подозреваемому правил, в соответствии с которыми может быть осуществлено дознание в сокращенной форме.

Создав такую почву для дознавателя, по разъяснению по желанию ходатайства производства дознания в сокращенной форме и возложив на него право по его принятию или отказу, законодатель не учел общественных интересов. Но законодатель не создал таких условий, для случаев, которые исключают производство в рассматриваемой нами форме, как наличие всех имеющихся доказательств о виновности лица в момент факта наличия ходатайства и отсутствия таких доказательств, что прямо нарушает общественные интересы.

Необходимо отметить, что в действительности, дознаватели при осуществлении дознания в сокращенной форме, не выполняют всех процессуальных действий, в отличие от обычной формы дознания. Это связано с тем, что законодательство предусматривает возможность на любом этапе производства из сокращенной формы перейти в обычную, даже в случаях, если этого желает сам подозреваемый, обвиняемый. На практике такое практически не встречается, но возможность их осуществления имеется.

Необходимо отметить, что предоставление такого права подозреваемому, обвиняемому противоречит общественным интересам, при этом несет в себе некоторые процессуальные издержки. По итогу мы имеем нестабильность правоотношений, осуществляемых в ходе производства дознания.

Бытует мнение, что потерпевший не должен влиять на вид производства, мы считаем обратное. Мнение потерпевшего также должно иметь силу при принятии решения о форме дознания. Данный субъект должен обладать правом настаивать на проведении общего порядка дознания в тех случаях, к примеру, когда он считает, что орган дознания не собрал нужного количества доказательств для подтверждения вины подозреваемого, поскольку в дальнейшем это может препятствовать потерпевшему в подаче иска о возмещении вреда [4].

Сегодня же потерпевший лишь получает уведомление от дознавателя, в котором указано решение проводить дознание в сокращенной форме. У данного субъекта имеется лишь право возражать против осуществления дознания в данной форме, в соответствии с частью 5 статьи 226.4 УПК РФ.

Необходимо отметить, что законодатель не установил возможность для потерпевшего выражать свое мнение. В ходе изучения судебной практики, мы установили, что в данных случаях дознаватели лишь разъясняют потерпевшему положения 32.1 главы УПК РФ.

Лица, принимающие участие в деле, а именно: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый должны осмысленно принимать решение о производимом виде дознания и порядка судебного разбирательства. Каждый из указанных субъектов должен понимать, что означает ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и какие последствия оно за собой несет.

Само проведение дознания в сокращенной форме никак не направлено целиком на законную защиту прав и интересов тех лиц, которые пострадали от совершенного в отношении них противоправного деяния, как и то, что для данной категории лиц не предусмотрены условия, в соответствии с которыми ему будет возмещен ущерб и гарантии его возмещения.

Считается, что форма производства дознания не влияет на правила доказывания, в каждом из видов они должны оставаться одинаковыми. Однако, в таком случае возникает вопрос, касающийся отсутствия совершения допроса лиц дознавателем, от которых были получены сообщения о преступлении при осуществлении производства в сокращенной форме. Исключением являются лишь некоторые случаи, установленные действующим законодательством. В общем порядке дознания в таком случае используются требования статей 75 и 89 УПК РФ. При осуществлении предварительного расследования, от-

носится к полученным доказательствам как полученным из законных и проверенных источников, занесенных в протокол, не может являться допустимым доказательством для данного дела.

В таком случае, мы можем сказать, что законодатель из раза в раз пробует новое нормативное регулирование данных вопросов, пытаясь найти нужное и закрепив его в кодексе. Однако, все данные попытки приводят к разрушению всей системы уголовно-исполнительного права.

Действующее законодательство не предусматривает для дознавателя обязанность проверять все полученные доказательства, как это установлено в статье 87 УПК РФ. Это может быть совершено только по отношению к тем доказательствам, которые будут оспорены участниками процесса.

В сокращенном производстве дознаватель имеет право:

- не проверять доказательства, которые не были оспорены установленные законом лицами;
- не проводить допрос в отношении лиц, которые дали объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении, исключением являются дополнительные случаи, которые необходимы для установления фактических обстоятельств совершения преступления;
- не назначать судебную экспертизу по тем вопросам, ответы на которые имеются в заключении специалиста;
- не осуществлять проведение тех процессуальных действий, которые направлены на установление тех обстоятельств, которые уже являются известными.

Необходимо отметить, что действующее законодательство устанавливает, что ни одно доказательство не имеет заранее необходимой силы для дела. Следовательно, дознаватель должен проверять все получаемые доказательства вне зависимости от того, как они относятся к участникам производства, в противном случае возможно совершение процессуальных ошибок, в связи с чем нарушаются общественные интересы и интересы тех лиц, которые участвуют в уголовном процессе.

В ходе проведения дознания в сокращенной форме, в ходе которого судья не производит оценку и исследования имеющихся доказательств, в связи с этим возникает проблема, связанная с самооговором лица, являющимся обвиняемым в совершении преступления. Из-за отсутствия проверки доказательств, данная проблема значительно обостряется и противоречит положению части 2 статьи 77 УПК РФ, устанавливающая то, что даже если обвиняемый признает свою вину, то это должно быть подтверждено соответствующими доказательствами. В связи с этим, мы считаем, что судья должен быть наделен правом отражения в приговоре причин, почему его решение и квалификация ответственности является именно такой.

Проведение дознания в сокращенной форме, в отличие от основной завершается составлением обвинительного постановления, а не обвинительного акта, как это предусмотрено в общем порядке производства дознания. Естественным выводом в таком случае является то, что другое название документа предполагает соответственно другое содержание, которое поможет отличить его от другого. Однако, обвинительное постановление и обвинительный акт различаются между собой

названием и списком лиц, которые должны явиться в суд. По остальным элементам, два документа являются полностью идентичными. Таким образом возникает сомнение в существовании другого документа, было бы целесообразней оставить один основной, который будет завершать процедуру дознания.

Последнюю проблему, которую мы отразим в нашей работе, является ознакомление с материалами дела. В сокращенном дознании обвиняемый, защитник, потерпевший и его представитель должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, что в итоге не соответствует части 3 статьи 50 УПК РФ.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод.

Литература:

1. Рябчиков В. В., Савельев И. И., Решетняк К. В. Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 07.05.2022).
2. <https://мвд.рф/>
3. Матинян, Э. А. Дознание в сокращенной форме: сущность и проблемы / Э. А. Матинян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 167–169. — URL: <https://moluch.ru/archive/284/63918/> (дата обращения: 07.05.2022).
4. Николаева, М. И. Дискуссионные вопросы современного дознания / М. И. Николаева, В. В. Рябчиков // Вестник ВЮИ. — 2018. — № 1(46). — С. 128.

Правовое регулирование устава садового некоммерческого товарищества

Шинкарева Софья Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Автором на основе исследования правовых и практических основ проводится анализ правового регулирования устава садового некоммерческого товарищества, а также предлагается внесение изменений в Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Ключевые слова: устав СНТ, типовой устав СНТ, член СНТ.

Правовая регламентация устава садового некоммерческого товарищества имеет как регулятивную, так и практическую значимость. Данный локальный акт определяет предмет и порядок деятельности садового некоммерческого товарищества (далее — СНТ), а также взаимоотношения между его членами. И от того, насколько правильно и грамотно составлен устав, зависит процесс нормального функционирования СНТ.

Прежде чем говорить о правовом регулировании устава СНТ, необходимо разобраться с сущностью деятельности самого СНТ. В Федеральном законе от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 217) не закреплено легального определения понятию «садовое некоммерческое товарищество», однако в пункте 1 статьи 3 указанного закона дано толкование такой категории, как «садовый земельный участок». Так, «садовый земельный участок — земельный участок, предназначенный для

сокращенная форма дознания получила свое начало в 2013 году. С того времени, в действующее законодательство вносилось достаточное количество поправок.

Изучив статистику, судебную практику и правовую литературу мы установили, что с каждым годом количество законченных дел, осуществленных в сокращенной форме дознания постепенно снижается, что говорит об отсутствии необходимости применения сокращенной формы дознания.

В ходе нашей работы мы определили достаточное количество проблем, которые показывают сегодня институт сокращенного дознания сегодня не отвечает требованиям общества и не обеспечивает должную реализацию прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей» [1]. Таким образом, членам СНТ разрешено на своих участках разводить овощные и плодовые культуры, а также сооружать жилые и хозяйственные постройки.

Перечень положений, который должен содержаться в уставе СНТ, регламентирован статьей 8 ФЗ № 217. Например, в уставе указывается наименование СНТ, организационно-правовая форма, предмет и цели деятельности, права и обязанности членов СНТ, порядок изменения устава и т.д. Поскольку перечень пунктов, указанных в законе, является исчерпывающим, присутствие каждого из них в уставе любого СНТ является обязательным.

Несмотря на то, что законодателем прописано необходимое для устава содержание, на практике возникают трудности с реализацией данных норм права.

Так, 2 августа 2021 года Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) вынес постановление, в ко-

тором подтвердил возможность использования садового земельного участка лишь для тех нужд, которые прямо указаны в ФЗ № 217 [2]. Из постановления видно, что жительница Волгоградской области, Коверченко Таисия Ивановна (далее — Коверченко Т.И.), была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей за использование земельного участка не по назначению. Штраф был вынесен заместителем главного государственного инспектора Волгоградской области по использованию и охране земель.

Пройдя все нижестоящие инстанции, Коверченко Т.И. подала жалобу в Верховный Суд РФ, однако жалоба была оставлена без удовлетворения.

На земли, которые принадлежат Коверченко Т.И., установлен определенный вид разрешенного использования — для садоводства (перечень возможных видов деятельности, которые разрешено осуществлять на садовых земельных участках, был указан выше). В то же время земельный участок использовался владельцем для содержания птицы, что является явным противоречием закону.

Своим постановлением Верховный Суд РФ не породил новой практики, а лишь подтвердил существующую волю законодателя. Однако благодаря упомянутому делу удалось выявить определенные проблемы в функционировании СНТ.

Позиция Верховного Суда РФ вызвала бурную реакцию общественности. Возле офиса областного союза садоводов и огородников в Волгограде прошли пикеты. Члены СНТ утверждали, что уставы СНТ разрешают разводить птиц и кроликов при соблюдении санитарно-ветеринарных норм [3].

Проанализированная судебная практика подтверждает тот факт, что в настоящее время уставы СНТ находятся в явном противоречии с ФЗ № 217.

Одной из проблем несоответствия уставов СНТ ФЗ № 217 является молодость указанного закона (закон был принят 20 июля 2017 года, а вступил в силу 1 января 2019 года). Следовательно, прошло не так много времени для того, чтобы СНТ смогли привести свои уставы в единство с нормами права.

До вступления в силу ФЗ № 217 правовое регулирование СНТ осуществлялось Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 № 66-ФЗ (утратил силу) (далее — ФЗ № 66). Не вызывает сомнения, что многие положения названного нормативного правового акта изменились и нашли свое отражение в ФЗ № 217 в новом виде. Например, в уставе СНТ

в обязательном порядке прописываются полномочия органов товарищества (пункт 5 статьи 8 ФЗ № 217). Одним из органов СНТ является его председатель — единоличный исполнительный орган (пункт 3 статьи 16 ФЗ № 217). Так, до 1 января 2019 у председателя СНТ были полномочия по выдаче доверенностей с правом передоверия (пункт 5 части 2 статьи 23 ФЗ № 66). После указанной даты у председателя остались полномочия по выдаче доверенности, но без права передоверия (пункт 6 части 1 статьи 19 ФЗ № 217). Подобное изменение является не единственным.

Для того чтобы привести уставы СНТ в соответствие с нормами права:

- во-первых, необходимо вычленив из ФЗ № 217 те положения, которые обязательно должны быть закреплены в уставах;
- во-вторых, устранить из уставов те положения, которые явно противоречат новому законодательству.

В настоящее время позиция законодателя сформулирована таким образом, что каждое СНТ самостоятельно определяет содержание своего устава, учитывая при этом законодательные особенности. И чем больше вопросов прописывается в уставе, тем меньше спорных ситуаций ожидает членов СНТ. Однако, как показывает практика, создатели уставов в своей деятельности не застрахованы от ошибок, к которым ведет обычное отсутствие компетентности.

Для решения существующей проблемы целесообразно разработать на федеральном уровне типовой устав СНТ и внести его в качестве приложения в ФЗ № 217 — «Приложение 1». В данном локальном акте следует подробно и с примерами прописать как обязательные для включения в него положения, так и положения, которые не могут содержаться в нем.

Типовой устав СНТ позволит:

- во-первых, сформировать представление о том, как должен выглядеть устав, соответствующий законодательству;
- во-вторых, избежать явных несоответствий при создании СНТ своих уставов, которые возникают при копировании образцов уставов с просторов сети «Интернет».

Важность правового регулирования устава СНТ стоит в практической плоскости. Поскольку члены СНТ по большей части являются обычными гражданами, соответственно, они не обладают высоким уровнем правовой культуры. По большому числу вопросов они обращаются к локальным актам СНТ или сети «Интернет» (и вряд ли к официальным источникам). И от того, насколько уставы СНТ будут соответствовать закону, зависит и нормальная хозяйственная деятельность членов СНТ. Ошибка в уставе — неблагоприятное последствие для участника СНТ, что было подтверждено судебной практикой.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2017. — 2 декабря. — № 7335. — Ст. 4.
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2021 № 16-АД21-6-К4 // URL: www.legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082021-n-16-ad21-6-k4/ (дата обращения: 10.05.2022).
3. Однозеркина Жанна. Можно ли разводить скот на дачах // Газета. ru. 2021. — URL: www.gazeta.ru/social/2021/09/20/14003138.shtml (дата обращения: 10.05.2022).

К вопросу о гражданско-правовом статусе индивидуального предпринимателя

Эркенов Хасан Умарович, студент магистратуры
Научный руководитель: Напсо Марьяна Бахсетовна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируется правовой статус индивидуального предпринимателя, признаки, сущность и цели предпринимательской деятельности.

Проблема экономико-правового статуса индивидуальных предпринимателей имеет для РФ актуальный характер в силу несомненной ценности этого вида занятости для населения и экономики РФ. Согласно данным официальной статистики, в РФ около 4 млн индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. В среднем в последние два года рост числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей составляет более полумиллиона человек [12]. В 2021 г., по данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, число ИП возросло с 3,312 млн до 3,366 млн предпринимателей [14]. При этом количество ИП, прекративших свою деятельность, — 540 тыс., что почти в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года, когда вводились особенно жёсткие ограничения в связи с пандемией коронавируса.

Среди причин такого резкого роста лиц, прекративших деятельность в качестве ИП, кроме тех, что связаны с чисто экономическими факторами: трудности периода пандемии, состояние неопределенности в краткосрочной перспективе, страхи перед очередным локдауном, отсутствие финансового запаса прочности, непрогнозируемость в такой ситуации структуры потребления, неконкурентоспособность в сравнении с крупным бизнесом, создающим новые сервисы и направления развития, — две основные причины. Во-первых, значительная часть предпринимателей была снята с учёта по инициативе ФНС. С осени 2020 года налоговая служба начала чистить реестры от субъектов, которые не ведут деятельности. По данным FinExpertiza, примерно половина закрывшихся ИП фактически отказались от осуществления предпринимательской деятельности ещё год-полтора назад [13]. Во-вторых, многие ИП воспользовались преимуществами введенного в качестве эксперимента нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» и перешли в категорию самозанятых лиц. Это подтверждает рост количества граждан, получивших такой статус: за первое полугодие 2021 года их стало больше в полтора раза.

Даже эта простая статистика позволяет говорить о наличии несомненных проблем в обеспечении поступательного развития малого и среднего предпринимательства в РФ. В силу этого нам представляется важным обратить внимание на основы правовой регламентации статуса индивидуального предпринимателя.

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право на занятие предпринимательской деятельностью является одним из основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ предоставляет каждому гражданину право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской

и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Согласно статье 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке [2]. Исходя из этого определения, и дается понятие индивидуального предпринимателя как физического лица, зарегистрированного в установленном законодательством порядке и осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [5]. Ранее ИП обозначались в законодательных актах как «предприниматель без образования юридического лица» (ПБОЮЛ) и «частный предприниматель» (ЧП) [11]. Сегодня эти понятия устарели.

Выделяют следующие основные признаки предпринимательской деятельности.

1. Систематичность, что подразумевает осуществление предпринимательской деятельности не разово, от случая к случаю, а на постоянной основе в течение определенного периода. Однако законодатель не определяет четких критериев систематичности. Поэтому для квалификации деятельности как предпринимательской применяют такие критерии, как доля прибыли от осуществления предпринимательской деятельности в общих доходах лица; размер прибыли; получение ее определенное количество раз за какой-либо отчетный период и др.

2. Самостоятельность, которая включает в себя две составляющие:

а) организационная самостоятельность — возможность самостоятельно принимать решения в процессе предпринимательской деятельности (волевой характер);

б) имущественная самостоятельность — наличие у предпринимателя обособленного имущества для осуществления предпринимательской деятельности.

3. Рисковый характер предпринимательской деятельности. Риск — вероятность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата.

4. Направленность на систематическое получение прибыли. При этом важна именно цель деятельности лица, а не факт получения прибыли. Деятельность, направленная на получение прибыли, но приносящая убытки, также является предпринимательской.

5. Легализованный характер. Предпринимательская деятельность может осуществляться только лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Согласно

ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171 УК РФ осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации является правонарушением и преступлением [3], [4]. Так, согласно ст. 14.1. КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации влечет штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, а также, согласно ст. 171 УК РФ возможен арест на срок до шести месяцев [4].

6. Профессионализм — признак, предполагающий наличие у предпринимателя определенных знаний и навыков.

Обратим внимание на то, какие признаки имеют непосредственное отношение к самой сущности предпринимательской деятельности. Это системность, самостоятельность, рискованный характер и направленность на извлечение прибыли на постоянной основе как цели самой деятельности. Что касается легальности, то этот признак никак не отражает предпринимательскую деятельность как таковую, а лишь указывает на обязательность ее осуществления на законных основаниях. В силу этого предпринимательская деятельность, осуществляемая без регистрации, не перестает быть предпринимательской по сути — просто она имеет незаконный характер. Такой подход нашел буквальное отражение в положениях Налогового кодекса РФ, где лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве ИП, не вправе ссылаться на этот факт: для налогообложения такая категория физических лиц признается ИП по той простой причине, что они фактически осуществляют предпринимательскую деятельность. Таким образом, предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность без регистрации, т.е. на незаконной основе, несет всю ответственность как ИП по обязательствам, договорам и сделкам и не может ссылаться на отсутствие регистрации как доказательство, отрицающее сам факт осуществления предпринимательской деятельности. Следовательно, признак легальности делит предпринимательскую деятельность на осуществляемую на законной и незаконной основе без отрицания самого факта ее наличия.

Требования о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей содержат законодательные акты целого ряда стран. В Российской Федерации правовой статус индивидуальных предпринимателей определяется в соответствии с нормами ст. 23 ГК РФ, а также другими законами [2]. В частности, порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя в РФ прописан в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [8].

Согласно ГК РФ, в качестве индивидуальных предпринимателей могут регистрироваться любые дееспособные совершеннолетние граждане РФ, а при наличии необходимых условий ими могут стать и не достигшие совершеннолетия граждане, а также иностранцы, имеющие временную или постоянную регистрацию по месту жительства на территории Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ФНС

России осуществляет государственную регистрацию физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, которая заключается во внесении сведений о приобретении физическим лицом статуса в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) [8]. Факт внесения лица в этот реестр налагает на лицо, даже если это лицо не осуществляет свою деятельность, обязанности и предоставляет права, связанные с его статусом ИП до тех пор, пока в ЕГРИП не будут внесены сведения о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Так физическое лицо может приобретать и осуществлять от своего имени определенные права и обязанности, вступать в трудовые отношения с подчиненными по общим правилам Трудового Кодекса РФ, с учетом главы 48 ТК РФ, регулирующей особенности труда у работодателей — физических лиц [6], может быть ответчиком в суде. Индивидуальный предприниматель может быть привлечен к налоговой, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, предусмотренной соответствующими законами.

Что касается такого признака, как профессионализм, то он никоим образом не отражен в определении, данном в ГК РФ. Причина в том, что такое требование не может быть применено ко всем видам предпринимательской деятельности, а лишь лицензируемым: в основном речь идет о наличии определенного образования при осуществлении отдельных лицензируемых видов деятельности. Однако он указан в качестве обязательного в законодательстве Германии, Франции и др.

Индивидуальные предприниматели имеют право на занятие любой, не запрещенной законодательством, предпринимательской деятельностью, которая позволяет систематически получать прибыль и распоряжаться ей по своему усмотрению. Помимо этого, ИП должен знать о том, что занятие отдельными видами деятельности требует на то получения лицензии. Лицензированные виды предпринимательской деятельности содержат ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9]. Есть также и такие сферы деятельности, которые требуют получения лицензии, но в соответствии со специальным законодательством. Это деятельность, связанная с атомной энергией, инвестиционными и пенсионными фондами, страховой, банковской сферой и ценными бумагами, а также связанная с государственной тайной. На занятие предпринимательской деятельностью в некоторых сферах законодатель наложил запрет. К таким относится сфера оборонного комплекса (производство и разработка оружия и боеприпасов, конструирование военной техники и т.д.).

Дела с участием граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность и имеющих статус ИП, полученный в соответствии с законом, наряду с иными экономическими спорами и делами, связанными с реализацией предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваются арбитражными судами округов. ИП по обязательствам отвечают всем своим имуществом, на которое может быть обращено взыскание. Следовательно, взыскание по долгам ИП может быть наложено как на его личное имущество, так и на долю в общем имуществе, не принимающие участия в хозяй-

ственном обороте. Перечень имущества, на которое по обязательствам гражданина, в том числе и ИП, не может быть обращено взыскание, регламентируется статьей 446 ГК РФ [7].

Индивидуальный предприниматель ведет свою деятельность, но наступает момент, когда предпринимательская деятельность прекращается в силу зависящих или не зависящих от предпринимателя обстоятельств. Таковыми могут являться

- 1) личное решение ИП о прекращении занятием предпринимательской деятельностью;
- 2) смерть (здесь необходимо отметить, что государственная регистрация в качестве ИП утрачивает свою силу со смертью физического лица, право на предпринимательскую деятельность по наследству не передается, наследуется только имущество предпринимателя);
- 3) решение суда о признании его несостоятельным (банкротом) или принудительном прекращении его предпринимательской деятельности;
- 4) вступивший в силу приговор суда, которым ИП назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;
- 5) окончание срока действия документа, подтверждающего право ИП временно или постоянно проживать в РФ.

Индивидуальное предпринимательство относится к одной из форм малого бизнеса, который всемерно поддерживается государством [10], предлагающим как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих широкий спектр мер поддержки — финансовой (субсидии, гранты, льготы), имущественной (предоставление права на пользование государственным имуществом на льготных условиях), информационной (через сеть федеральных и региональных информационных систем), консультационной, образовательной (подготовка и переподготовка кадров). На необходимость сохранения и развития этой тенденции неоднократно в своих Посланиях Федеральному Собранию РФ указывает Президент РФ

В. В. Путин. Особого внимание к этому сектору экономики потребовал Президент РФ в период пандемии коронавируса.

В конце октября 2020 года президент России поручил продлить мораторий на плановые проверки малого бизнеса, налоговые каникулы и отсрочку по страховым взносам.

В конце ноября правительство скорректировало программу льготных кредитов под 2% для предпринимателей. Им разрешили уточнить данные для списания задолженности. Это второй этап антикризисной программы кредитования бизнеса, стартовавшей в июне 2020 года.

И тем не менее приходится констатировать одну весьма существенную проблему. Это отсутствие единого федерального закона, устанавливающего общие условия и основы осуществления предпринимательской деятельности, статус лиц, ее осуществляющих, и т.д. Предпринимательская деятельность регулируется огромным числом специальных нормативно-правовых актов различных отраслей права. Но, к примеру, в России нет перечня запрещенных видов деятельности для индивидуальных предпринимателей. Следовательно, чтобы выяснить доступные для них виды деятельности, предприниматель сталкивается с тем, что ему необходимо обратиться к немалому количеству нормативно-правовых актов, в которых, как правило, указано разрешение только для организаций. Кроме того, противоречия содержатся в нормах ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 23 гражданин имеет все основания заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица после регистрации в качестве ИП [2]. При этом в этой же статье указывается тот факт, что в отношении него используются нормы, установленные для юридических лиц. Данная аналогия очень часто подвергалась критике в юридической литературе. Вообще, само по себе регулирование правоотношений, согласно аналогии, порождает различное толкование, что дает простор для субъективного применения одних норм в ущерб другим.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 05.12.1994.— № 32.— Ст. 3301// СПС «Консультант Плюс»
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // Российская газета, N256, 31.12.2001,
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N25 ст. 2954
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. N220.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., от 25.08.2021) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N33 (часть I), ст. 3431.
9. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета от 6 мая 2011 г. N97

10. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего бизнеса на территории РФ». (ред. от 02.07.2021) // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
11. Шпангель, Ф.Ф., Ермаков, А. Ю. Правовой и социальный статус индивидуальных предпринимателей в России: вопросы соотношения и взаимосвязи. Актуальные проблемы правоведения, 2018 — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36301237>
12. «Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» на 01.01.2021 — Режим доступа: nalog.ru.
13. ФинЭкспертиза — сеть профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний.— Режим доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/zakrytiya-ip-v-ros/?sphrase_id=28242
14. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.05.2022. Дата выхода в свет: 01.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.